

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
ХАРЬКОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

(февраль 1968 года)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Харьков—1968

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
ХАРЬКОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

(февраль 1968 года)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Харьков — 1968

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Профессор *М. И. Бару* (ответственный редактор), доцент *В. А. Барахтян*,
доцент *А. Н. Колесниченко*, доцент *П. Г. Плугатырев*, старший препода-
ватель *Н. А. Придворов* (ответственный секретарь), профессор *А. И. Рого-*
жин, доцент *В. В. Сташис*, профессор *С. Л. Фукс*.

Доцент В. В. СТАШИС,
проректор института по научной и учебной работе

РАЗРАБОТКА ВОПРОСОВ МАРКСИСТСКО- ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

1. Научные исследования профессорско-преподавательского состава Харьковского юридического института в 1967 году, как и в предыдущие годы, была направлена на разработку актуальных вопросов марксистско-ленинской теории государства и права, на обобщение практики партийного и государственного строительства, а также практики судебно-прокурорских органов. Основное внимание сосредоточивалось на исследовании проблем, сформулированных постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (август 1964 г.).

В научно-исследовательскую работу была вовлечена основная масса работников, ее вели 71,3% преподавателей, состоящих в штате, в том числе 10 профессоров и докторов наук, 57 доцентов и кандидатов наук. Обсуждение итогов научно-исследовательской работы за 1967 г. на Совете института показало, что все кафедры выполнили в срок предусмотренные институтским планом исследования.

Стремясь достойно встретить 50-летие Великого Октября, кафедры взяли на себя повышенные обязательства в области научной работы. Расширилась тематика научных исследований, укрепились связи с академическими и ведомственными научно-исследовательскими учреждениями, кафедрами других юридических вузов, с судебно-прокурорскими и следственными органами, исполкомами местных Советов депутатов трудя-

щихся и хозяйственными органами. Больше чем раньше уделялось внимания социологическим исследованиям, подготовке учебников и учебных пособий, внедрению результатов научных исследований в практику и преподавание, совершенствованию организации научной работы. Отдельные кафедры приняли активное участие в подготовке проектов правовых актов. Повысилась роль Совета института и кафедр в контроле за выполнением планов научных исследований и их качеством.

Огромное, неопенимое значение для дальнейшего развертывания научно-исследовательской работы института имеет постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (август 1967 г.). Это постановление было всесторонне обсуждено на расширенном заседании Совета института с участием всех преподавателей общественных наук и специальных юридических дисциплин. Утвержден конкретный план мероприятий по его реализации применительно к условиям института. В частности, намечено улучшить тематику, формы и методы организации научных исследований по общественным наукам с учетом возросших задач коммунистического строительства и необходимости усиления борьбы с буржуазной идеологией и ревизионизмом, расширить комплексные исследования, постоянно совершенствовать и обобщать учебный процесс новыми научными достижениями, обобщениями практики коммунистического строительства.

2. Кафедра истории КПСС, философии и научного коммунизма продолжала заниматься разработкой отдельных вопросов материалистической диалектики и логики, социальной структуры общества, совершенствования социалистических общественных отношений, этики и эстетики. Исследованием этих вопросов непосредственно занимались преподаватели — доц. В. А. Чифранов («Проблема объективного и субъективного в общественном развитии»), доц. В. Е. Жеребкин («Логическая структура и функции юридических понятий»), ст. преп. А. Д. Гойко («Формирование нравственных качеств и характера строителя коммунизма»), ст. преп. М. А. Орел («Социальные изменения в рабочем классе в период перехода от социализма к коммунизму»), ст. преп. А. А. Малич («Соотношение истины и интереса в общественном сознании»), асс. А. С. Бодров («Изменение характера общественного труда колхозного крестьянства в процессе строительства коммунизма в СССР»),

ст. преп. А. Н. Карманов («Некоторые философские проблемы характеристики современной эпохи общественного развития»), ст. преп. В. Я. Ястребов («Изменение профессионального состава колхозного крестьянства») и доц. Ф. Г. Вайнер («Эстетическое воспитание трудящихся Харьковской области в современных условиях»).

Обобщалась также практика партийного строительства. Доц. П. Т. Мирошникова завершила один из разделов монографии «Партийно-массовая работа в деревне в годы социалистического строительства», доц. П. Г. Плутатырев подготовил статью «Деятельность Харьковского городского Совета рабочих, крестьянских депутатов (декабрь 1917—1918 г.)» и ст. преп. Е. С. Котелевская закончила разработку темы «Деятельность КП Украины по развитию творческого содружества высшей школы с производством (1959—1965 гг.)».

3. Кафедра политической экономии исследовала актуальные вопросы экономики социалистического сельского хозяйства и повышения эффективности общественного производства. На кафедре создается коллективная монография «Опыт гарантированной оплаты труда в колхозах Харьковской области» (Ф. А. Сутановский, А. В. Гавриш, М. А. Бойко и И. Ф. Прокопенко), которую намечено завершить в 1968 году. Кроме того, велось исследование и других экономических проблем: «Неуклонное повышение производительности общественного труда при социализме» (доц. Ф. А. Сутановский), «Воспроизводство квалифицированной рабочей силы в промышленности» (ст. преп. Г. М. Котелевец), «Роль межколхозных строительных организаций в совершенствовании колхозной собственности» (ст. преп. А. Я. Лебедев) и «Вопросы управления общественным производством при социализме» (ст. преп. И. Ф. Прокопенко).

4. Правовые кафедры института разрабатывали главные направления научных исследований в области государства и права.

а) Над проблемой «Основные закономерности деятельности социалистического государства в условиях строительства коммунизма» работали доц. П. Т. Полежай («Соотношение политики и права в период строительства коммунизма»), доц. В. В. Копейчиков («Теоретические проблемы совершенствования механизма социалистического государства»), доц. И. П. Сафронова («Ленинское учение об управлении социалистическим хозяйством»), доц. М. В. Цвик («Соединение

законодательства с исполнением законов в социалистическом государстве»).

В тесной связи с этой проблемой исследовались отдельные важные вопросы истории государства и права. Проф. С. Л. Фукс завершил работу «Феодальное государство и право», проф. А. И. Рогожин — «Государство и право УССР в период военной интервенции и гражданской войны», проф. М. В. Гордон — «50 лет развития советского семейного права», ст. преп. Л. Н. Маймескулов — «Народный контроль в УССР в период восстановления народного хозяйства» и доц. Н. Н. Страхов — «Формы возникающей государственности в странах древнего Востока».

б) Основные вопросы организации и деятельности местных Советов депутатов трудящихся исследовались доц. В. А. Барахтян («Развитие принципов социалистической демократии в организации и деятельности местных Советов депутатов трудящихся»), доц. Р. С. Павловским («Местные Советы депутатов трудящихся и народное хозяйство») ст. преп. П. Н. Рослов («Сельские Советы и благоустройство населенных пунктов»), ст. преп. Е. К. Фроловой («Охрана прав граждан в деятельности местных Советов депутатов трудящихся»).

в) Проблемы совершенствования правового регулирования хозяйственной жизни находились в центре внимания кафедры гражданского права, кафедры трудового, земельного и колхозного права, а также кафедры гражданского процесса. Так, и. о. проф. А. А. Пушкин продолжал исследование темы «Юридические лица», доц. Л. Я. Носко разрабатывал тему «Правовое положение органов управления воздушным транспортом СССР», доц. В. С. Шелестов занимался вопросами ответственности за нарушение договора контракта сельскохозяйственной продукции, доц. З. А. Подопригра исследовала юридическую природу собственности, возникающей в результате сотрудничества колхозов, и доц. Н. С. Матрохин разработал тему «Налог с оборота».

В тесной связи с исследованием вопроса правового регулирования хозяйственной жизни разрабатывались отдельные вопросы совершенствования трудовых правоотношений. Этим занимались проф. М. И. Бару («Экономическая реформа и вопросы трудового права»), доц. Ю. А. Вовк («Метод правового регулирования трудовых отношений колхозников»), доц. И. А. Люзо («Роль производственно-финансового права в пра-

вовом регулировании имущественных отношений колхозов»), доц. А. И. Процевский («Роль соглашения в регулировании условий труда рабочих и служащих»), доц. А. Т. Барабаш («Дисциплинарная ответственность рабочих и служащих») и асс. Г. С. Гончарова («Бригадная организация труда в торговых предприятиях»).

Разрабатывались также отдельные актуальные вопросы защиты имущественных и личных прав граждан. Так, проф. М. В. Гордон завершил монографию «Правовые вопросы образования семьи». Доц. А. А. Сергиенко подготовил работу «Возмещение вреда, причиненного личности», асс. О. И. Кудрявцев — «Осуществление права личной собственности (условия и пределы)», доц. Н. М. Васильченко — «Процессуальные вопросы дел, вытекающих из административно-правовых отношений», доц. С. Ю. Кац — «Основания к отмене постановлений в порядке судебного надзора» и ст. преп. А. М. Смецкая — «Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество и заработную плату граждан».

г) Проблемами дальнейшего укрепления социалистической законности, разработкой мер по предотвращению и ликвидации преступности занимались кафедры: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии и исправительно-трудового права.

Преподаватели этих кафедр исследовали отдельные вопросы борьбы с хозяйственными преступлениями (доц. В. В. Сташис) и квалификации хищений государственного и общественного имущества (доц. Корчева З. Г.), вопрос о видах телесных повреждений (доц. Л. Н. Сугачев), вопросы ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. преп. Л. Н. Кривоченко), вопрос о предмете, методе и системе советской криминологии (доц. И. Н. Даньшин), вопросы условно-досрочного освобождения от лишения свободы и замена неотбытой части его более мягким наказанием (ст. преп. Л. Е. Орел), а также предупреждения преступлений (ст. преп. А. П. Копейченко).

Проблемы совершенствования деятельности судебно-прокурорских и следственных органов исследовались проф. А. Л. Ривлиным («Обвинение в советском уголовном процессе»), доктором юр. наук М. И. Бажановым («Квалификация преступления и ее изменение в судебном приговоре»), и. о. доц. В. Д. Финько («Прокурор в судебном разбирательстве уголов-

ных дел»), доц. З. М. Онищуком («Следователь в уголовном процессе»), доц. С. А. Альпертом («Обвинение как процессуальная функция»), доц. Д. А. Постовым («Обвинительное заключение»), и доц. Н. В. Цветаевой («Общественный помощник прокурора»).

На кафедре криминалистики продолжалась разработка отдельных вопросов совершенствования криминалистических методов расследования и предупреждения преступлений. Этим занимались доктора юр. наук А. Н. Колесниченко («Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений») и В. Е. Коновалова («Методы профилактической работы следователя»), доц. М. В. Салтевский («Теория и практика установления групповой принадлежности в судебной экспертизе»), ст. преп. И. К. Волкова («Понятие и формы специальных познаний, используемых в расследовании преступлений»), а также ассистенты Н. И. Бритвич («Предъявление для опознания»), З. И. Митрохина («Допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых») и Б. Н. Коврижных («Приемы выявления версий о личности преступника»).

5. Значительно больше внимания правовые кафедры стали уделять подготовке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию советского законодательства. Так, кафедрой советского государственного и административного права (проф. О. М. Якуба и доц. Р. С. Павловский) разработан ряд разделов проекта Административного Кодекса УССР, которые обсуждены и одобрены Юридической Комиссией при Совете Министров УССР.

Активное участие в разработке земельного законодательства приняли доценты Ю. А. Вовк и В. В. Гречко (кафедра трудового, колхозного и земельного права). Много ценных предложений по совершенствованию действующего законодательства содержится в научных исследованиях преподавателей кафедр уголовного права, уголовного процесса, гражданского права и др.

6. Кафедрой международного и государственного права зарубежных социалистических стран изучались отдельные международно-правовые проблемы (доц. В. С. Семеновым — «Коллективные действия ООН» и доц. Д. В. Александриковым — «Принцип равенства и взаимной выгоды в ООН») и вопросы государственного права зарубежных социалистических стран (доц. А. И. Свечкарев — «Национальное собрание

ЧССР» и асс. В. А. Северухин — «Некоторые вопросы общественного устройства европейских социалистических стран»).

7. Важным участком научно-исследовательской работы является проведение институтских теоретических конференций, обсуждение на заседаниях Совета института отдельных научных проблем и участие преподавателей в научных конференциях, проводимых другими вузами. В 1967 г. в институте проведено две конференции: одна посвящалась 100-летию выхода в свет «Капитала», вторая — по теме «Исторический опыт становления и развития Советского государства». На заседании Совета обсужден доклад доц. П. Т. Полежаая «О некоторых вопросах теории социалистического государства и права в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Преподаватели института выступали с докладами на конференциях юридических факультетов университетов во Львове (проф. О. М. Якуба, проф. М. И. Бару, доц. В. В. Сташис, доц. М. И. Бажанов); в Баку (доценты В. В. Копейчиков, Р. С. Павловский и С. Дрейслер); в Одессе (доценты Ю. А. Вояк и В. В. Гречко).

8. Улучшению научно-исследовательской работы способствовало усиление координации научных исследований, укрепление научных связей ряда кафедр с научно-исследовательскими учреждениями и государственными органами.

Проф. С. Л. Фукс, и. о. проф. А. А. Пушкин, доценты Л. Я. Носко и В. В. Копейчиков привлекались Институтом государства и права АН СССР к написанию отдельных разделов многотомных курсов теории государства и права и истории государства и права СССР, доц. Р. С. Павловский и зам. заведующего отделом Президиума Верховного Совета УССР В. М. Скибицкий написали научно-популярную брошюру «От выборов — к выборам» (Политиздат УССР).

Правовые кафедры обобщали практику деятельности судебно-прокурорских и следственных органов; а также исполкомов местных Советов, вносили предложения по ее совершенствованию, выполняли отдельные поручения республиканских ведомств. Ученые института рецензировали научные работы, подготовленные в других вузах, выступали оппонентами по диссертациям.

В свою очередь на заседаниях Совета института выступали ученые других вузов и научных учреждений — профессора

Н. А. Алексеев, Д. С. Карев, Р. О. Халфина, Е. П. Таркановский, М. Г. Брагинский и др.

Расширились связи института с юридическим факультетом Познаньского университета. В сентябре 1967 г. институт посетил декан факультета Познаньского университета проф. А. Лопатко, который выступил с научными докладами перед преподавателями ряда кафедр.

9. Выполняя постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране», кафедры провели значительную работу по широкому привлечению студентов к проведению научных исследований. Хорошо работают студенческие научные кружки при кафедрах истории КПСС, философии и научного коммунизма, теории государства и права, криминалистики, уголовного права, гражданского права и др.

Активное участие научного общества института во Всесоюзном конкурсе студенческих работ по проблемам общественных наук, посвященном 50-летию Советской власти, отмечено «Комсомольской правдой».

На юбилейной конференции СНО заслушано 35 студенческих научных докладов и сообщений. Ряд докладов студентов заслушан на конференциях в других юридических вузах. На Всесоюзный смотр студенческих работ по юридическим наукам СНО представило 7 докладов. Отдельные кафедры широко привлекают студентов к проведению социологических исследований, анкетированию, подготовке реферативных обзоров литературы, сбору материалов и др.

10. В институте успешно продолжалась работа по подготовке научных кадров высшей квалификации. Доценты М. И. Бажанов, А. И. Рогожин, А. Н. Колесниченко, П. Т. Полежай, В. С. Шелестов, В. Ф. Маслов защитили докторские диссертации.

Защищено также 9 кандидатских диссертаций (Л. Н. Кривоченко, Г. С. Гончарова, А. П. Копейченко, В. А. Попов, Л. Е. Орел, Е. И. Красько, Н. А. Придворов, В. С. Бырка, А. Д. Гойко). Закончили кандидатские диссертации аспиранты Е. М. Кутин и Ф. Д. Финочко, ст. преп. Е. С. Котелевская, А. М. Смецкая, А. Я. Лебедев, Г. М. Котелевец, асс. М. А. Орел.

11. Определенная работа была проведена по подготовке учебных пособий и учебников. Издан курс лекций по советско-

му гражданскому праву (проф. С. И. Вильнянский). Проф. А. Л. Ривлиным подготовлен к переизданию учебник «Организация суда и прокуратуры в СССР».

Опубликованы сборники учебно-методических указаний по изучению нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства и «Комментарий к положению о государственном социалистическом производственном предприятии».

Завершается подготовка к изданию: «Сборника нормативных актов по судоустройству и уголовному судопроизводству в УССР за 50 лет (1917—1967 гг.)», учебного пособия «Юридические лица» и других учебных и учебно-методических пособий.

12. В 1967 г. преподавателями института опубликовано 2 монографии, 48 статей в журналах, 8 учебно-методических пособий, 6 рецензий и много других работ (более 200 п. л.).

Группа преподавателей (проф. С. Л. Фукс, А. И. Рогожин, И. П. Сафронова, Р. С. Павловский, А. И. Процевский) являются авторами отдельных разделов юбилейного двухтомного труда «История государства и права Украинской ССР», выпущенного в 1967 г. сектором государства и права АН УССР.

Определенный интерес представляет монография проф. М. В. Гордона «Наследование по закону и по завещанию», научные статьи проф. М. И. Бару, доц. В. А. Барахтяна, доц. Д. В. Александрюкова, доц. В. С. Шелестова, доц. А. И. Процевского, доц. А. Н. Колесниченко и других преподавателей, опубликованные в журналах «Советское государство и право», «Радийське право» и др.

13. Успешное завершение плана научно-исследовательской работы в 1967 г. не означает, что в ее организации отсутствуют недостатки. К сожалению, отдельные преподаватели несвоевременно представили выполненные работы. На некоторых кафедрах недостаточен контроль за ходом исследований, неоправданно затягивается обсуждение результатов исследований, не устранена мелкотемность в научной работе. Серьезные пробелы имеются в организации труда преподавателей по проведению научных исследований. Задерживается завершение отдельных диссертаций на кафедре истории КПСС, философии и научного коммунизма и кафедре политэкономии.

14. В свете постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» перед институтом, как и

Перед другими вузами, стали еще более ответственные задачи по дальнейшему развитию исследований в области философских, экономических и правовых наук.

В 1968 г. в институте продолжается дальнейшая разработка наиболее актуальных вопросов материалистической диалектики, теории познания и логики, проблем личности и коллектива, эстетики. Расширятся исследования в области экономических наук.

Правовые кафедры сосредоточили свои усилия на разработке актуальных проблем развития социалистической демократии, организации и деятельности Советов депутатов трудящихся, правового регулирования хозяйственной жизни. Большое место в научной работе отводится определению мер по предотвращению и ликвидации преступности и других правонарушений, укреплению законности и правопорядка. Кафедры продолжают подготовку научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства. Много внимания по-прежнему будет уделяться подготовке диссертаций, повышению квалификации преподавателей.

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА**

П. Г. ПЛУГАТЫРЕВ,
кандидат исторических наук

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАРЬКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

(март 1917 г. — март 1918 г.)

1. 28 февраля 1917 года в Харькове стало известно о свержении царизма. Рабочие с большим воодушевлением встретили эту весть. На фабриках и заводах, на улицах и площадях города проходят многочисленные митинги и уличные шествия. 2 марта, днем, состоялись выборы депутатов в Совет, а вечером был образован Харьковский Совет рабочих депутатов. Это был первый рабочий Совет, созданный в ходе Февральской революции на Украине. Однако буржуазия Харькова создала свой орган власти — Временный исполнительный комитет общественных организаций г. Харькова.

2. Огромное значение для победы революции имел выход партии из подполья. В ночь с 3 на 4 марта состоялась первое легальное собрание большевиков г. Харькова. Был избран Харьковский комитет большевиков, в состав которого вошли Е. Тиняков, Н. Данилевский, А. Сурик, А. Скороход, И. Ярослав и др. 10 марта 1917 года вышел первый номер газеты большевиков Харькова — «Пролетарий».

Большевики развернули кипучую деятельность по завоеванию масс. По требованию большевиков городской Совет рабочих депутатов вынес решение о выборах солдатских депутатов. 9 марта 1917 года солдаты гарнизона с помощью рабочих в острой борьбе с реакционным офицерством выбирали своих депутатов в Совет. Был образован Совет солдатских депутатов. 20 марта избирается объединенный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов.

3. В Совете и его исполкоме подавляющее большинство принадлежало представителям мелкобуржуазных партий. Они фактически руководили работой Совета.

В деятельности Совета проявилось характерное противоречие между общей политической соглашательской физиономией Совета и его практической деятельностью. Совет находился под постоянным давлением рабочих масс, предъявлявших ему все новые требования во всех областях политики, экономики, быта, культуры и т. д.

4. 21 мая на расширенном заседании Харьковского комитета РСДРП(б) было принято решение о создании Красной гвардии под непосредственным руководством и контролем Харьковского Комитета РСДРП(б). Красная гвардия под руководством большевиков Харькова росла, укреплялась и становилась мощной силой в борьбе против контрреволюции¹.

5. Большевики, передовые рабочие Харькова, горячо одобрив Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), требовали перехода всей власти в руки Советов. Но меньшевистско-эсеровский Совет Харькова, как и других городов, не хотел брать всей полноты власти в свои руки. Под влиянием большевиков передовые рабочие заводов ВЭК и др. стали требовать перевыборов Совета. В мае состоялись частичные перевыборы и довыборы в Харьковский Совет рабочих и солдатских депутатов. От завода ВЭК в Совет было избрано 18 большевиков, 2 меньшевика, один анархист и один эсер. Однако в целом Харьковский Совет продолжал оставаться в руках меньшевиков и эсеров.

Коммунисты вели упорную борьбу за массы, за большевизацию городского Совета, они разоблачали предательство меньшевиков и эсеров. Острой критике подвергалась бездеятельность Харьковского Совета. Во второй половине августа 1917 г. состоялись перевыборы Харьковского Совета куда вошло 120 депутатов-большевиков. В исполком Совета было избрано 12 депутатов-большевиков, в том числе Артем (Ф. А. Сергеев), Н. А. Руднев, П. А. Кин, Е. Д. Тиняков, С. Ф. Буздалин и др. Председателем исполкома был избран П. А. Кин. В результате новых выборов количество депутатов-коммунистов увеличилось в 4 раза, но большинство в Совете принадлежало мелкобуржуазным партиям, которые не хотели удовлетворить насущные требования рабочих и крестьян.

С оценкой политического момента на заседании Совета 21 августа выступил руководитель Харьковской организации РСДРП (б) тов. Артем. Он призвал пролетариат и большевистскую фракцию Совета к защите революционных организаций и накоплению сил для будущей борьбы. Большевики добились вынесения Советом решения о скорейшем созыве II Съезда Советов.

6. В Харькове о победе вооруженного восстания в Петрограде стало известно вечером 25 октября. Рабочие крупнейших

¹ «Харьков в 1917 году», 1957, стр. 53.

заводов — ХПЗ, ВЭКа, Гельферих-Саде и др. — с большим энтузиазмом встретили декреты II Съезда Советов и образований Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

7. 25 октября 1917 года на экстренном заседании Харьковского комитета большевиков принимается решение о немедленной передаче всей власти Советам. Однако на объединенном заседании исполкомов Советов это требование было отвергнуто и вынесено решение о передаче власти «революционной демократии» в лице Харьковского объединенного военно-революционного комитета, созданного 26 октября Харьковским Советом. В военно-революционном комитете преобладали представители мелкобуржуазных партий. Большевики во главе с Артемом добились решения Совета рабочих и солдатских депутатов о переизбрании Совета и развернули широкую избирательную кампанию. Рабочие заводов посылали в Совет большевиков. 10 (23) ноября 1917 года состоялось расширенное пленарное заседание обновленного после перевыборов Харьковского Совета, на нем большинством голосов (120 против 79) принято выдвинутое Артемом от имени большевиков предложение приветствовать и поддерживать решение II Всероссийского съезда Советов о переходе всей власти в руки Советов. Затем был избран новый Исполком Совета в составе 40 человек, в который вошли 19 большевиков в том числе Артем (Сергеев), С. Буздалин, Н. Данилевский, А. Иванов, Н. Кабаненко, К. Пинне, С. Сербиченко, П. Зарывайко, В. Мирошниченко, М. Тевелев и др.¹ Председателем Исполкома стал большевик С. Буздалин². Переход всей полноты государственной власти в Харькове в руки Совета ознаменовал выдающуюся победу большевиков.

Харьковский комитет большевиков и Харьковский городской Совет при поддержке Красной гвардии и революционных частей гарнизона, разоружили контрреволюционные части (28-й гайдамацкий полк, эсеровский бронепотряд, 2-й Украинский пехотный полк), распустили городскую думу и другие буржуазные органы. Городской Совет прочно взял власть в свои руки.

Харьковский городской Совет, его исполком, отделы и комиссии развернули кипучую деятельность по укреплению завоеваний рабочего класса и беднейшего крестьянства.

¹ ХОГА, ф. р. 408, оп. 11, ед. хр. 40, л. 23, 24.

² Там же, л. 40, 47.

Совете активно работали отделы. Во главе отделов были члены Исполкома Совета, в большинстве своем коммунисты.

На состоявшемся экстренном заседании Харьковского Совета рабочих депутатов 19 ноября большинством голосов (119 против 72) была принята большевистская резолюция, разоблачающая контрреволюционную Центральную раду. Резолюция требовала немедленного созыва Всеукраинского Съезда Советов.

Под руководством большевиков Харьковский горсовет принял деятельное участие в созыве и работе I съезда Советов Украины, состоявшегося 11—12 декабря 1917 года в Харькове, в изгнании войск Центральной рады и установлении Советской власти на Украине.

П. Т. МИРОШНИКОВА,

кандидат исторических наук

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКИХ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СЕЛА в 1921—1925 гг.

(по материалам Украинской ССР)

1. Изучение истории комсомола — активного помощника и резерва Коммунистической партии, организатора советской молодежи является одной из важнейших задач исторической науки, ибо в практических делах молодежи, в ее высоких идейных устремлениях ярко проявляется преемственность поколений, могучая сила революционных традиций. «Комсомол, советская молодежь,—указывается в Тезисах ЦК КПСС.—идут дорогой отцов, продолжают революционные традиции Октября»¹.

2. В годы восстановления народного хозяйства, когда, как указывал В. И. Ленин, «...вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встает задача хозяйственная»², комсомол был опорой партии в хозяйственном возрождении страны. Новые исторические условия, новые задачи неизбежно требовали изменения форм и методов деятельности комсомольских организаций. Необходимо было от методов коман-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. Изд-во политической литературы, М., 1967, стр. 40.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 264.

дования, администрирования, перейти к методам убеждения, к широкой демократии, к выборности всех органов снизу доверху. От героики кавалерийских атак надо было перейти к будничному, мирному труду. Следуя заветам В. И. Ленина, надо было так организовать работу комсомола, «...чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда...»¹, чтобы выполнить решения X съезда РКП (б) о вовлечении молодежи в советское хозяйственное строительство².

3. В тяжелые годы восстановления народного хозяйства, комсомол под руководством Коммунистической партии, был самым активным борцом против голода, охватившего в 1920 и особенно в 1921 году Поволжье и юг Украины. Сотни комсомольцев вместе с коммунистами проводили большую работу по укреплению продовольственных органов, по борьбе с саботажем кулаков, спекулянтами. Местные комсомольские организации послали на продовольственную работу в село от 50 до 75% членов союза, в том числе 1200 руководящих работников³. Были созданы комсомольско-молодежные отряды, которые работали на полях, чтобы быстрее убрать и послать хлеб в районы, охваченные голодом. Много было сделано комсомолом по борьбе с детской безнадзорностью, по созданию детских домов, трудовых колоний, где дети жили и учились.

Комсомол Украины был в первых рядах в борьбе с бандитизмом. В созданные для борьбы с бандами части особого назначения (ЧОН) комсомольские ячейки нередко вступали в полном составе. На Украине около 300 местных ячеек вели беспощадную борьбу с бандитизмом.

4. Комсомол Украины вместе с комсомолом всей страны был опорой партии в борьбе за реализацию лозунга «Оживление Советов». Руководствуясь указаниями партии о вовлечении комсомольцев в советское строительство, комсомольские организации участвовали под руководством партийных организаций в выборах местных Советов и в их работе, вели борьбу против кулачества, пытавшегося пробраться в органы государственной власти, помогали коммунистам в проведении массово-политической работы на селе, в практической органи-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 274.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов, ЦК, 1953, ч. 1, стр. 527.

³ Історія Ленінської Комуністичної спілки молоді України. Вид-во ЦК ЛКСМУ «Молодь», К., 1967 (Макет), стор. 103.

зации выборов. Многие избирательные комиссии отмечали, что в тех районах, где имелись комсомольские ячейки, явка избирателей была значительно выше, чем в районах, где ячейки отсутствовали. Общественный вес, популярность комсомола в деревне непрерывно росла, что выражалось, в частности, в увеличении удельного веса комсомольцев в составе сельских Советов. В 1922 году на Украине в сельсоветы было избрано 3 тыс. комсомольцев¹, в 1923 — 5 тыс.², в 1924 — 7 тыс.³. В 1925 году в сельсоветы Украины было избрано более 10 тысяч комсомольцев⁴. Нередко крестьяне оказывали комсомольцам высокое доверие, избирая их председателями или секретарями сельских Советов. По неполным данным, в 1925 году на Украине председателями сельсоветов работало 95 комсомольцев, секретарями сельсоветов — 162 комсомольца⁵. В том же году в состав сельсоветов было избрано более 19 тыс. беспартийных молодых крестьян, что на 50 процентов больше по сравнению с 1924 годом⁶. Это свидетельствовало об успехе сельских комсомольских организаций в работе среди трудящегося крестьянства.

5. Комсомол Украины оказывал большую помощь Коммунистической партии в разъяснении и пропаганде ленинского кооперативного плана, в претворении его в жизнь. Силами комсомольских ячеек при сельбудах и хатах-читальнях создавались молодежные кооперативные кружки и уголки, где изучался ленинский кооперативный план, читались лекции, доклады, проводились беседы. Такая работа способствовала вовлечению сельской молодежи в кооперацию различных видов. Летом 1925 года на Украине в сельские потребительские общества поступило 17254 комсомольца, а к началу 1926 года — 20500 комсомольцев являлись членами кооперативов⁷. По инициативе комсомола, создавались молодежные кооперативные кружки, готовившие кадры кооператоров для низовых звеньев кооперации.

6. Сельские комсомольские организации выступали инициаторами создания коллективных хозяйств. Так, по инициативе

¹ «Известия ЦК КП(б)У, 1923, № 15—16 (23—24), стр. 13.

² Журн. «Молодой большевик»—орган ЦК ЛКСМУ, 1925, № 2, стор. 65.

³ Газ. «Молодой пролетарий»—орган Киевского Губкома КП(б)У и КСМУ—31 декабря 1924 г.

⁴ Журн. «Молодой большевик», 1925, № 2, стор. 65.

⁵ Звіт ЦК ЛКСМУ VI з'їзду ЛКСМУ, 1926, стор. 36.

⁶ Там же, стор. 8.

⁷ Там же.

комсомольской организации в 1923 году на Полтавщине была создана коммуна «Червоный Юнак», количество членов которой с 8 через год выросло до 36¹.

Сельские комсомольские ячейки вели большую работу в области повышения культурного уровня крестьянства, оздоровления быта крестьянской молодежи, оказывали помощь культурно-просветительным учреждениям села.

7. Большую организаторскую и воспитательную работу проводили комсомольские ячейки среди батрацкой молодежи. В 1922 году ЦК КП(б)У призвал комсомол взять под контроль охрану труда и заработную плату батраков. V съезд РКСМ указал на необходимость проводить агитацию среди батрацкой молодежи, вовлекать ее в профсоюз, заключать трудовые договора и осуществлять контроль за их выполнением. На основе этих решений комсомол Украины развернул широкую работу по учету батрачества и вовлечению его в профсоюз. Сельские комсомольские организации в целях защиты батраков от эксплуататорских поползновений кулаков, для оказания материальной помощи, создавали кассы взаимопомощи, средства которых составлялись из штрафов, налагаемых на кулаков-нанимателей, нарушающих советские законы о труде².

В целях политического просвещения батрацкой молодежи, комсомольские ячейки организовывали конференции батрацкой молодежи на которых обсуждались вопросы, непосредственно затрагивающие интересы батрачества. В сельбудах, хатах-читальнях создавались специальные уголки батраков, молодежь вовлекалась в различного рода кружки, в школы ликбеза и т. д. Это способствовало росту политического сознания и активности батрацкой молодежи, начавшей вступать в ряды комсомола. Так, на январь 1925 года в комсомоле Украины уже насчитывалось 9 тысяч батраков³.

Комсомольцы села проводили большую разъяснительную работу о задачах КНС среди трудящегося крестьянства, на личном примере показывали необходимость объединения бедноты в свои организации для борьбы с кулачеством, для подъема и развития своего хозяйства. Целые комсомольские организации подавали заявления о вступлении в КНС. Всея

¹ Журн. «Молодой большевик», 1925, № 1, стор. 78.

² ЦГАОР и СС УССР, ф. 2841, оп. 1, ед. хр. 151, л. 1.

³ Журн. «Молодой большевик», 1925, № 8, стор. 104.

организацией вошли в КНС комсомольцы села Перегуды Киевской губернии, села Милорадово на Полтавщине и сотен других сел Украины¹. Число комсомольцев, являвшихся членами КНС, росло из года в год. К концу 1924 года в рядах КНС Украины было 19570 членов ЛКСМУ², что составляло свыше 40 процентов всех сельских комсомольцев. Наиболее авторитетных, грамотных комсомольцев незаможники избирали в руководящие органы КНС.

8. Работа комсомола в КНС, сельских Советах, кооперации, в профсоюзных организациях, участие в проведении культурно-массовых мероприятий повышали авторитет и влияние комсомола на беспартийную крестьянскую молодежь. Комсомол, руководимый Коммунистической партией, сумел к концу восстановительного периода достаточно тесно связаться с бедняцко-средняцкими слоями села. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что за два года, с января 1923 г. по январь 1925 г., количество комсомольских ячеек в деревне увеличилось более чем в 2,5 раза. Значительным был рост числа сельских комсомольцев. Так, если до 1922 года в комсомольские организации поступило всего 3224 юношей и девушек³, то с июля 1924 г. по сентябрь 1925 года число только сельских комсомольцев в составе республиканской организации увеличилось на 93416 человек⁴. К началу 1926 г. в селах Украины насчитывалось более 128 тысяч комсомольцев⁵.

Подводя итоги деятельности комсомола, IX съезд КП(б)У отметил, что рост рядов комсомола усилили его влияние на широкие массы рабоче-крестьянской молодежи и его участие в общественно-политической жизни страны и особенно села⁶. Активное участие комсомольцев в решении жизненно важных задач села обеспечило завоевание на сторону партии, пролетариата широких масс крестьянской молодежи, способствовало созданию широкого актива из крестьян, укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

¹ Комсомол после смерти Ленина. Харьков, 1925, стр. 51.

² ЦГАОР и СС УССР, ф. 257, оп. 1, ед. хр. 258, л. 53.

³ Журн. «Известия ЦК КП(б)У», 1923, № 13—14 (21—22), стр. 16.

⁴ Звіт Центрального Комітету ЛКСМУ VI з'їзду ЛКСМУ, стор. 11.

⁵ Там же, стор. 14.

⁶ Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів і конференцій. Держ. вид-во політичної літератури УРСР, К., 1958, стор. 311.

**РАБОЧЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УССР
В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(25 октября 1917 г.—апрель 1918 г.)**

1. Создание рабочего управления государственным промышленным предприятием в УССР — непосредственный результат победы Октябрьской социалистической революции в России и на Украине и одна из ее великих целей. Задача управления составляет главное содержание и главное условие полной победы социалистической революции.

К ее решению Советская власть и народ приступают сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Организация рабочего управления государственным промышленным предприятием в УССР в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции проходит три этапа.

Первый этап — рабочие управляют производством совместно с капиталистическим предпринимателем в процессе осуществления рабочего контроля. Рабочее управление государственным предприятием вырастает из рабочего контроля.

Второй этап — рабочие управляют производством самостоятельно, без участия капиталистического предпринимателя и его заводоуправления, хотя предприятие еще формально не национализировано. (Второй этап не обязателен. Он наблюдается тогда, когда акт о национализации предприятия появляется после устранения капиталистического предпринимателя с производства).

Третий этап — рабочие самостоятельно управляют национализированным предприятием, осуществляя наиболее полное подлинное рабочее управление.

2. Основанием для организации рабочего управления в УССР, как и в РСФСР, является национализация промышленности в разных ее формах.

Острота классовой борьбы на Украине вынуждает проводить здесь экспроприацию капиталистической частной собственности в массовом масштабе. Эта массовость является особенностью национализации промышленности в УССР в октябре 1917 г. — апреле 1918 г. по сравнению с национализацией промышленности в РСФСР в этот же период.

3. *Национализация промышленности* — первая, начальная стадия в создании собственно рабочего управления. Все акты о национализации промышленных предприятий, хотя и по-разному, решают вопрос о рабочем управлении национализированным предприятием, предоставляя широкий простор творчеству трудящихся масс в организации и осуществлении рабочего управления.

Сами трудящиеся, рабочие и служащие, сознавая себя хозяевами государства и производства и следуя указаниям В. И. Ленина и партии большевиков, берут на себя управление государственным предприятием через свои организации, прежде всего через уже существующие фабрично-заводские комитеты. Фабрично-заводские комитеты хорошо справляются со своей новой ролью первоначальных органов рабочего управления, так как они во всем тесно связаны с массой.

Руководят рабочим управлением большевики.

4. В период проведения Великой Октябрьской социалистической революции рабочее управление государственными предприятиями осуществляют коллегиальные учреждения (в виде ли заводских, фабричных или рудничных комитетов или специально образуемых рабочих правлений).

Коллегиальность — совместное общественное заведование государственным предприятием — явление, характерное для организации и деятельности по рабочему управлению в октябре 1917 г. — апреле 1918 года.

Субъект коллегиального управления — производственный коллектив, который участвует в управлении либо непосредственно, митингуя и дискутируя, либо через выбранную им же или назначенную при его же участии коллегию.

Коллегиальность в форме и в содержании рабочего управления необходима на первой стадии развития, когда приходится строить вновь. Она вовлекает миллионы тружеников в организацию социалистического производства, укрепляет связи государства с трудящимся народом, помогает государ-

ству руководить массами и учиться у них, объединяет усилия масс в борьбе с сопротивлением врагов революции.

5. Рабочее управление государственным предприятием — это прежде всего государственное управление. Рабочее правление выступает как основная государственная ячейка господствующего класса. В то же время рабочее правление — представитель производственного коллектива, который владеет и пользуется государственным предприятием.

6. Основной и существеннейший интерес пролетариата и рабочего управления — социалистическое переустройство государственного промышленного предприятия, воссоздание крупной промышленности и прочной экономической базы. Этим определяются задачи рабочего управления, его многочисленные права и обязанности, которые рабочее управление получает в первые же дни своего существования в технической, хозяйственной, финансовой и административной сферах государственного промышленного предприятия.

В. Д. ФИНЬКО,

кандидат юридических наук

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ЕГО ИСТОРИИ И ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЕ

1. Великая Октябрьская социалистическая революция сломала старый буржуазно-помещичий государственный аппарат, в том числе и старую прокуратуру. Образую, согласно Декрету № 1 от 24 ноября 1917 года, новые, советские судебные органы, законодатель не предусмотрел учреждение новых прокурорских органов.

Функции надзора за точным соблюдением законов осуществляли в тот период различные органы: Советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты, Совет Народных Комиссаров, органы Рабоче-крестьянской инспекции, Наркомюст и его местные органы и др.

2. Победоносное завершение гражданской войны, изгнание из страны интервентов и переход к восстановлению народного хозяйства — все это вызвало необходимость в «большей революционной законности» (В. И. Ленин) и в связи с этим необходимость учредить специальный орган надзора за законностью.

В соответствии с этим 28 мая 1922 года III сессия ВЦИК IX созыва приняла Первое Положение о прокурорском надзоре. Аналогичное Положение было принято ЦИКом УССР 28 июня 1922 года.

Вопрос о принципах, на которых должна быть организована и действовать советская прокуратура, вызвал оживленные прения на сессии ЦИК РСФСР. Большинство делегатов высказывалось за двойное подчинение прокурорских органов — местному губисполкому и своему центру в лице прокурора республики. Против такого решения выступил В. И. Ленин в своем историческом письме «О «двойном» подчинении в законности», обосновав важнейшие принципы организации и деятельности советской прокуратуры, именно: ее централизация, независимость от местных органов власти и право опротестования всяких незаконных решений местных властей. Эти принципы легли в основу организации советской прокуратуры.

Вся дальнейшая история советской прокуратуры представляет собой развитие ленинских принципов организации и деятельности прокурорских органов.

3. В 1922 году прокуратура была учреждена в отдельных советских республиках. Образование Союза Советских Социалистических Республик не повлекло за собой учреждения союзной прокуратуры. Конституция СССР 1924 года предусматривала лишь учреждение должности прокурора при Верховном суде СССР, который, однако, имел ограниченные функции и не объединял прокуратуры союзных республик в единую союзную прокуратуру.

Укрепление связей между союзными республиками, победа социализма в СССР, безраздельное господство социалистической собственности, дальнейшее укрепление социалистической законности вызвали необходимость более полного претворения в жизнь ленинских идей о централизованном прокурорском аппарате. В соответствии с этим 20 июня 1933 года была учреждена прокуратура Союза ССР во главе с Прокурором СССР, получившим в 1949 году название Генерального Прокурора СССР.

Свое полное организационное объединение, как единый централизованный орган надзора за законностью в СССР, прокуратура получила по Конституции Союза ССР 1936 года.

4. В условиях культа личности имело место известное падение авторитета советской прокуратуры. В эти годы были

допущены грубейшие нарушения социалистической законности. Возглавлявший в то время Прокуратуру Союза ССР Вышинский не принимал необходимых мер к недопущению указанных нарушений, а в своих порочных высказываниях пытался оправдать их.

XX съезд КПСС осудил нарушения социалистической законности, восстановил ленинские принципы партийной и государственной жизни, поднял авторитет и значение советской прокуратуры как органа, стоящего на страже законности.

В 1956 году было принято новое Положение о прокурорском надзоре в СССР, полностью воспринявшее ленинские принципы организации и деятельности прокурорских органов в СССР.

5. Новая Программа партии поставила задачу дальнейшего совершенствования норм советского права, развитие его демократических основ, укрепление социалистической законности. В Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», также говорится о необходимости дальнейшего развития законности и демократии в СССР. Все это ставит перед советской правовой наукой задачу дальнейшего совершенствования законодательства об организации и деятельности советских прокурорских органов.

В связи с этим требуется решить ряд теоретических вопросов, и прежде всего вопрос о том, представляет ли совокупность норм, регулирующих организацию и деятельность прокуратуры, самостоятельную отрасль советского права. Ряд теоретиков (М. С. Строгович, И. Д. Перлов) полагают, что поскольку нормы эти не имеют своего особого предмета регулирования, на указанный вопрос следует ответить отрицательно. С этим нельзя согласиться. Высший надзор за законностью, присвоенный только прокуратуре, является самостоятельной формой государственной деятельности, поэтому нормы регулирующие эту деятельность, образуют самостоятельную же отрасль в системе советского права.

Другой вопрос, служащий предметом обсуждения, какое положение занимает прокурор в деле отправления советского правосудия? Является ли он только органом надзора за законностью или же осуществляет при этом особые возложенные на него функции обвинения? С точкой зрения авторов (В. К. Звирбуль, С. Г. Березовская), утверждающих, что прокурора в судебном процессе не следует рассматривать,

как обвинителя и как «сторону», нельзя согласиться. Надзор за законностью в данном случае находит одно из своих выражений: именно в обвинении лиц, виновных в совершении преступлений.

Дальнейшее развитие прокурорских органов нуждается в усилении коллективных форм работы, в большей связи с общественностью, в придании их деятельности элементов гласности и в расширении функций общего надзора, приобретающего в наше время особенно большое значение. Это требует наделить прокуроров правом приостановления незаконных решений местных органов власти.

Необходимо также расширить функции прокуратуры в деле предупреждения преступлений, выявления причин и условий, способствующих их совершению.

Все эти вопросы должны быть решены в новом Положении о прокурорском надзоре в СССР.

В. Г. РОЗУМНЫЙ,
старший преподаватель

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УССР В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

1. В царской России правовое регулирование организации мест лишения свободы и так называемое «тюрьмоведение» по существу не ставили перед собою задачи исправления преступника и, тем более, не могли ставить задачу исправления его средствами трудового перевоспитания.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла путь к правильному теоретическому и практическому разрешению наболевших вопросов «исправительно-карательного» дела. В процессе слома эксплуататорского государства была уничтожена также вся старая тюремная система.

2. В ожесточенной борьбе за подавление сопротивления свергнутых классов необходимо было использовать также и места лишения свободы.

По этому поводу В. И. Ленин указывал: «...мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами,

которыми они подавляли пролетариат» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 136).

Однако, использование этих средств должно было соответствовать принципам пролетарской исправительно-трудовой политики. Программа ВКП(б), принятая VIII съездом РКП(б), провозгласила эти новые принципы, одоблив практику новых судов, которые меняли характер наказания и «...заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями...». Программа наметила и отдаленную перспективу, в которой система мер наказания должна быть окончательно заменена системой мер воспитательного характера.

3. К тому времени, когда Правительство Советской Украины могло приступить к правовому регулированию исправительно-трудового дела, в РСФСР уже был выработан целый ряд законодательных актов по этому вопросу.

Опыт социалистического строительства в РСФСР был использован Коммунистической партией Украины.

Организация исправительно-трудового дела на Украине была возложена, как и в РСФСР, на Народный Комиссариат Юстиции, задачей которого наряду с другими являлось и руководство местами лишения свободы.

На тюремно-карательный отдел Народного Комиссариата Юстиции УССР возлагалось руководство и надзор за применением наказаний, налагаемых по судебным приговорам, а также заведование местами заключения.

В системе губернских, городских и уездных исполкомов были образованы юридические отделы, а в последних—тюремно-карательные подотделы.

Постановлением Коллегии НКЮ УССР от 8 июля 1919 г. был введен коллегиальный способ управления тюремно-карательным отделом НКЮ и местными тюремно-карательными подотделами (ЦГАОР УССР, ф. 8, оп. 1, д. 45, л. 1). Этим же постановлением НКЮ УССР тюремно-карательный отдел и подотделы предлагалось переименовать в «исправительно-карательные отделы и подотделы».

Непосредственными местами лишения свободы были старые тюрьмы, которые, по мере возможности, Советская власть стремилась приспособить для проведения в них мер исправительного характера.

4. Исправительно-трудовая политика на Украине получила свое осуществление в следующих мероприятиях Народного Комиссариата Юстиции:

а) Создание новой тюремной администрации, «замена прежних служащих новыми лицами, ставленниками Советской власти по возможности коммунистами» (ЦГАОР УССР, ф. 8, оп. 1, д. 27, л. 8), так как только такие кадры могли полностью завершить коренную ломку остатков старого тюремного режима.

б) Установление «верховного наблюдения» за внутренним распорядком и жизнью мест лишения свободы, перестройка режима в них на гуманных основаниях, соблюдение революционной законности, систематическая проверка мест заключения как аппаратом исправительно-карательных отделов, так и вневедомственными ревизиями с участием представителей партийных, советских и профсоюзных органов.

в) Перевоспитание лишенных свободы путем привлечения их к производительному труду, который должен стать необходимым элементом воспитания каждого заключенного.

В трудных условиях разрухи, порожденной гражданской войной на Украине, изыскивались возможности использовать труд лишенных свободы в первую очередь для нужд Красной Армии. В местах лишения свободы оборудовались разного рода мастерские и проводилось обучение заключенных определенным профессиям. На заключенных распространялись некоторые важнейшие положения законодательства о труде УССР.

г) Широкое развитие культурно-просветительной работы среди лишенных свободы, ликвидация среди них неграмотности, забота о повышении уровня общего и политического развития, обеспечение в достаточном количестве книгами, журналами и газетами как местными, так и центральными. Создание в местах лишения свободы школ, библиотек, секций культурных развлечений, проведение митингов, организация художественной самодеятельности и др. — все это было направлено на выполнение сложной задачи — перевоспитание лишенных свободы и ликвидация преступности.

д) Улучшение быта и медико-санитарного состояния мест лишения свободы, обеспечение заключенных квалифицированной медицинской помощью.

е) Разработка вопросов об оказании помощи лицам, вышедшим из мест лишения свободы для приобщения их к честной трудовой жизни.

5. Временная оккупация части территории Украины дени-

кинцами помешала проведению в жизнь новых основ исправительно-трудового дела, выработанных НКЮ УССР в 1919 году. Сразу же после разгрома белогвардейских банд и окончательного освобождения Украины эти основы были подтверждены в изданном 7 марта 1920 г. «Временном положении о центральном и местном тюремно-карательных отделах УССР», и ряде других циркуляров и инструкций, закрепивших новую систему исправительно-трудовых учреждений УССР и принципы их деятельности. Новые принципы исправительно-трудового дела получили закрепление и в постановлении НКЮ УССР от 18.IV 1920 г. «О переименовании тюрем в «Дома принудительных общественных работ».

В тяжелейший период гражданской войны все эти мероприятия не могли быть осуществлены в полной мере и в широких масштабах, однако, имеющиеся у нас архивные данные позволяют утверждать, что под руководством Коммунистической партии во многих случаях задачи, поставленные исправительно-трудовой политикой партии, успешно разрешались уже в то время.

Е. А. СКРИПЛЕВ,
кандидат юридических наук

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ — ОРУДИЕ БОРЬБЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУССКОЙ АРМИИ

1. При исследовании государственного строя и права России в период после февральской буржуазно-демократической революции заслуживает серьезного внимания устройство и деятельность военной юстиции, с помощью которой Временное правительство пыталось приостановить процесс демократизации и революционизирования русской армии.

2. После февраля 1917 г. функционирование военных судов в принципе основывалось на царских законах (XXIV и XXII книги Свода военных постановлений 1869 г.). Частичные преобразования в военном судоустройстве и судопроизводстве были проведены Временным правительством в виде дополнений и изменений Устава военно-судебного. Указание

на «высочайшую власть» (в статьях, где оно имелось), было заменено указанием на власть Временного правительства.

3. Солдатская масса ненавидела царский военный суд. Поэтому Временному правительству пришлось отменить некоторые крепостническо-самодержавные институты военной юстиции: а) предание военному суду гражданских лиц, б) право военного начальства повышать установленное в законе наказание, в) право главнокомандующих приостанавливать кассационное обжалование. Кроме того, были допущены к защите по воинским преступлениям гражданские защитники и несколько ослаблена зависимость военных прокуроров и военных следователей от командования (им было предоставлено право самостоятельно возбуждать уголовное преследование). Были приостановлены дела, переданные в военный суд на основании исключительных положений.

4. Военное командование и чины военно-судебного ведомства предложили ряд мер, которые, по их мнению, должны были предупредить нарекания на царский суд, как на казачий, офицерский, сделать его авторитетным в глазах солдат, создать «доверие общества к зарождающимся на новых началах судам», «сблизить их с армией» и т. п. Одной из таких мер было введение в конце июня 1917 г. института военных присяжных заседателей в корпусных и военно-окружных судах. Этот «суд войсковой совести» строился по типу шеффенского суда. Присяжные решали не только вопрос факта, но (вместе с постоянным судьей) и вопрос права, участвуя в определении меры наказания. Однако и эти суды, открывшиеся в торжественной обстановке (кое-где даже с молебном) сурово карали солдат за антивоенные настроения, отказ идти в наступление, братание и т. п. Они преследовали членов ротных и полковых комитетов. В августе 1917 г. орган большевиков справедливо назвал корпусные суды с участием присяжных заседателей судами «менее скорострельной юстиции», отметив, что и они занимаются ликвидацией «доиюльского периода» русской революции¹.

5. Временное правительство, стремясь активизировать деятельность военных судов, 13 июня ввело упрощенное и ускоренное производство в них по образцам австрийского и французского временно-уголовного процесса. Это превращало

¹ «Социал-демократ» (Москва), № 142, 26 августа 1917 г.

суд в разновидность военно-полевого суда. Главное военное управление откровенно разъясняло смысл данной меры — содействовать пресечению и подавлению «массовых преступлений» и «крупных беспорядков». 21 августа был издан акт о рассредоточении соединенных судов¹, что мотивировалось необходимостью придания суду большой подвижности, приближения к войскам.

6. Личный состав органов военной юстиции был враждебен солдатской массе. После февральской революции были удалены лишь наиболее одиозные фигуры «вешателей», как их называли солдаты. Должности по военно-судебному ведомству, как и прежде, замещались лицами, окончившими привилегированное учебное заведение — Военно-юридическую академию, которая возобновила занятия в июле 1917 г. Частично должности военных следователей и (реже) военных прокуроров были замещены юристами, призванными в армию во время войны, преимущественно кадетами по своим политическим взглядам.

7. Солдаты не пытались никакого доверия к «демократизированному» военному суду. Они нередко отказывались участвовать в выборах присяжных заседателей, а избранные присяжные заседатели из солдат не являлись на сессии суда. В сентябре солдаты Сурамского полка отказались от всяких сношений с военно-следственными властями, заявив, что они бойкотируют буржуазный суд. В городе Дубно солдаты, возмущенные несправедливым приговором корпусного суда, разогнали его. Оправдательный приговор, вынесенный в начале октября военным судом с участием присяжных по делу 78 гвардейцев-гренадеров, был предопределен давлением революционно настроенных солдат Киевского гарнизона и рабочих Киева. Специальный приказ верховного главнокомандующего Керенского от 10 октября грозил карами тем, кто допустит насилие над судьями и военными присяжными заседателями. Предписывалось наряжать в суды для их охраны достаточные и надежные наряды войск, избирать для заседания судов безопасные пункты и т. п.

8. Антисолдатская направленность военной юстиции, подвергавшей уголовной репрессии рядовой и младший офицерский состав, доказывается тем, что истинные преступники и

¹ Вестник Временного правительства», № 137 (183), 23 августа, 1917 г.

контрреволюционеры из числа старших офицеров или генералов-корниловцев не предавались военному суду.

9. Временное правительство и Ставка в борьбе против демократического и революционного движения в русской армии серьезные надежды возлагали на военно-полевые суды, восстановленные по требованию корниловцев и при поддержке соглашательских вождей ЦИКа (Советов рабочих и солдатских депутатов (12 июля 1917 г.) под маркой военно-революционных. Солдаты и трудящиеся тыла активно протестовали против введения смертной казни и военно-полевых судов. Деятельность последних представляла собой вопиющее нарушение даже царских законов. По признанию самих же инициаторов этих судов, генералов и эсеро-меньшевистских военных комиссаров, «военно-революционные суды» в большинстве случаев рассматривали дела им не подсудные; большинство дознаний, на основании которых выносились смертные приговоры, были проведены весьма неполно и формально; в приговорах не указывалась сущность преступления; безобразно была поставлена и так называемая конфирмация, т. е. утверждение приговоров; отсутствовал контроль за деятельностью судов со стороны военной прокуратуры; военное начальство стремилось как можно чаще прибегать к этому суду (имел место случай присуждения к смертной казни за кражу яблок из помещичьего сада) и т. д.¹

10. Хотя «военно-революционные суды» полностью дискредитировали себя, Временное правительство упорно цеплялось за них, не желая их упразднить и передать дела, подсудные им, в корпусные и окружные суды для рассмотрения в ускоренном порядке, на чем настаивали генеральские верхи. Оно ограничилось тем, что 10 октября установило «контроль» военной прокуратуры над деятельностью этих судов². Телеграмма Керенского от 28 сентября о неприведении в исполнение смертных приговоров до особого распоряжения юридически не упраздняла военно-полевых судов и не препятствовала им выносить смертные приговоры.

11. Антинародный характер карательной политики Временного правительства в армии и на флоте хорошо иллюстрируется также деятельностью таких органов: а) главного военного суда, бывшего кассационной инстанцией для военно-окруж-

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 11, д. 800, лл. 77—83, 105—106; ф. 2015, оп. 1, д. 9, л. 4—5.

² ЦГВИА, ф. 9 (л), оп. 19/88, д. 23, л. 205.

ных и корпусных судов; б) органов военно-морской юстиции; в) особых судов для дезертиров; г) полковых судов; д) дисциплинарных судов; е) военных тюрем, дисциплинарных частей и гауптвахт.

12. В результате Великой Октябрьской социалистической революции, наряду с другими частями государственного аппарата, подверглась слому и военная юстиция Временного правительства, посредством которой оно пыталось пресечь тягу измученной войной солдатской массы к миру, предупредить большевизацию русской армии.

Н. Н. СТРАХОВ,

кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

1. В дискуссии об «азиатском способе производства», вновь развернувшейся в исторической науке и призванной выяснить специфику стран древнего Востока, все усилия были сосредоточены на определении особенностей общественно-экономического развития. Характеристике государственно-правового устройства должного внимания не уделялось. Между тем вопросы политического строя, в том числе и выяснение закономерностей становления государственности, имеет огромное значение в определении сущности древневосточных обществ.

2. Особый интерес для изучения возникновения и развития политического строя на древнем Востоке представляют данные древнеиндийской истории и, в частности, данные о возникновении государственности у племен ариев, проникших в Индию в XIII—XI вв. до н. э.

3. Возникновение классового общества в Индии отразило как общие, так и специфические для Индии закономерности этого процесса. Появление частной собственности, рабство военнопленных, выделение аристократической верхушки в среде древнеиндийских племен и т. д.—моменты общие для истории всех народов. Специфические же закономерности связаны с рано возникшими проблемами ирригации, которые обусловили здесь необычайно сильное влияние жречества,

руководившего в Индии хозяйственной жизнью, а также особенную прочность общинной организации.

4. При разложении первобытнообщинного строя у ариев возникает организация управления в виде народного собрания — «самити», совета старейшин — «сабха» и военного вождя — «раджан». Хотя верховная власть еще принадлежала народному собранию, а основой коллектива оставались узы родства, т. е. кровные связи, здесь уже появляются элементы разложения родового строя: «самити» превращается в сходку вооруженных воинов, растет влияние военного вождя, опирающегося на свою дружину, выделяется из остальной массы сородичей родоплеменная аристократия. Происходит и постепенное разрушение кровнородственных связей. Складывается, таким образом, строй «военной демократии».

5. Обособление аристократического элемента, раскол внутри самой общины приводят к выделению военной знати («кшатра», «раджанья») и жречества («брахма») из массы рядовых свободных общинников («вис», «виш»). Подобное разделение племенных коллективов на группы встречается и у других народов, находящихся на той же стадии развития (реформа Тезея). Но специфика общественно-экономического развития проявилась в том, что, если в древней Греции более детальное подразделение было проведено в отношении производительных групп населения (ремесленников и земледельцев), то в Индии детализация затронула лишь аристократическую верхушку (жречество и военную знать), а вся остальная масса населения (ремесленники, земледельцы и торговцы) оказалась объединенной в одну группу.

6. У основной массы индийских племен усиление власти верховного военачальника — «раджана» и его окружения завершается возникновением монархической формы государственности. Этот процесс происходил в ожесточенной борьбе между жречеством — брахманством и военной знатью, но результатом ее был компромисс жречества и военной аристократии. Жречество вступило в союз с возникающей монархической властью.

7. В процессе выделения публичной власти, отделенной от народа, в Индии проявился хорошо известный в истории метод построения государственного аппарата, когда личные слуги правителя, лица из его окружения (возница, резчик мяса, метатель игорных костей и т. п.) превращаются в представителей государственной администрации, выполняя различные

функции по управлению. Специфической была особая роль жречества в этом формирующемся аппарате и воздействие на организацию аппарата складывающегося деления общества на варны.

8. Уяснить сложный механизм становления древнеиндийской государственности невозможно без разрешения проблемы возникновения варн. Среди исследователей нет единого мнения ни относительно времени их возникновения, ни по вопросу о сущности и содержании этого деления. Однако рассматривая варны как определенную форму, содержание которой могло изменяться по мере развития общественных отношений, можно установить, что форма варн, возникших для обозначения различных этнических групп, была использована для закрепления своеобразной классовой сословной организации, выражающей в религиозноправовых нормах привилегированность господствующей верхушки.

9. К середине I тыс. до н. э. на территории Индии возникают многочисленные небольшие по своим размерам государства с монархической формой правления. Однако в этих государствах довольно длительное время сохранялись еще пережитки «военной демократии», власть правителя была в значительной степени опрочена.

И лишь по мере возникновения обширных государств потребности в создании единой системы искусственного орошения в обществе, состоящем из множества изолированных общин, обуславливают создание централизованной государственности, которая как связывающее высшее единство, возвышающееся над системой сельских общин, выступает «в конечном счете в виде одного лица». (К. Маркс), что и приводит в дальнейшем к возникновению особой формы государства в виде восточной деспотии.

10. Монархия была распространенной, но не единственной формой древнеиндийской государственности. Основанием для такого вывода являются данные о существовании в Северо-Западной и Западной Индии политических образований, носящих наименование «гана» или «сангха». В этих областях Индии, где более высокого развития достигли ремесло и торговля, была несколько иная расстановка сил в период становления классового общества и государства, что создало благоприятные условия для возвышения военной знати. В сложившихся в некоторых ганах к началу н. э. государствах действовали собрания всех полноправных членов ганы, аристократи-

ческие советы военной (кшатрийской) знати, избираемые или назначаемые главы ганы. Решающую роль играл совет знати. В связи с этим государственность такого рода можно определить как аристократическую республику, где решающее значение принадлежало военной знати.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ИХ ПЕРЕРАСТАНИЕ
В КОММУНИСТИЧЕСКИЕ

П. Т. ПОЛЕЖАЙ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА И ЗАКОННОСТИ В СВЕТЕ ТЕЗИСОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС «50 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

1. Тезисы ЦК КПСС 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции обобщают и творчески развивают ряд коренных и принципиальных вопросов марксистско-ленинской теории социалистического права и законности. Исследование этих вопросов — одна из важнейших задач нашей юридической науки.

В Тезисах раскрывается глубоко демократическая сущность советского права, показывается его творческая роль в построении социализма и коммунизма.

Глубоко демократическая сущность советского права наглядно проявилась уже в первых декретах Советского государства, которые, будучи установлены на основе сознательного использования объективных законов социализма, способствовали утверждению общенародной собственности на средства производства в решающих областях экономики, уничтожению сословных привилегий, отмене законов, закреплявших неравноправное положение женщины и т. д.

В Тезисах вскрывается также глубоко демократическая сущность плана ГОЭЛРО, ленинского кооперативного плана и первых пятилетних народнохозяйственных планов. Выражая волю советского народа, политику Коммунистической партии и закрепляя требования объективных законов общественного развития, эти планы оказывали активное творческое воздей-

ствие на социалистические производственные отношения, а через них и на производительные силы. Тем самым они способствовали созданию основ советской экономики, явились важным этапом на пути к социализму.

Особое внимание уделяется в Тезисах анализу сущности проводимой ныне экономической реформы на основе последовательного претворения новой системы планирования и материального стимулирования. Существовавшие ранее организационно-правовые формы управления промышленностью по территориальному принципу (через совнархозы) пришли в противоречие с назревшими экономическими потребностями общества, так как исчерпав свои возможности, они начали сдерживать развитие отраслевой специализации и рациональных связей между предприятиями, находящимися в разных экономических районах. Разрешению этих противоречий способствуют мероприятия Советского государства по своевременному выявлению старых и созданию новых правовых норм.

Значительное место отводится в Тезисах характеристике классовой сущности ныне действующей Конституции, законодательно закрепившей победу социализма в СССР. Конституция, отмечается в Тезисах, утвердила социалистические основы общественной и государственной организации СССР, широкие социальные свободы и права граждан, расширила представительство в органах государственной власти. Политическая и правовая надстройка была приведена в соответствие с экономическим базисом.

Неотъемлемые социальные свободы и права, закрепленные в Конституции СССР, предполагают строгое соблюдение всеми членами общества обязанностей: беречь и укреплять общественную собственность, честно трудиться, сохранять общественный порядок, защищать социалистическое Отечество.

2. Все сказанное позволяет сделать ряд важных в теоретическом и практическом отношении выводов.

а) В социалистическом обществе главные закономерности соотношения права и экономики имеют ряд своеобразных и существенных особенностей по сравнению с эксплуататорским обществом. Это обусловлено самой природой социалистических производственных отношений и сущностью определяемых ими правовых норм.

Своеобразие соотношения между социалистическим правом и социалистической экономикой состоит в следующем:

Первые нормы социалистического права, которые вошли в историю под названием «Декреты Октября», возникают в процессе социалистической революции еще до создания основ социалистического экономического базиса.

Нормы социалистического права устанавливаются государством на основе сознательного, планомерного использования объективных законов общественного развития. Нормы социалистического права постоянно оказывают творческое воздействие на социалистические производственные отношения, а через них — и на производительные силы. Противоречия между устаревшими правовыми нормами и новыми материальными потребностями общества разрешаются путем своевременного выявления этих норм и создания новых правовых норм.

б) Неотъемлемые социальные права и свободы человека должны исследоваться в неразрывной связи с возложенными на него обязанностями. Исключительно важное значение при этом необходимо уделить проблеме понятия правового статуса советского гражданина. До сих пор это понятие ограничивается обычно только правоспособностью. На самом деле оно включает в себя, кроме того, как правомочия и юридические обязанности граждан в конкретных правоотношениях, так и те субъективные права, которыми они пользуются вне и помимо этих правоотношений.

3. Положение о демократической сущности и творческой роли советского права рассматривается в Тезисах в неразрывной связи с проблемой упрочения социалистической законности. В частности, подчеркивается необходимость строгого соблюдения законности, укрепления трудовой и государственной дисциплины, повышения ответственности исполнительных органов и должностных лиц перед народом.

Большое теоретическое и практическое значение поэтому имеет вопрос о понятии социалистической законности. Многие авторы неоправданно сводят это понятие только к требованию соблюдения правовых норм. Тем самым они не учитывают политической сущности и классово-волевого содержания принципа социалистической законности. Между тем указанный принцип — это прежде всего политический принцип, ибо борьба за законность есть борьба за политику партии. А политика партии в области законности является одновременно политикой организации законодательства и политикой его

надлежащего осуществления на практике. Поэтому принцип социалистической законности связан не только с соблюдением правовых норм, но и с другими ее требованиями и прежде всего с требованием своевременного создания новых, изменения и отмены устаревших норм.

В. А. ЧЕФРАНОВ,

кандидат философских наук

О СООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1. Одним из выражений взаимосвязи объективного и субъективного в общественном развитии могут служить категории исторического материализма — объективный и субъективный фактор. Под объективным фактором обычно понимают совокупность условий, которые не зависят от воли, сознания действующего субъекта, безразлично к тому, выступает ли в роли этого субъекта все человечество, отдельный народ, класс или личность. Субъективный фактор в истории характеризуется как сознательная, целенаправленная деятельность людей — народных масс, классов, партий и других общественных организаций, государства, вождей, их воля и энергия, необходимые для решения определенных исторических задач¹.

Категории объективного и субъективного факторов связаны с такими понятиями как общественное бытие и общественное сознание. Однако полного совпадения между ними нет.

Объективный и субъективный факторы находятся в тесной диалектической взаимосвязи. Их можно рассматривать как своеобразное единство противоположностей. Хотя субъективный фактор является производным по отношению к объективным условиям, вместе с тем объективный фактор никогда не проявляется вне сознательной деятельности людей.

2. Соотношение объективного и субъективного факторов в общественном развитии — величина не постоянная: в человеческой истории действуют общесоциологический закон воз-

¹ См. Г. Е. Глезерман. Диалектика объективных условий субъективного фактора в строительстве коммунизма. — Вопросы философии, 1965, № 6.

растания роли субъективного фактора по мере перехода общества от низших общественно-экономических формаций к высшим. Это объясняется не только изменениями в содержании объективного фактора, но и совершенствованием познавательной и общественно-практической деятельности человека.

3. Наибольшие масштабы возрастания роли субъективного фактора по сравнению с предшествующим развитием достигаются в социалистическом обществе, что объясняется, с одной стороны, господством наиболее достоверной социальной доктрины в лице материалистической философии истории и с другой, — отсутствием классов или иных социальных групп, заинтересованных в сокрытии объективных тенденций исторического процесса.

Возрастание роли субъективного фактора при социализме выражается в постоянной активизации всех его элементов — масс трудящихся и их общественных организаций, особенно Коммунистической партии, государства, а также отдельных личностей.

4. Исходной предпосылкой этой активизации служат такие новые свойства объективного фактора, как планомерное и пропорциональное развитие экономики. Эти свойства материальной сферы общества предъявляют более высокие требования к субъективному фактору (по сравнению с теми, какие наблюдаются в стихийно развивающемся производстве). Подобные изменения в содержании объективного фактора порождают постоянное стремление общества к нахождению наиболее оптимальных решений как в смысле общего объема производства, так и направления развития его отдельных отраслей. Недоучет этих потребностей объективного фактора может приводить к нарушению внутреннего равновесия производства, к известным диспропорциям в развитии общества. Опасение таких нарушений и диспропорций стимулируют волю к управлению, стремление хозяйственного и всякого иного (государственного) механизма учесть и держать под непрерывным контролем все нюансы в развитии материальной жизни общества.

5. Возрастания роли субъективного фактора, будучи бесспорным преимуществом социализма, в то же время при известных обстоятельствах может вызывать нарушение той разумной грани, за пределами которой естественный характер данного процесса уступает место неоправданному преувели-

чению этой роли. В конечном счете это может породить волюнтаристские и субъективистские тенденции.

6. Вопрос о причинах волюнтаристских и субъективистских проявлений чрезвычайно сложен. Однако это не должно быть основанием для отказа от попыток его изучения. На необходимость исследования корней субъективизма и волюнтаризма справедливо ориентируют советских социологов наши философские журналы¹.

Потребность в подобных исследованиях обусловлена еще и тем, что некоторые авторы весьма упрощенно толкуют вопрос о преодолении субъективизма и волюнтаризма, рассматривая «уничтоженные» их в качестве какого-то единичного акта².

7. Следует подчеркнуть, что в условиях социалистического общества волюнтаризм и субъективизм не носят характера какой-то особой теоретической концепции. Эти явления могут выступать как следствие нарушения на практике в той или иной форме важнейших принципов марксистско-ленинской теории общественного развития. Волюнтаризм и субъективизм в условиях социализма, как показывает опыт, могут проявляться преимущественно в виде принятия необоснованных решений, произвольных рекомендаций, не вытекающих из потребностей развития объективного фактора; в преувеличении значения административных методов руководства; в неправильных оценках фактов, действий, событий, совершающихся в общественной жизни, в просчетах, забегании вперед³ и т. п.

8. Кроме социально-политических корней волюнтаризма и субъективизма, которые следует искать в сохраняющемся еще при социализме разделении труда, в частности, в существовании функции управления как особой формы человеческой деятельности, необходимо учитывать также и его гносеологические причины.

В широком смысле слова гносеологические корни субъективизма (волюнтаризма) обусловлены несовпадением объективного и субъективного в общественном развитии. Известно, что всякое отражение материальных отношений в сознании человека (общества), каким бы оно ни было полным и точным всегда содержит в себе момент относительности. Оно никогда

¹ См., например, «Философские науки», 1966, № 1, с. 4.

² См. Д. Чесноков, «Советское государство и его воспитательная роль» («Правда», 27 февр. 1967 г.).

³ См. Материалы XXIII съезда КПСС, 1966, стр. 39.

не может абсолютно точно и исчерпывающе воспроизвести все особенности и свойства объекта. Это связано с природой человеческого познания вообще. Для социалистического общества вполне применимо сформулированное В. И. Лениным положение диалектики о том, что «...жизнь идет вперед противоречиями, и живые противоречия во много раз богаче, разнообразнее, содержательнее, чем уму человека первоначально кажется»¹. Поскольку субъективное не является абсолютно точной и всесторонне исчерпывающей копией объекта, то и действия, строящиеся на основе неполного знания, не могут быть в каждый данный момент абсолютно точно соответствующими объективным условиям, то есть синхронно совпадать с ними. В то же время масштабы этого несоответствия и «асинхронности» могут как суживаться, так и расширяться в зависимости от глубины проникновения в сущность предмета и умения своевременно использовать закон его развития. Иными словами, здесь имеется определенная вероятность если и не полного преодоления, то во всяком случае сознательного регулирования разнообразия объективных потребностей и организационно-практической деятельности общества. Степень этой вероятности пропорциональна удельному весу научности в субъективном факторе. Отступление от объективных законов общественного развития, нарушение научных принципов руководства обществом значительно снижает возможность эффективного воздействия на ход исторического процесса.

9. По мере совершенствования познавательных способностей общества и сокращения неполноты знания будет сужаться почва для несовпадения идейных побуждений и конечных результатов деятельности общества. Люди развитого коммунистического общества в гораздо большей степени, чем теперь, будут застрахованы от подобного рода несовпадений. Однако на данном этапе общественного развития еще сохраняется проблема критериев для разграничения волюнтаристских действий и неволюнтаристских. Трудность решения этой проблемы заключается в том, что волюнтаристские проявления не сразу дают о себе знать. Специфика общества в том и заключается, что здесь ничего не бывает «сразу», что можно наблюдать, например, в химических или физических явлениях. Представляется, что главным критерием для проверки соот-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 34, с. 353.

ветствия субъективного фактора и объективных условий может служить общественная практика. Под практикой в данном случае следует понимать социальный эксперимент, проводимый в узких локальных масштабах.

Важнейшее значение для предупреждения волюнтаризма имеет осуществляемая в настоящее время хозяйственная реформа, призванная еще теснее согласовать административно-управленческую деятельность с экономическими законами развития производства. В этих условиях всякие нарушения научных принципов руководства будут вызывать естественный «протест» со стороны экономического развития. Хозяйственная реформа как бы выбивает из-под ног субъективизма экономическую почву, ибо она предоставляет в распоряжение субъективного фактора реальные экономические ориентиры для проверки правильности проводимой политики. Использование этих ориентиров дает возможность более правильно организовать субъективный фактор, с тем чтобы исключить самую возможность всякого рода произвола, необоснованных, волюнтаристских действий.

А. П. КАРМАНОВ,
старший преподаватель

О СООТНОШЕНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

1. Социологические категории — «общественно-экономическая формация» и «историческая эпоха» играют важнейшую роль в изучении всемирной истории. Однако если в понимании категории общественно-экономической формации имеется полная ясность, то в отношении категории исторической эпохи в нашей литературе высказываются различные точки зрения, причем категория же употребляется произвольно, без достаточного обоснования. Например, некоторые авторы употребляют категорию общественно-экономической формации и исторической эпохи как синонимы¹, другие называют эпохами крупные разделы, принятые для периодизации всемирной ис-

¹ С. В. Сычев. Что изучает исторический материализм. Общественно-экономическая формация. М., 1966, стр. 35.

тории: первобытное общество, древняя, средневековая, новая и новейшая истории¹. Многие наши философы и историки справедливо подчеркивают, что такое положение нетерпимо, ибо без единого научного понимания категории исторической эпохи и других категорий и понятий (этап, период, фаза и др.), применяемых для периодизации и анализа всемирной истории, нельзя успешно решать социологические и исторические проблемы изучения общественного развития.

2. Учение об общественно-экономических формациях, созданное К. Марксом и Ф. Энгельсом, является методологической основой научного, материалистического подхода к изучению общества, в том числе и исторических эпох. К. Маркс и Ф. Энгельс впервые научно доказали, что развитие общества — это естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций, что подлинно всемирно-историческое развитие общества начинает складываться со времени победы капитализма в передовых странах Европы и Северной Америки и полностью завершится с победой коммунистического строя в мировом масштабе. Поэтому в докапиталистической всемирной истории общесоциологические категории «общественно-экономическая формация» и «историческая эпоха» могут применяться ограничительно, только к истории отдельных групп народов и стран, отдельных районов земного шара.

3. Процесс становления общественно-экономических формаций во всемирной истории — это прежде всего процесс перехода человечества от старого к новому способу производства, который происходит сначала в тех странах, где раньше, чем у других, складываются для этого необходимые условия. В связи с тем, что процесс утверждения нового способа производства во всемирной истории не происходит одновременно у всех народов и во всех странах, во всемирной истории почти всегда наблюдается сосуществование общественно-экономических формаций.

Общественно-экономические формации во всемирной истории не являются застывшими. Они проходят определенные ступени развития (ступень утверждения, развитую ступень и ступень отмирания). Поэтому мы не должны абстрактно ставить вопрос о сосуществовании общественно-экономических формаций во всемирной истории, а всегда конкретизи-

¹ Г. В. О с и п о в. Техника и общественный прогресс. М., 1959, стр. 210.

ровать его, рассматривая сосуществование общественно-экономических формаций, находящихся на той или иной ступени их развития.

4. Категория историческая эпоха не может рассматриваться в отрыве от категории общественно-экономической формации, которая является основной, наиболее общей категорией социологии и исторической науки. Правильное определение соотношения категорий общественно-экономической формации и исторической эпохи является определяющим моментом для научного понимания категории исторической эпохи.

Историческая эпоха отражает процесс сосуществования общественно-экономических формаций во всемирной истории. Эта особенность категории исторической эпохи и составляет ее содержание. Специфику каждой конкретной исторической эпохи определяет главным образом прогрессивная общественно-экономическая формация, которая свойственна наиболее передовым народам и странам и которая указывает путь общественного прогресса, по которому в дальнейшем пойдет все остальное человечество. Диалектическая взаимосвязь определенной ступени развития прогрессивной общественно-экономической формации с общественно-экономическими формациями, уходящими в прошлое, и составляет основное содержание исторической эпохи. Ряд советских философов (П. Н. Федосеев¹, М. С. Джунусов² и др.) справедливо считают, что исторические эпохи являются важными ступенями в развитии общественно-экономических формаций. В. И. Ленин в своих произведениях дает пример глубокого рассмотрения исторических эпох как ступеней в свое время прогрессивной капиталистической общественно-экономической формации.

В будущем, когда окончательно исчезнут остатки докоммунистических формаций, исторические эпохи будут определять только ступени развития коммунистической общественно-экономической формации в мировом развитии. В этом случае изменится содержание и основное содержание понятия «историческая эпоха.»

5. В нашей литературе особо выделяются исторические эпохи перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Переходная историческая эпоха по своей сущности является первой ступенью, ступенью утверждения

¹ История и социология. М., 1964, стр. 26.

² П. Н. Федосеев, М. С. Джунусов. Категории исторического материализма. Сборник первый. Фрунзе, 1959, стр. 27.

прогрессивной общественно-экономической формации, которая в условиях классового общества побеждает в результате острой классовой борьбы против сил старого общества.

Марксистская социология и история выделяют и анализируют две переходные эпохи всемирной истории: эпоху перехода от феодализма к капитализму и эпоху перехода от капитализма к социализму. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин в своих произведениях определили хронологические рамки эпохи перехода от феодализма к капитализму (XVI век — вторая половина XVIII века). Они вскрыли сущность процесса разложения феодализма, первоначального накопления капитала, роль торговли, мореходства, колоний в процессе становления капиталистического способа производства во всемирном масштабе.

В. И. Ленин впервые дал глубокий анализ современной переходной исторической эпохи от капитализма к социализму указав, что начальной ее вехой была Великая Октябрьская социалистическая революция.

6. Исторические эпохи, являющиеся ступенями развития общественно-экономических формаций, развиваются на основе закономерностей, свойственных общественно-экономическим формациям в целом. Вместе с тем каждая историческая эпоха имеет свои специфические закономерности, присущие только ей. Например, последней эпохе капиталистической формации во всемирной истории свойственны основные закономерности капитализма. Но наряду с этим возникли и функционируют закономерности, присущие только этой эпохе монополистического капитализма, эпохе империализма.

7. Некоторые наши историки (например, К. Н. Тарновский) считают, что «формация — это категория социологическая, эпоха — это категория историческая.» Такое мнение возникло, очевидно, потому, что категория «историческая эпоха» еще не достаточно теоретически исследовано нашими философами, работающими в области исторического материализма, и чаще употребляется в исторической науке.

В мировом общественном развитии общественно-экономические формации и исторические эпохи имели место не однажды. Поэтому есть возможность теоретически обобщить те наиболее общие, наиболее характерные черты, которые свойственны не только всем формациям, но и всем историческим эпохам. Наряду с этим каждая формация или эпоха наделе-

ны неповторимыми чертами, которые составляют специфику определенной конкретной общественно-экономической формации или исторической эпохи. П. Н. Федосеев, Ю. П. Францев и другие справедливо подчеркивают, что категории «общественно-экономическая формация» и историческая эпоха являются категориями исторического материализма и исторической науки, т. е. что эти категории являются одновременно категориями логическими и историческими¹.

А. Д. ГОЙКО,
кандидат философских наук

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ, ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

1. Человек является продуктом специфически человеческих форм деятельности — прежде всего труда и социального общения. **Общественная сущность человека есть не что иное, как его деятельная сущность. Человек как личность и проявляется и формируется в деятельности.** В процессе общественно-исторической практически целесообразной деятельности человек материально и духовно осваивает окружающий его мир, делает его своим собственным достоянием, достоянием своей культуры. В своем отношении к миру он всегда выступает как активная, созидательная сила; преобразуя природу в своих интересах и целях, он одновременно и развивает ее, развивает по ее собственным, внутренним законам; изменяя ее, пробуждая к жизни ее новые силы, он вместе с тем изменяет и себя, свою собственную природу. «Он развивает, — по словам Маркса, — дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти»².

Этой закономерности в полном объеме подчинено нравственное развитие личности, которая не может быть чем-то обособленным от решения практических задач, стоящих перед обществом. В нашем обществе оно представляет собой неотъемлемую составную часть коммунистического строительства.

¹ Сб. «История и социология», стр. 331, 334—335.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 188—189.

Нравственное развитие личности, ее воспитание происходит не односторонне, в порядке внешнего, чисто идейного воздействия на ее сознание. Оно осуществляется активно и всесторонне, при самом непосредственном ее участии в революционно-практической деятельности масс по переустройству их общественной жизни. Именно так сформулировал основную задачу строительства социализма в этой области В. И. Ленин: воспитание масс и отдельной личности происходит прежде всего не путем усвоения книжных истин, а путем обобщения, практического освоения и распространения практического опыта. «Без работы, без борьбы,—говорил В. И. Ленин,—книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит»¹.

Специфически коммунистический способ нравственного воспитания состоит в вовлечении каждого человека в исторический процесс созидания нового общества, причем таким образом, что каждый человек рассматривал эту задачу как свою собственную, а самого себя — как активного субъекта истории. Тем самым индивид перестает видеть в себе только объект внешнего воздействия, а рассматривает себя как творца этого общества, за судьбы которого он несет коллективную и личную ответственность². В процессе созидания нового общества человек обогащается новыми общественными связями и отношениями, принимает и усваивает социальный опыт, нравственные принципы и нормы поведения.

2. Следует различать материальную практику, составляющую главное содержание общественного бытия, и духовную (в том числе нравственную) практику. Нравственная практика осуществляется личностью в соответствии с материальной практикой общества и определяется ею. В практике нравственного поведения личность реализует не только свои намерения и мотивы, то есть субъективные, личностные отношения, но и господствующие в данном обществе нравственные идеи, принципы и нормы поведения, а следовательно, и те нравственные отношения, в которых они выражены. Значения нравственной практики состоит в том, что личность в результате неоднократных «упражнений» в тех или иных нравственных поступках способна приобрести определенный опыт нравственного поведения, закрепить этот опыт в системе своих по-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 302.

² См. О. Г. Дробницкий. Проблема ценности и марксистская философия. «Вопросы философии», 1966, № 7, стр. 41.

требностей и интересов, установок и привычек и тем самым сделать его прочным достоянием своего характера.

3. Практика выполняет основополагающую роль в нравственном развитии личности лишь при условии, если она направляется революционной теорией и поэтому является революционной практикой. Такая практика, во-первых, сводится вовсе не к тому, чтобы приспособить научные знания к житейскому опыту, низвести их до уровня обыденного сознания, а напротив, к тому, чтобы обыденное сознание людей поднять до уровня научного мышления; разумеется, это возможно не столько теоретическим, сколько практическим путем, т. е. таким образом, чтобы каждый мог прийти к нему на основе своего собственного практического опыта; во-вторых, она неотделима от нравственного воспитания и поэтому на каждом шагу предполагает решение ряда неотложных нравственных задач.

4. Одна из важнейших задач в области воспитания — это преодоление разрыва между теорией и практикой, между нравственным сознанием и поступками людей, того разрыва, который В. И. Ленин считал одним из самых «больших зол и бедствий», которые достались нам от старого общества. Эта задача может быть решена всей совокупностью практических средств, которыми располагает общество. Что же касается идейно-теоретической и пропагандистской работы, то ее задача состоит прежде всего в том, чтобы раскрывать идейное содержание всех общественных дел и начинаний, их смысл применительно к деятельности человека.

Анализ работы ряда производственных коллективов, партийных, комсомольских и других общественных организаций г. Харькова убеждает в том, что рассматриваемая нами сторона воспитательного процесса, как никакая другая, оставляет желать лучшего, что именно на ней больше всего сказались недостатки и просчеты субъективистского подхода к жизни. Об этом свидетельствуют также многочисленные материалы, опубликованные в нашей прессе.

Полностью преодолеть унаследованный от старого общества разрыв между теорией и практикой, нравственным поведением и поступками людей, тот разрыв, который по словам В. И. Ленина, «составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества»¹ — одна из коренных задач коммунистического воспитания. Это задача со всей полнотой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 302.

поставлена в Программе КПСС: «в поведении каждого человека, в деятельности каждого коллектива и каждой организации коммунистические идеи должны органически сочетаться с коммунистическими делами»¹.

Г. М. КОТЕЛЕВЕЦ,
старший преподаватель

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛИЗМА

1. Одной из главных задач новой пятилетки, как отметил XXIII съезд КПСС, является необходимость обеспечения рационального использования трудовых ресурсов в масштабах всего общества. Проблема наиболее эффективного использования трудовых ресурсов при социализме тесно связана с процессом воспроизводства совокупной рабочей силы, для которого большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о природе общественного разделения труда в современный период.

Это тем более важно, что среди ряда советских экономистов нет единого мнения о сущности общественного разделения труда при социализме. Одни (Л. Я. Берри и Г. Л. Смирнов) считают его составным элементом как производительных сил, так и производственных отношений общества. Другие (В. П. Корниенко) рассматривают разделение труда в качестве неотъемлемой части производительных сил общества. Наконец, третьи трактуют его как совокупность экономических отношений людей в процессе производства, которые возникают и развиваются на базе технического разделения труда (В. Е. Комаров, В. М. Москович и др.)

2. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали разделение труда прежде всего как сосуществование различных обособленных видов трудовой деятельности, а также как ограничение этой деятельности в процессе производства определенными рамками, что приводит к возникновению возможности обмена деятельностью между представителями обособленных, ограниченных видов труда. Эта возможность превращается в действительность при постоянно и регулярно осуществляемых

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 409.

отношениях данного обмена. Поскольку последний совершается в самом производстве, относится прямо к нему и составляет его существенную сторону, постольку эта форма сотрудничества людей выступает в виде определенных экономических отношений, т. е. является частью производственных отношений общества.

Будучи производственным отношением, общественное разделение труда представляет собой экономическую категорию, ибо, как отмечал К. Маркс, «разделение труда и все прочие категории суть общественные отношения»¹. В целом общественное разделение труда как экономическая категория представляет отношения людей, определяемые существованием обособленных видов труда и необходимостью обмена их результатами на основе данной формы собственности на средства производства, а также техническим разделением труда, зависящим от уровня развития общественных производительных сил.

К. Маркс отмечал следующие виды разделения труда в сфере материального производства: общее, частное и единичное².

Общее (разделение труда внутри общественного производства на его крупные роды) и частное (распадение этих родов на виды и подвиды) разделение труда можно считать выражением отраслевой структуры производства, отраслевого разделения труда. Суть этих форм общественного разделения труда состоит в том, что определенное ограничение трудовой деятельности людей внутри более или менее крупных отраслей производства вызывает необходимость возникновения и осуществления между ними экономического обмена деятельностью, который совершается между отраслями и внутри них.

Единичное же разделение труда выражается в ограничении труда работников на предприятии определенными функциями и производственными обязанностями. В этом случае обмен деятельностью совершается несколько в иной форме: труд всех работников производства, несмотря на различие их функций, воплощается в едином продукте, который является вещественным элементом обмена деятельностью между предприятиями данной отрасли, а также между отраслями.

3. Разделение труда между родами производства порождает его профессиональное разделение, т. е. разделение меж-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 441.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 363.

ду представителями различных профессий, которые отличаются специальными знаниями, производственным опытом и профессиональными функциями. Профессиональное разделение труда не совпадает с указанными тремя видами общественного разделения труда, а является общей формой его существования: хотя оно и существует внутри каждого из них, однако имеется не только в материальном производстве, но и в непроизводственной сфере.

В целом же общественное разделение труда при социализме выражает отношения работников, где отсутствует эксплуатация человека человеком, производство осуществляется на основе специализации труда и производимый продукт является всеобщим достоянием. Тем самым общественное разделение труда в социалистическом обществе выступает как совокупность общественно-трудовых связей в процессе специализации труда и обмена деятельностью и выражает главную отличительную черту социалистических производственных отношений — отношение непосредственной коллективности трудящихся в процессе производства.

Профессиональное разделение труда при социализме, представляя собой систему экономических отношений, базирующихся на существовании в обществе различных видов труда, разделении производителей на профессиональные группы и специализацию по профессиям, также является элементом производственных отношений социалистического общества и испытывает на себе воздействие его производительных сил.

4. Происходящее в период перехода к коммунизму постепенное перерастание социалистических производственных отношений в коммунистические оказывает влияние на изменения в профессиональном разделении труда: устраняются остатки старого разделения, ликвидируется узкий профессионализм работника, расширяется его профессиональная специализация. Профессия становится выразителем все более крупного рода занятий, чем создается для каждого члена общества возможность развивать и проявлять во всех областях свои физические и духовные способности.

О ПРЕОДОЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РАБОЧИМ КЛАССОМ И ИНЖЕНЕРНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

1. В Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» отмечается: «Труд рабочего, управляющего сложными машинами и производственными процессами, все более сближается с трудом инженера и техника». В нашей стране впервые в истории человечества сделаны практические шаги к преодолению социальных различий между людьми умственного и физического труда.

Социальные изменения внутри советского рабочего класса, которые происходят в процессе коммунистического строительства, ведут не к обособлению его от других классов и социальных групп общества, а наоборот, к сближению с ним, к стиранию классовых граней между рабочими и крестьянами и социальных различий между рабочим классом и интеллигенцией.

Преодоление социальных различий между рабочим классом и интеллигенцией — процесс очень сложный и длительный. Он связан с глубокими общественными преобразованиями. В. И. Ленин отмечал, что исчезновение интеллигенции как особой социальной прослойки возможно лишь при достижении самой высокой ступени развития коммунистического общества¹.

2. Ряд авторов рассматривает инженерно-техническую интеллигенцию как особый социальный слой внутри рабочего класса².

Между тем советский рабочий класс и интеллигенция представляют собой различные социальные группы нашего общества, советская интеллигенция есть не часть рабочего класса, а особый социальный слой советского народа.

Между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией не существует различия по таким классово-обра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 351.

² Ф. Г. Коротков, Л. В. Фокин, О. И. Шкаратан. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма. М., 1965, стр. 12—13; С. А. Кугель. Закономерности изменения социальной структуры общества при переходе к коммунизму. М., 1963, стр. 42.

зующим признакам, как отношение к средствам производства, размеры и способы получения ими общественного продукта.

3. Социальные различия между рабочим классом и интеллигенцией определяются главным образом неодинаковой ролью этих групп трудящихся в общественной организации труда. Определяющим является доля элементов физического и умственного труда. Труд рабочих — преимущественно физический, а труд инженерно-технических работников — преимущественно умственный. Инженерно-техническая интеллигенция осуществляет организацию и управление производством, конструирование и внедрение новой техники. Рабочие обслуживают машины и механизмы (токари, фрезеровщики, наладчики, машинисты и т. д.), выполняют весь ручной труд в процессе производства.

4. Стирание социальных различий между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией зависит прежде всего от преодоления различий в характере труда, от изменения характера производства, которое обеспечило бы органическое соединение в нем элементов умственного и физического труда. Это изменение происходит на базе технического прогресса в условиях социализма и строительства коммунизма и связано с развитием производительных сил, с насыщением производства новой техникой, с комплексной механизацией и автоматизацией производственных процессов.

В преодолении социальных различий между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией большую роль должна играть научная организация труда. Необходимо, чтобы трудовые операции всех работников соединялись с их участием в общественной организации труда — в руководстве и управлении производством, трудовыми процессами, в борьбе за рентабельность и качество продукции, в рационализаторской и изобретательской деятельности, конструкторской работе, в совершенствовании технологических процессов и т. д.

5. Одно из существенных различий между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией состоит в разном общеобразовательном и культурно-техническом уровне этих социальных групп людей. Повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технической интеллигенции является одной из объективных закономерностей развития социалистического общества. Техническое перевооружение народного хозяйства на осно-

ве новой техники неизбежно требует повышения знаний всех работников. Уже сейчас на многих предприятиях обязательным условием для рабочего является среднее или неполное среднее образование.

В ходе коммунистического строительства культурно-технический уровень рабочих неуклонно подтягивается к уровню инженерно-технических работников.

6. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса до уровня инженерно-технических работников предполагает рост активности и инициативы рабочих. Активное участие рабочих в рационализации и изобретательстве, в работе постоянно действующих производственных совещаний, общественных бюро нормирования труда, комиссий общественного контроля и других общественных организациях, в работе партийных и комсомольских организаций, в Советах депутатов трудящихся, в профсоюзах — способствует тому, что целый ряд функций управления производством выполняются не специальными людьми, а общественностью.

Трудовая активность и инициатива рабочих возрастает с переходом предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования трудящихся. Это, естественно, сыграет известную роль в социальном сближении рабочего класса и интеллигенции.

А. А. МАЛИЧ,

старший преподаватель

О СПЕЦИФИКЕ РЕЛИГИИ

1. Первое, что бросается в глаза при сопоставлении религиозного мировоззрения с научным—его извращенность, ложность. Отправляясь от этой особенности религии, оценивая религиозные идеи и институты преимущественно в плане их политической функции, идеологи французского Просвещения упустили из виду отражательную природу религии, свели ее к простому выражению интересов, к сознательной фальсификации, объявив продуктом обмана и невежества. Подобного рода радикализм не привел, однако, их к истине, к выяснению сущности религии. Фейербах взглянул на эту проблему глубже, показав, что религия — заблуждение, а не сознатель-

ная фальсификация, хотя элементы фальсификации имеют в ней место. Нет абсолютной лжи, и это в полной мере относится и к религии. Несмотря на свою ложность религия не перестает от этого быть одновременно отражением условий жизни людей. Тем самым Фейербах пересмотрел положение о тождестве истины и отражения, лежавшее в основе критики религии французскими просветителями.

2. Однако неправильность отражения присуща не только религии, но и в той или иной мере различным формам идеологии, то ли в силу узости их социальной базы, то ли в силу фальсификации при столкновении истины с интересом. Она присуща и таким формам народного творчества, как басня, сказка. Наконец, вера в сверхъестественное — отличительная черта мифологии — первой исторической формы мировоззрения. Поэтому нельзя согласиться со взглядом, что вера в сверхъестественное является необходимым и достаточным признаком религии¹. Попытка найти различие между сказкой, басней, нерелигиозной мифологией и религией в том, что в них в отличие от религии осознается извращенность отражения, страдает неисторичностью подхода, поскольку подобное различие проводилось людьми не всегда.

3. Правильно раскрыть сущность религии нельзя без анализа объекта религиозного отражения, причин порождающих такое отражение. Здесь укажем только, что в общей форме эти причины кроются в господстве над обществом в целом или какой-то его части реальных сил, общественных и природных, перед которыми он бессилен. Объект религиозного отражения обуславливает специфические особенности религии: неправильность отражения, непосредственность, эмоциональную обостренность отражения и ее культовый характер.

Бессилие перед этим господством, выражающееся в религии, является в конечном счете следствием ограниченности материальной практики общества, делающей невозможным на определенных этапах общественного развития правильное познание этих сил и овладение ими. В религии естественное наделяется сверхъестественным.

Чувства играют в религии большую роль, чем в какой бы то ни было иной форме общественного сознания. Обостренная

¹ См., например, И. А. Крывелев. Об основном определяющем признаке понятия религии.—«Вопросы истории религии и атеизма», вып. IV, М., 1956, стр. 44, 46—53.

эмоциональность религии проистекает из того, что религия связана с такими жизненно важными потребностями и интересами общества, реально удовлетворить которые оно в данный исторический момент не в состоянии и потому удовлетворяет лишь в своем воображении. В религии желаемое преобладает над действительным, эмоциональное — над рациональным и корни этого — в причинах, ее порождающих. Религия — это не бесстрастное созерцание окружающего, а вопль о помощи, о спасении.

Господство названных выше сил в следствие невозможности практического овладения ими вызывает необходимость поклонения им. Господство и поклонение — это то единство противоположностей, которые взаимно предполагают и взаимно обуславливают друг друга. Известна плехановская характеристика структуры религии: «Религию можно определить как более или менее стройную систему представлений, настроений и действий. Представления образуют мифологический элемент религии. Настроения относятся к области религиозного чувства, а действия, к области религиозного поклонения или, как говорят иначе, «культа»¹. Эта характеристика страдает тем недостатком, что относит поклонение только к области религиозных действий, в то время как поклонение пронизывает собой все структурные элементы религии: и мысли, и чувства, и действия. Культ — это не только один из составных элементов религии, не только определенная система действий, но и определенный образ, способ мышления и чувствования. Религиозное мышление тем и отличается от научного и тем и сходно с идеологическим, что оно авторитарно. Культ — определяющий признак религии.

4. Спор об определяющем признаке религии — это не схоластический спор о словах. Вред религии не столько в том, что она неправильное отражение, сколько в том, что она — поклонение. Религиозный культ — выражение несвободы человека, его подавленности общественными силами. Поэтому для преодоления религии мало распространять знания, необходимо прежде всего овладение теми, находящимися вне сознания, силами, которые вызывают поклонение.

Итак, религия — это единство трех специфических признаков: неправильности отражения, непосредственности, обос-

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III, М., 1957, стр. 330.

тренной эмоциональности и поклонения. Каждый из них, взятый изолированно, религию не образует. Так, мифология не является религией в той мере, в какой она не сопровождается культом. Культ, объектом которого является реальное историческое лицо или социальная группа так называемый политический культ, также не может быть отнесен к религии (хотя с ней и связан и из нее многое заимствует), так как не связан с верой в сверхъестественное. Нет и не может быть религии без культа как и без веры в сверхъестественное.

5. Из изложенного выше понимания религии следует, что она как культ не имеет гносеологических корней, ибо, культ нельзя вывести из особенностей сознания самого по себе. Корни культа не в самом сознании, не в его предрасположенности к культу, а вне его, в общественной жизни. Причины поклонения нужно искать не в особенностях сознания, а вне его. Положение о гносеологических корнях религии исходит, сознательно или бессознательно, из неправильного понимания сущности религии, из ее отождествления лишь с неправильными, извращенным отражением, с ошибкой познания, из отождествления религии и идеализма. Гносеологические предпосылки имеет не религия как целое, а лишь один из ее элементов — неправильное отражение действительности.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ДЕМОКРАТИИ

Р. С. ПАВЛОВСКИЙ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Одним из важных условий дальнейшего укрепления Советского государства и развития социалистической демократии является повышение роли местных Советов депутатов трудящихся в руководстве экономикой, совершенствование их хозяйственно-организаторской деятельности. Практика показывает, что местные органы государственной власти, руководствуясь решениями XXIII съезда КПСС, стали больше заниматься развитием промышленного и сельскохозяйственного производства, строительством жилых домов и культурно-бытовых объектов, благоустройством населенных пунктов, работой транспорта и связи, дорожным хозяйством.

Стремясь обеспечить достойную встречу 50-летию Великого Октября, местные органы власти осуществили ряд конкретных мер по дополнительному строительству культурно-бытовых и коммунальных объектов, жилья и улучшению обслуживания населения. Особое значение приобрела деятельность местных Советов в связи с переводом рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями.

2. Одна из важных проблем совершенствования хозяйственно-организаторской деятельности местных Советов состоит в создании условий для того, чтобы они в полном объеме, более эффективно использовали свои полномочия, проявляли больше инициативы в решении плановых, финансовых, земельных вопросов, в руководстве предприятиями местной промышленности, бытовым и социально-культурным обслужи-

ванием населения. Для этого необходимо прежде всего расширить финансово-материальную базу и полномочия местных органов власти, усилить их заинтересованность в дальнейшем развитии подведомственного хозяйства.

Усиление влияния местных Советов на развитие экономики находится в тесной связи с развитием демократических принципов их организационной деятельности, повышением ответственности депутатов и должностных лиц управленческого аппарата перед избирателями.

3. Совершенствованию хозяйственно-организаторской деятельности местных органов власти способствует постоянное улучшение административно-территориального устройства, приспособление его к потребностям развития экономики.

4. Для возрастания роли местных Советов, совершенствования их хозяйственно-организаторской деятельности неопределимое значение имеет повышение уровня партийного руководства их деятельностью. В решениях XXIII съезда КПСС подчеркнуто, что партийные органы призваны постоянно беспокоиться о повышении роли местных Советов в осуществлении стоящих перед ними задач, обеспечивать полное использование ими своих прав, усилить ответственность коммунистов за выполнение решений местных Советов.

В. А. БАРАХТЯН,
кандидат юридических наук

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране родилась и утвердилась демократия социализма — самая широкая, самая представительная и справедливая. Рожденная революцией власть Советов — власть народа и для народа — открыла широкие возможности для участия трудящихся в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством. «Народовластие в нашей стране, — подчеркивается в Тезисах Центрального Комитета КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, находит свое вы-

ражение прежде всего в Советах — органах народного представительства, сочетающих в себе черты государственных и общественных организаций».

2. В системе Советов депутатов трудящихся, составляющих политическую основу Советского государства, важное место занимают местные Советы. Будучи наиболее многочисленными и всеобъемлющими организациями, непосредственно связанными с населением, местные Советы, указывается в материалах XXIII съезда партии, призваны улучшать дело народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, торговли и общественного питания, культурно-бытового обслуживания советских людей, еще энергичнее заниматься благоустройством городов, сел и поселков, жилищным и дорожным строительством.

Местные Советы осуществляют свою деятельность, опираясь на широкие массы трудящихся, на их многочисленные самодеятельные организации. Опора на общественность, на широкие народные массы — главное условие успеха в деятельности Советов.

3. Задача привлечения трудящихся к общественной жизни, к управлению государством была выдвинута уже в первые годы Советской власти. Еще в 1918 г. В. И. Ленин указывал, что дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы все население поголовно привлекалось к службе государственного управления.

На протяжении всего исторического развития Советов как органов подлинного народовластия трудящиеся нашей страны проходили большую школу управления государством. С полной и окончательной победой социализма в СССР открылись широкие перспективы для дальнейшего расширения и углубления социалистической демократии, для претворения в жизнь заветов великого Ленина о привлечении всех граждан к выполнению государственных функций. На этом новом этапе активное участие все более широких масс в управлении государством служит важнейшим условием развития социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

4. Практика советского строительства выработала многообразные формы участия масс в деятельности местных Советов и их исполнительных органах. Некоторые из этих форм

закреплены советскими законами и поэтому имеют государственно-правовой характер. К таким формам, например относятся: а) регулярная отчетность депутатов местных Советов перед избирателями; б) право отзыва депутатов избирателями; в) участие трудящихся в работе постоянных комиссий местных Советов; г) участие представителей общественности в работе опекунских Советов, комиссий по делам несовершеннолетних, административных и других органов, создаваемых при исполнительных комитетах местных Советов.

5. Среди важнейших организационных форм участия граждан в деятельности местных органов государственной власти наиболее массовой являются самодеятельные организации населения, действующие при исполнительных комитетах местных Советов, их отделах, управлениях и подведомственных Советам учреждениях и организациях. Это — уличные, домовые и родительские комитеты (при школах), советы содействия при лечебных учреждениях, советы клубов, библиотечные советы, женсоветы, добровольные народные дружины, товарищеские суды, внештатные отделы исполкомов местных Советов и многие другие.

Самодеятельные организации уже в наши дни получили такое широкое распространение, что их можно и нужно рассматривать как массовые организации общественной самодеятельности. Только в Харькове имеется свыше 5611 самодеятельных организаций, в которых добровольно, на общественных началах работают примерно 143300 человек.

6. Общественные самодеятельные организации — живая, творческая форма участия населения в работе местных Советов. Рожденные творческой инициативой народных масс, эти массовые самодеятельные организации все более становятся прочной опорой местных органов государственной власти. Они укрепляют связь Советов с массами, помогают привлекать трудящихся к работе Советов, объединяют все население вокруг Советов.

7. Успех в работе организаций общественной самодеятельности во многом зависит от уровня руководства и помощи им со стороны Советов. Расширение и укрепление связей с общественностью, усиление внимания к ее массовым организациям особенно необходимо на нынешнем этапе, когда все больше людей приобщается к управлению государственными делами, а формы их участия в деятельности Советов стано-

вятся все разнообразнее. В этих условиях первейшая обязанность Советов — возглавить общественную самодеятельность, направить ее усилия на практическое разрешение задач коммунистического строительства. Местные Советы призваны направлять деятельность самодеятельных организаций населения, помогать им, всемерно развивать инициативу и самодеятельность масс.

8. В свете решений XXIII съезда КПСС о дальнейшей демократизации Советов первостепенной задачей является расширение форм участия общественности в работе Советов. Важно при этом, чтобы оправдавшие себя на практике формы такого участия получили свое закрепление в соответствующих юридических актах. Следовало бы в новых положениях о местных Советах депутатов трудящихся УССР закрепить все то новое, что появилось в работе Советов, их постоянных комиссий и депутатов. Положения должны закрепить, в частности, такие новые организационные формы подготовки и проведения сессий местных Советов, как заблаговременное оповещение депутатов и избирателей не только о времени и месте созыва сессии, но и о вопросах, вносимых на их обсуждение, широкое ознакомление депутатов и избирателей с проектами решений Советов по важнейшим вопросам хозяйственного и культурного строительства, проведение выездных сессий Советов на предприятиях, в организациях, совхозах и колхозах.

9. Особенно важным является разработка и принятие соответствующих правовых актов, определяющих цели, задачи, порядок деятельности самодеятельных организаций населения и их взаимоотношения с местными органами государственной власти. Необходимо, в частности, принять в союзных республиках единые положения об общественных (внештатных) отделах исполкомов местных Советов, роль которых все более повышается. Надо пересмотреть действующие положения о самодеятельных организациях с учетом накопленного опыта. Эти положения, утверждаемые местными Советами, должны исходить из единых принципов, определяемых юридическими актами республиканских органов.

АКТЫ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», принятом в марте 1967 г., намечена развернутая программа повышения роли этих наиболее массовых первичных звеньев органов государственной власти. Постановление решительно подчеркивает необходимость усилить влияние сельских Советов на развитие экономики колхозов и совхозов, а также других предприятий, находящихся на их территории.

Перед сельскими и поселковыми Советами поставлена задача — наиболее полное использование всех возможностей и местных ресурсов для подъема сельскохозяйственного и промышленного производства. В связи с этим повышается и роль их постоянных комиссий.

В постановлении ЦК КПСС указано направление в деятельности сельских Советов по отношению к колхозам, совхозам, промышленным предприятиям. Свою деятельность они осуществляют в форме контроля за соблюдением законов и решений вышестоящих органов государственной власти и управления, за своевременным выполнением планов и обязательств перед государством путем усиления организаторской работы среди населения и всемерного повышения роли депутатов в производственных коллективах.

2. Постоянные комиссии сельских Советов осуществляют контроль за деятельностью всех хозяйств, учреждений и организаций, находящихся на территории сельского Совета, независимо от их подведомственности. Эти функции комиссии выполняют по поручению Совета или его исполкома, а также по собственной инициативе.

Однако решения по результатам таких проверок не имеют одинаковой силы. Они могут иметь не только рекомендательный характер, но и обязывающий. Так, предложение постоянной комиссии по результатам проверки в неподведомственном хозяйстве или организации носит рекомендательный характер.

3. Постоянная комиссия контролирует рассмотрение своих предложений, принятых по результатам проверок. Если

эти предложения отклоняются, а комиссия с этим не согласна, она обращается к Совету или сельисполкому для разрешения вопроса по существу.

4. Предложения рекомендательного характера могут исходить от отдельных членов постоянной комиссии и от комиссии в целом.

Что касается решений, имеющих обязательную силу, то они приобретают такое значение с момента их принятия на заседании постоянной комиссии.

5. Предложения постоянной комиссии должны рассматриваться всеми органами и должностными лицами, к которым они адресованы, в определенный срок. Поэтому возникает необходимость урегулировать в законодательном порядке сроки рассмотрения предложений постоянных комиссий.

6. Постоянная комиссия осуществляет свою деятельность в двух формах. В одном случае она решает вопросы самостоятельно и принимает по ним решения. В другом — она готовит материалы для Совета, в виде доклада, содоклада по обсуждаемым вопросам на сессиях или представляет результаты проверки на рассмотрение сельисполкома.

7. Ныне действующие положения о Советах не отражают возросшей роли постоянных комиссий. Это вызывает необходимость в принятии новых положений, в которых был бы урегулирован и вопрос о способах реализации решений постоянной комиссии. Следовало бы законодательно закрепить право комиссии самой решать вопрос о внесении разработанных ею предложений в хозяйства, подвергшиеся проверке, или в Совет, сельисполком. Должно быть также закреплено право постоянной комиссии выносить вопрос на рассмотрение сельисполкома или Совета в том случае, если ее предложения отменяются. Это правило необходимо распространить и на случаи, когда предложения комиссии не разрешаются своевременно.

А. И. КУЛАКОВА

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В БЫТОВОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ

1. Улучшение обслуживания населения, совершенствование всей системы службы быта — одно из звеньев разрабо-

танной Коммунистической партией программы повышения народного благосостояния. Организация повышения культуры и качества бытового обслуживания, превращение службы быта в крупную механизированную отрасль народного хозяйства является важнейшей задачей местных Советов депутатов трудящихся.

2. Стремясь достойно встретить 50-летие Великого Октября, местные органы власти проделали большую работу по расширению службы быта, повышению ее технической оснащенности, пополнению высококвалифицированными специалистами. В Украинской ССР в 1960—1965 гг. объем работ по бытовому обслуживанию населения увеличился почти в два раза, а в сельской местности — в 2,2 раза. Только в 1967 г. на строительство предприятий быта отпущено 30 млн. руб. тей. Населению оказывается 370 видов бытовых услуг.

3. Одним из важнейших условий активизации деятельности местных Советов, повышения их роли в бытовом обслуживании населения является полное использование ими прав, предоставленных Конституцией и другими правовыми актами.

Компетенция местных Советов и их исполнительных комитетов определена в действующих положениях о местных Советах, в ряде законов, указов и постановлений правительства. К ведению местных органов государственной власти относятся утверждение планов капитального строительства бытовых предприятий и их дислокации на подведомственной территории, внедрение новой техники и научной организации труда на подведомственных предприятиях службы быта, подбор и расстановка кадров, внедрение новых прогрессивных форм обслуживания и видов услуг, утверждение цен на них.

4. Для дальнейшего возрастания роли местных Советов в области бытового обслуживания, использования ими предоставленных прав в полном объеме необходимо совершенствование законодательства об их компетенции:

а) В специально выделенных статьях новых положений о местных органах власти нужно предельно четко определить компетенцию всех звеньев местных Советов и их органов управления в сфере обслуживания.

б) В Положениях о местных Советах следует более обстоятельно закрепить особенности деятельности различных звеньев системы местных органов власти по руководству подведомственными предприятиями службы быта. Особо следует

детализировать компетенцию областных Советов, поскольку в их непосредственном подчинении находится наибольшее число предприятий бытового обслуживания.

в) Нужно четко разграничить полномочия Советов и их исполнительных и распорядительных органов, что будет в значительной мере содействовать повышению роли Советов, целенаправленность организаторской и правовой деятельности исполнительных органов по руководству бытовым обслуживанием населения.

5. Обязательным предварительным условием закрепления в положениях о местных Советах их прав и обязанностей в предельно конкретной форме и исчерпывающем объеме являющаяся систематизация этих прав и обязанностей. Только проведенная на строгих научных основах такая систематизация сможет обеспечить полное закрепление в соответствующих положениях всех прав и обязанностей, установленных действующим законодательством для различных звеньев местных органов государственной власти.

М. В. ЦВИК,

кандидат юридических наук

О СООТНОШЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНО- РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Целям осуществления народовластия при социализме служит система представительных государственных органов. Последние формулируют в правовых актах государственную политику и осуществляют общее регулирование, как необходимую предпосылку для ее реализации. На этой основе возникает потребность в практической организационной работе по решению конкретных политических задач. Этим определяется содержание деятельности возникших на базе внутригосударственного разделения труда органов государственного управления.

2. Государственное управление предполагает как установление новых правил поведения, направленных на исполнение актов представительных органов, так и проведение конкретной организационной работы. И нормотворчество и оператив-

но-организационная работа органов управления представляют собой разные стадии осуществления политики, выраженной в актах представительных органов, исполнения этих актов.

3. Основная тяжесть работы по государственному управлению в настоящее время лежит на исполнительно-распорядительных органах, однако работа эта не является исключительно только их прерогативой. В порядке осуществления ленинского принципа соединения законодательства с исполнением законов, работой по исполнению в присущих им особых формах занимаются и представительные органы в лице их сессий, а также постоянных комиссий и других депутатских образований, через депутатскую работу в округе. Однако преждевременно делать отсюда вывод, что Советы стали уже специфически исполнительными органами, на основе чего некоторые авторы (В. П. Кравцов, Г. Ф. Коток, В. А. Пертцик, Л. А. Григорян) отвергают правомерность деления государственных органов на органы власти и управления.

4. Вызывает возражение и другая крайняя концепция, согласно которой Советы осуществляют работу по исполнению в опосредствованных формах, т. е. через свой исполком, являющийся якобы органической составной частью Совета (Ю. М. Козлов, И. Н. Пахомов, А. Н. Ким.). Между тем исполком имеет ряд таких существенных отличий от Совета, которые обуславливают его качественную самостоятельность. Исполком — орган представительства Совета, в то время как последний непосредственно представляет все население соответствующей территории. Основная часть организационной работы в ряде исполкомов выполняется не депутатами, а платным профессиональным аппаратом. Исполком строго ограничен рамками своей исключительной компетенции в то время как Совет может за эти рамки выходить. Наконец, в отличие от Совета исполкомы и их отделы подчинены по вертикали вышестоящим органам государственного управления. Поэтому тесное единство Совета и исполкома не исключает полной самостоятельности каждого из них.

5. Разделение труда между представительными и исполнительными органами и специализация в государственном аппарате не только объективно необходимо, но еще более усиливается в настоящее время в результате происходящей научно-технической революции. На этой основе возрастает роль специалистов и управленческих органов в целом, что требует систематической работы по совершенствованию их

кадрового состава, принципов их организации и деятельности, их структуры, создания научных основ их деятельности, оптимального режима их работы. Именно в этом смысле можно говорить об укреплении позиций исполнительных органов.

6. Однако было бы ошибочно делать на этом основании вывод об изменении в соотношении роли представительных и исполнительных в пользу последних. Роль органов управления в условиях социалистического общества не может повышаться за счет умаления роли представительных органов. Наоборот, повышение роли исполнительного аппарата в соответствии с принципами социалистической демократии настоятельно диктует необходимость усиления общего руководства и контроля над ним со стороны наиболее массовых организаций трудящихся — Советов. Именно такая тенденция отмечается в последние годы — закономерное расширение круга вопросов, решаемых Советами в плане общего руководства и контроля. Все более повышается ответственность Советов за выработку научно обоснованных правовых актов, создающих максимальный простор для инициативы органов управления и конкретных исполнителей. Эта ответственность требует, в частности, систематической работы по улучшению состава депутатов путем совершенствования порядка их подбора, выдвижения и выборов. Внутри самих представительных органов также происходит специализация, что прежде всего связано с их работой в области контроля и организации исполнения, и что выражается, в частности, в специализации деятельности постоянных комиссий Верховных Советов СССР и союзных республик, а также местных Советов на основе роста их числа. Приоритет представительных органов перед органами управления получает свое выражение в тенденции все большего формирования руководства аппарата управления из числа депутатов, в повышении роли законодательной инициативы депутатских образований и т. д.

7. Изложенное выше делает особо необходимой и актуальной критику буржуазных теоретиков, рассматривающих повышение роли исполнительных и падение роли представительных органов в процессе осуществления технической революции как имеющую якобы место одну из общих тенденций развития капиталистических и социалистических стран, на основе которой происходит их «конвергенция» с установлением в

будущем во всех странах правления технических экспертов. Выдвигая подобные «теории» буржуазные теоретики с одной стороны обосновывают все более усиливающийся в эпоху империализма приоритет исполнительной власти — верной служанки монополий, а, с другой стороны, вносят вклад в антикоммунистические концепции, искажая социалистическую действительность и смазывая коренное отличие социалистической государственной власти от буржуазной.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

И. Ф. ПРОКОПЕНКО,
старший преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

1. Совершенствование системы управления общественным производством является одной из важных проблем коммунистического строительства. Эта проблема всегда находилась и находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

XXIII съезд КПСС поставил задачу последовательно претворять в жизнь решения сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС, в которых нашли выражение выработанные нашей партией принципы экономической политики, предусматривающие сочетание централизованного отраслевого управления промышленностью с расширением прав союзных республик, совершенствование планирования и усиление экономического стимулирования промышленного производства, повышение роли экономических методов в управлении хозяйством, расширение прав коллективов предприятий.

2. Управление общественным производством как систему общественных отношений следует отнести к системе экономических, т. е. производственных отношений.

Вместе с тем, правомерными являются высказывания в литературе, согласно которым учение о социалистическом хозяйствовании является предметом не только экономической, но и других наук. Разработка его проблем должна вестись на стыке ряда наук, в первую очередь экономики, права, социологии.

3. Управление общественным производством осуществляется на основе ряда принципов. Важнейшим среди них является ленинский принцип демократического централизма, означающий правильное сочетание централизованного государственного руководства народным хозяйством с максимальным развитием инициативы на местах, творческой активности широких масс трудящихся. Демократический централизм «ни сколько не исключает, а напротив, предполагает полнейшую свободу различных местностей и даже различных общин государства в выработке разнообразных форм и государственной, и общественной, и экономической жизни»¹.

Лежащий в основе управления социалистической промышленностью принцип демократического централизма сочетает две его важнейшие черты: централизованное плановое руководство из единого центра с максимальным развитием самостоятельности и инициативы хозяйственных органов и коллективов предприятий.

4. Способы, с помощью которых осуществляется реализация принципа демократического централизма и других принципов управления — этих важнейших черт руководства производством, т. е. способы воздействия централизованных органов управления на деятельность коллективов предприятий, представляют собой методы управления.

Природой общественного производства при социализме обуславливается использование как административных, так и экономических методов управления. Административные методы могут быть эффективны в том случае, когда они соответствуют требованиям экономических законов, правильно учитывают потребности производства, опираются на науку.

5. Механизм хозяйствования, кроме административных методов, включает в себя и экономические методы. Экономические методы в современных условиях получают все больший простор за счет ограничения методов административного руководства. Экономические методы, как и административные, должны строго учитывать требования объективных экономических законов.

Вместе с тем в отличие от административных экономических методы основаны на широком использовании экономических рычагов, с помощью которых должна всемерно стимулироваться хозяйственная деятельность предприятий.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 151—152.

6. Современные масштабы производства, возросший поток научной, технической и другой информации объективно требуют научной организации управленческого труда, широкого применения вычислительной техники и математических методов.

7. Система органов управления не может рассматриваться как нечто вечное и неизменное. Управление социалистическим хозяйством постоянно развивается и совершенствуется. В. И. Ленин указывал на то, что при построении и совершенствовании системы органов управления «приходится иногда переделывать по нескольку раз типы, уставы, органы управления различных отраслей народного хозяйства»¹.

И. Е. КРАСЬКО,
кандидат юридических наук

УКРЕПЛЕНИЕ ПЛАНОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИИ

1. Обязательность для предприятий заданий вышестоящих органов в области планирования по-разному трактуется в юридической литературе.

Отдельные авторы полагают, что необходимо создание условий, при которых предприятие обязано было бы выполнять не любое плановое задание вышестоящего органа, а лишь то задание, которое является научно обоснованным и экономически оправданным. Это объясняется, с одной стороны, тем, что не всякий плановый акт хозяйственного руководства безошибочно выражает требования экономических законов и, с другой стороны, пониманием плановой дисциплины не только как безоговорочного исполнения плановых предписаний нижестоящими звеньями, но и как соблюдение установленных в законе требований всеми органами государства².

Признавая подобное понимание плановой дисциплины совершенно правильным, вряд ли можно согласиться с до-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 379.

² Г. И. Хайда с. Правовые вопросы планирования промышленности. — Сб. материалов Всесоюзной научно-технической конференции «Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью», М., 1966, т. 4, стр. 138.

пушением возможности ее нарушений нижестоящими органами на том основании, что отдельный плановый акт может по чьему-то мнению не выражать требования экономических законов. Конечно, не исключено, что плановый акт может быть ошибочным и не отвечать экономической целесообразности. Однако во всех случаях следует прежде всего исходить из презумпции обоснованности планового задания, которое впредь до его отмены является обязательным. В тех же случаях, когда плановое задание в силу каких-либо причин не может быть выполнено, предприятие обязано добиваться его отмены (изменения), что является существенным требованием плановой дисциплины.

2. Следует учитывать, что в конкретном плановом акте проявляется лишь какая-то отдельная сторона взаимосвязанных экономических законов, причем ее проявление осуществляется не непосредственно, а через систему многочисленных экономических рычагов (хозяйственный расчет, прибыль, кредит, цены и т. д.) с максимальным учетом, конечно, специфических условий деятельности данного предприятия.

Только при сопоставлении многих плановых актов применительно ко многим предприятиям и отраслям можно судить о соответствии или несоответствии их экономическим законам.

Кроме того, предприятия в нашей стране не изолированы, действуют не в одиночку, сами по себе. Их действия переплетаются, скрещиваются, но не беспорядочно, а планомерно.

Государство руководит народным хозяйством исходя из общих необходимых условий его планомерного развития. Но в сложном хозяйственном механизме страны могут возникнуть условия, при которых одни хозяйственные звенья требуют особого внимания, концентрации внеплановых и сверхплановых ресурсов за счет других. В масштабе страны, республики, министерства (ведомства) это становится не только целесообразным, но и необходимым.

Подобная необходимость должна быть вызвана объективными причинами, которые ранее невозможно было предвидеть, она не должна, по возможности, способствовать нарушению нормальной деятельности других звеньев, но исключения из этого правила возможны. При этих условиях экономически оправданное в интересах одного или группы предприятий и экономически неоправданное в интересах

другого предприятия задание должно последним выполняться. Отказ от выполнения задания следует рассматривать, как грубое нарушение государственной дисциплины.

3. Допустив установление экономически невыгодного для данного предприятия планового задания, вышестоящий орган обязан принять меры по возмещению в данном или последующем плановом периоде (в течение года) причиненного убытка как в виде положительного ущерба, так и в виде неполученных доходов. Предприятие, в свою очередь, вправе требовать возмещения ему убытков.

Именно в этой плоскости должен решаться вопрос о создании необходимых гарантий предприятиям при выполнении ими экономически невыгодных плановых предписаний.

Признавать же такой плановый акт в последующем незаконным (недействительным), как это предлагает И. А. Танчук¹, нельзя. Следует лишь доказать, что его выполнение привело к неблагоприятным имущественным последствиям.

Споры этого рода следует передавать на разрешение Государственного арбитража, подобно тому, как это делается, например, в Чехословакии и Польше.

Л. Н. МАЙМЕСКУЛОВ,
кандидат юридических наук

ПОСТАНОВКА КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

1. Научная организация управления требует рациональной постановки контроля во всех областях общественной жизни.

Необходимость контроля вытекает из некоторых общих свойств всех управляемых систем, к которым принадлежит и общество. В любой системе нет идеального соответствия между элементами системы, их функциями и средой, поэтому действует тенденция накопления «ошибок» или отрицательных изменений. Система, не обладающая механизмом контроля и корректировки, т. е. способностью «выбрасывать»

¹ И. А. Танчук. Некоторые вопросы совершенствования правовой организации хозяйственных связей в промышленности.—Сб. материалов к Всесоюзной научно-технической конференции «Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью», т. 4, стр. 202.

ошибки, не давать им накапливаться, либо погибает, либо изменяет свои качества. В жизни общественной системы эта логическая необходимость контроля выступает как его историческая необходимость. В социалистическом обществе такая необходимость диктуется особенностями социалистических экономических и политических отношений. Эти отношения, чтобы постоянно воспроизводить себя в качестве именно социалистических, должны содержать в себе социальный контроль за мерой труда и мерой потребления, контроль в области отношений между публичной властью и обществом, контроль за постановкой рационального управления производством, сохранением естественных богатств и условий существования общества и, наконец, за корректировкой социального поведения личности и обеспечения ее правового статуса.

2. Будучи органической частью всей системы управления, контроль всегда выступает в той форме (административной, экономической), в которой осуществляется и управление. Контрольные функции могут быть реализованы двумя способами: а) либо они осуществляются самим характером связей между элементами системы, и тогда процесс контроля и корректировки осуществляется автоматически (в области экономической это могут быть прямые договорные и рыночные связи между контрагентами, которые сами собой решают вопрос, например, о качестве продукции и не требуют специального государственного органа по контролю за качеством; в области политической — это прямая выборность, которая сама по себе решает вопросы контроля общества за государственными функционерами); б) либо характер связей между элементами системы не включает в себе возможностей самоконтроля системы и тогда необходимо создавать специальную организацию контроля (в области экономической — инспекцию по качеству товаров, в области политической — органы государственного, народного контроля, разного рода бюро жалоб и т. д.).

3. Рациональная постановка управления требует сочетания как автоматического непрерывного контроля, который обеспечивается самим характером связей элементов системы, так и специальных контрольно-корректирующих органов. В области экономических отношений социализма вопросы контроля должны решаться прежде всего ликвидацией обез-

лички ценностей, установлением эквивалентной ответственности друг перед другом участников экономических отношений, которая будет организовывать систему как самонастраивающийся, самоусовершенствующийся механизм. Аналогичным образом должна решаться проблема контроля в сфере политической. Как и в области экономики, здесь на первый план должна выступить связь личных и общественных интересов, система всеобщей и взаимной ответственности, заключенная в институтах демократии и, прежде всего, в институте выборности.

Обеспечение контроля посредством выборности достигается как за счет расширения выборности там, где она применима, так и за счет совершенствования самого процесса выборов.

4. Важное значение в совершенствовании контроля должно иметь усиление правового регулирования общественной жизни как путем более строгого соблюдения норм права, так и путем более широкого охвата правовым регулированием всех сторон общественной жизни с тем, чтобы регулирование это представляло собой устойчивый правовой процесс.

5. В истории Советского государства контроль выступал в различных формах и решал различные задачи в зависимости от того, какие начала лежали в основе системы управления народным хозяйством. В период политики военного коммунизма, когда управление строилось преимущественно на началах администрирования, контроль представал в виде обширной, всеохватывающей системы административных органов, которая должна была возместить собой отсутствие автоматического контроля. Эта система управления, как и обусловленная ею система контроля, с точки зрения потребностей общественного производства, оказались непригодными и могли существовать лишь временно. В период с 1921 по 1930 г., когда в основу управления народным хозяйством был положен принцип экономического стимулирования, сама собой отпала необходимость в сплошном административном контроле, и государственный контроль, в соответствии с ленинским планом, все в большей мере стал выполнять функции анализатора и решал задачи совершенствования механизма управления. После 1930 г. известный возврат к административным методам управления преопределил и

превращение контроля в чисто административно-финансовый контроль.

6. За последнее десятилетие партией и правительством проделана большая работа по совершенствованию форм и методов контроля. В настоящее время осуществление экономической реформы ставит задачу дальнейшей реорганизации контроля так, чтобы его органы все в большей мере сосредоточивали свою деятельность на инспектировании и научном анализе организации управления, чтобы они стали одним из важнейших инструментов совершенствования общественной организации.

В. С. ШЕЛЕСТОВ,
доктор юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ КАЧЕСТВА КОНТРАКТУЕМОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

1. Задача поднять сельскохозяйственное производство до уровня промышленности требует упорядочения правового регулирования договорных отношений в сельскохозяйственном производстве.

Известно, что договор контрактации сельскохозяйственной продукции имеет сходство со многими видами хозяйственных договоров, среди которых находятся и поставка, и купля-продажа, и подряд. Учитывая межинституциональную принадлежность составных элементов в содержании анализируемого договора и их влияние на сферу правового регулирования отношений по заготовке сельскохозяйственной продукции, можно сделать вывод, что контрактационные отношения по своим основным признакам и чертам охватываются договорным типом по поставке продукции, в полной мере сохраняя свои специфические видовые отличия.

В этой связи правовой режим контрактационных отношений должен строиться применительно к договору поставки с учетом некоторых особенностей, обусловленных их свойством и характером.

Практика показывает, что взаимоотношения между заго-

товительными и сельскохозяйственными органами, вопреки установкам союзного арбитража, нередко регулируются законодательством о поставке продукции. В изменении направления правовой регламентации отношений по государственной заготовке продуктов сельскохозяйственного производства следует усматривать новые явления, которые характеризуют перерастание контрактационных отношений в поставочные.

2. Правовой режим имущественной ответственности за нарушение качества в договоре контрактации сельскохозяйственной продукции по своим формам несколько отличается от известных законодательству о поставке продукции методов материального воздействия. Такого рода средства правового реагирования не отражают специфических особенностей, свойственных контрактационным отношениям.

Определение мер имущественного воздействия на таких началах не соответствует общей тенденции, четко наметившейся в ходе осуществления хозяйственной реформы. Ее основной вывод сводится к тому, чтобы в однородных хозяйственных отношениях устанавливался бы однотипный режим правового регулирования.

3. Представляется целесообразным действующую систему мер гражданско-правовой ответственности в контрактационных отношениях дополнить некоторыми традиционными средствами имущественного воздействия, широко используемыми в других хозяйственных договорах. К ним, в частности, следует отнести право взыскания штрафных санкций за нарушение обязательств по качеству контрактируемой продукции. Размеры имущественных санкций должны строиться применительно к правилам Положений о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления.

Определяющим фактором в установлении видов и объема имущественной ответственности тут будет выступать характер и назначение контрактируемой сельскохозяйственной продукции.

4. Аналогично договору поставки здесь не исключено также установление дополнительных договорных санкций как по обязательствам, предусмотренным Типовым договором контрактации сельскохозяйственной продукции, но не снабженным санкциями, так и по тем обязательствам, которые не уре-

гулированы Типовым договором или хотя уже урегулированы и обеспечены санкциями, но, по мнению сторон, являются недостаточными. Однако такая регламентация мер имущественного воздействия допустима лишь на уровне санкций, предусмотренных нормами Положений о поставках.

5. В ряде случаев отдельные хозяйства в порядке сверхплановых закупок реализуют излишки некондиционных продуктов сельскохозяйственного производства, по существу предназначенных для внутривозрастных нужд. Это объясняется тем, что такие обязательства не всегда являются предметом заблаговременного обсуждения участников контрактационных отношений и, следовательно, не облакаются в форму договора.

В целях повышения роли договорного метода в обеспечении выполнения государственных планов заготовок сельскохозяйственной продукции и в строгой увязке закупок продуктов сельскохозяйственного производства с планами развития производственно-хозяйственной деятельности хозяйств представляется целесообразным, чтобы сверхплановые обязательства по реализации излишков сельскохозяйственной продукции своевременно оформлялись бы договорами.

Л. Я. НОСКО,

кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ СССР

1. Воздушный транспорт СССР осуществляет свою производственную деятельность в контакте с различными социалистическими организациями, вступая с ними в отношения по договору перевозки. В нормативных актах по воздушным перевозкам не содержится указаний о том, какой местный орган управления гражданской авиации конкретно, в соответствии со ст. 83 Воздушного кодекса СССР выступает в договоре перевозки в качестве перевозчика — основного воздушно-транспортного предприятия. Между тем, вопрос этот имеет большое практическое значение как для правильного построения взаимоотношений органов воздушного транспорта

с клиентурой, так и для госарбитражных органов, рассматривающих споры по перевозкам.

2. Из многочисленных местных органов управления гражданской авиации (управления гражданской авиации, объединенные авиаотряды, объединенные авиаэскадрильи, самостоятельные авиаотряды, самостоятельные аэропорты) в юридической литературе последних лет лишь управление гражданской авиации упоминается в качестве воздушно-транспортных предприятий (М. Е. Ходунов, Л. А. Николаева). Это утверждение вызывает возражение, так как авторы не учитывают тех изменений, которые произошли за последние годы как в самой структуре местных органов управления гражданской авиации, так и в их правовом положении и, особенно, сейчас, когда на все упомянутые местные органы гражданской авиации распространено Положение о социалистическом государственном производственном предприятии.

3. Специфика воздушного транспорта как отрасли производства такова, что из числа местных органов управления гражданской авиации, действующих в соответствии с Положением о социалистическом государственном предприятии (п. 2) как производственные предприятия, воздушно-транспортными предприятиями должны признаваться лишь такие, которые и в правовом и в технико-экономическом отношении могут рассматриваться в качестве законченного предприятия, осуществляющего силами своего коллектива все виды работ по основной деятельности воздушного транспорта (погрузку, разгрузку, перемещение). Такими качествами, очевидно, могут обладать либо управления гражданской авиации, либо объединенные авиаотряды.

4. Объединенные авиаотряды были созданы в 1952 г. с целью обеспечения возросших воздушных перевозок в составе управления гражданской авиации путем объединения базовых аэропортов с летными авиаотрядами или авиаэскадрильями. На объединенные авиаотряды были возложены задачи по организации воздушных перевозок на союзных и местных воздушных линиях и обслуживанию народного хозяйства специальными видами применения авиации. Авиаотряды были организованы в виде самостоятельных хозрасчетных подразделений, с самостоятельным же балансом и правами юридического лица, с широкой хозяйственной компетенцией. Учитывая все это, а также и то, что объединенные авиаотряды действуют в составе подавляющего боль-

шинства управлений гражданской авиации их прежде всего и следует рассматривать в качестве основного предприятия воздушного транспорта. На практике это и происходит. Министерством гражданской авиации при них создаются претензионные комиссии, а многие облгосарбитражи все чаще и чаще привлекают их в качестве ответчиков в спорах по перевозкам.

Е. Появление третьего звена в системе органов управления воздушным транспортом вызвало существенные изменения в правовом положении управлений гражданской авиации. В настоящее время по внутренней структуре следует различать три вида управлений гражданской авиации. В одних случаях они объединяют и руководят только объединенными авиаотрядами, в других, наряду с объединенными авиаотрядами руководят и деятельностью как самостоятельных (хозрасчетных), так и несамостоятельных подразделений: авиаэскадрилий, авиаотрядов, аэропортов и, наконец, встречаются и такие управления, в состав которых входят только самостоятельные и несамостоятельные подразделения, которые, в отличие от объединенных отрядов, выполняют каждое в отдельности по основной деятельности транспорта лишь определенные виды транспортной работы. В первом случае правовое положение управлений гражданской авиации характеризуется тем, что они действуют не как воздушно-транспортные предприятия, а как хозяйственные организации воздушного транспорта. Там же, где в их состав непосредственно входят наряду с объединенными авиаотрядами и другие самостоятельные и несамостоятельные подразделения (хозединицы), они действуют и как органы хозяйственного управления, и как воздушно-транспортные предприятия. При этом, в отличие от таких организаций, как тресты в промышленности, по отношению к самостоятельным авиаэскадрильям, авиаотрядам и аэропортам они действуют в качестве хозяйственных организаций, но в то же время по основной деятельности выступают и как воздушно-транспортные предприятия, поскольку только в пределах управления, при такой внутренней структуре, может осуществляться полностью весь производственный цикл транспортной работы.

6. Для внесения определенности в отношении с клиентурой по воздушной перевозке следовало бы ст. 83 Воздуш-

ного кодекса Союза ССР дополнить указанием о том, что в качестве воздушно-транспортного предприятия действуют либо объединенный авиаотряд, либо управление гражданской авиации.

Н. А. ПРИДВОРОВ,
старший преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

1. На современном этапе коммунистического строительства, среди задач, поставленных партией перед юридической наукой, особо выделяется разработка комплекса вопросов, связанных с охраной личных прав советских граждан. Важность охраны личных прав обуславливается тем, что социализм утвердил в человеке сознание его собственной социальной ценности, поднял гражданское достоинство и честь человека.

2. С момента издания Основ гражданского законодательства и ГК союзных республик в юридической литературе появились работы, анализирующие порядок и условия защиты субъективного права на честь и достоинство граждан. Однако выяснению юридической природы субъективного права на честь и достоинство в этих работах уделено незначительное место. Более того, высказанные по указанному вопросу в литературе спорные положения не решили по существу эту важную в теоретическом и практическом значении проблему.

3. Анализ дел о защите чести и достоинства граждан, рассмотренных народными судами, показывает, что спор идет о защите чести и достоинства различной по характеру оценки деятельности человека. Поэтому правильное решение конкретных дел будет зависеть от того, насколько суд уяснит существо понятий чести и достоинства с точки зрения марксистской этики. И решая эти вопросы, суд не должен ограничиваться так называемой нормативной этикой, простой ссылкой на моральный кодекс и другие правила и нормы. Для правильного решения дела суду недостаточно только сделать соответствующую оценку фактов, необходимо рас-

крыть сущность общественных отношений, регулируемых ст. 7 Основ гражданского законодательства.

4. Честь — это категория марксистской этики, которая, с одной стороны, выражает общественную оценку личности, и с другой стороны, в чести выражено сознание индивидуума своего общественного признания. Однако общественная ценность гражданина определяется не только выполнением социальных требований, а также тем, что он представляет собой как социальная единица. Эта сторона общественной ценности человека определяется категорией достоинства, которая выражая моральную ценность и общественную значимость, включает также в себя и осознание самой личности.

5. Специфика субъективного права на честь и достоинство настолько многообразна и значительна, что дала основание для ряда авторов поставить под сомнение правомерность отнесения этого права к категории субъективных гражданских прав, увидеть в нем особую категорию права.

6. Ввиду того, что сущность права на честь и достоинство раскрывается во всем многообразии социальной жизни человека, это право имеет большое значение для правового положения личности, фиксирует принципиальные общественные отношения, приобретая при этом характер основного (конституционного) права.

7. Однако это обстоятельство не исключает того, что в случае, требующем особой охраны этого права, оно может регулироваться той отраслью права, метод которой применим для указанной цели. В решении этой задачи принимают участие трудовое, административное, уголовное право, а также право гражданское, со свойственным этому праву методом защиты. В последнем случае право на честь и достоинство приобретает черты и специфику субъективного гражданского права.

8. Характер регулируемых ст. 7 Основ общественных отношений обусловил в конечном итоге и форму построения правовой нормы, регулирующей эти отношения. Наибольшее внимание законодателя при разработке субъективного права на честь и достоинство привлекла так называемая негативная сторона этого права (поведение, запрещенное обязанным лицам) нежели его позитивная сторона (поведение, дозволенное управомоченному), которая в этой норме подразумевается.

9. Позитивная сторона субъективного права на честь и достоинство заключается в самом характере рассматриваемых этических категорий. Норма о праве на честь и достоинство помимо запрещения обязанным лицам посягать на конкретное лицо, позволяет этому лицу пользоваться всей совокупностью субъективных прав, составляющих его достоинство, так как вопрос о человеческом достоинстве— это прежде всего вопрос о субъективных правах человека, об их реальном обеспечении.

10. Осуществление предоставленных гражданам политических, имущественных, личных прав определяет не только позитивные границы указанных прав, но и позитивные границы субъективного права на честь и достоинство. Политические, имущественные, личные права содержат также и санкции, направленные на защиту права на честь и достоинство. Подобного рода защита чести и достоинства в отличие от ст. 7 Основ, предусматривающей особую защиту, носит специальный срочный характер.

11. Другой особенностью ст. 7 Основ является то, что ее содержание может быть раскрыто только через нормы морального кодекса, правила социалистического общежития. При этом указанные нормы, определяя поведение обладателя субъективного права на честь и достоинство, приобретают черты правового характера.

12. Позитивную сторону права на честь и достоинство необходимо также связывать с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности. В пределах каждой профессии гражданам предоставляются определенные правомочия. Исполнение этих правомочий определяет профессиональную честь и достоинство граждан.

13. Норма права, регулирующая право на честь и достоинство, в силу указанных особенностей носит специфический характер. Последнее заключается в том, что в этой норме невозможно указать все правомочия, дозволенные обладателю рассматриваемого права. В противном случае эта норма была бы неоправданно загромождена.

О. Н. КУДРЯВЦЕВ,
кандидат юридических наук

УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

(Применение ст. 5 Основ гражданского законодательства
Союза ССР и союзных республик)

1. Под осуществлением права понимается такое поведение управомоченного лица, которое соответствует назначению и содержанию данного права. Между тем не всегда можно определить, каким должно быть поведение лица при осуществлении права, исходя только из требований правовой нормы, поскольку невозможно предусмотреть и заранее регламентировать в законе все разнообразие жизненных явлений. Реализация принадлежащих лицу субъективных гражданских прав зависит от его непосредственного волеизъявления, определяемого его интересами. Нельзя сводить это осуществление только к запрету определенных действий, связывать с отношениями «власти—подчинения». Осуществление гражданских прав характеризуется широкой инициативой и самостоятельностью трудящихся в выборе определенного поведения, свободе принятия решений и поступков, не противоречащих общественным интересам, а гармонически с ними сочетающихся.

2. До введения в действие Основ условия осуществления гражданских прав были указаны в ст. 1 ГК 1922 года. Эта статья сыграла большую роль в борьбе с эксплуататорскими классами и в деле воспитания граждан. Определенную трудность для применения ст. 1 ГК вызвало то, что она не содержала дополнительных критериев, раскрывающих понятие социально-хозяйственного назначения, вследствие чего возникала необходимость обращения к другим правовым нормам.

3. Теперь ст. 5 Основ указывает на те требования, с помощью которых может быть правильно оценено использование своего права его обладателем, — такое осуществление прав, которое соответствует их назначению в период строительства коммунизма, соблюдение законов, уважение правил социалистического общежития и моральных принципов нашего общества. Нас не может удовлетворить запрет толь-

ко такого осуществления права, которое нарушает закон и охраняемые им права и интересы других лиц. Равным образом недопустимо нарушение правил морали, хотя они и не снабжены правовой санкцией. Это правило имеет действительное значение в борьбе с таким осуществлением гражданских прав, которое формально не противоречит субъективному праву, но по сути представляет собой злоупотребление правом.¹

4. Нельзя согласиться с мнением, что ст. 5 Основ не должна применяться в случаях, когда соответствующий закон определяет назначение данного права, например, в отношениях личной собственности².

Действительно, ст. 25 Основ указывает, что имущество, находящееся в личной собственности граждан, предназначено для удовлетворения их материальных и культурных потребностей и не может использоваться для извлечения нетрудовых доходов. Естественно также, что установлением такого запрета проблема надлежащего использования своего права не решается, поскольку это правило носит общий характер, не раскрывает понятия нетрудового дохода. А ведь ими нельзя считать любые доходы, полученные без приложения труда, но носящие законный характер. Закон не запрещает гражданам сдавать внаем принадлежащее им имущество за плату. Вот здесь и необходимо соизмерить поведение собственника с правилами социалистического общежития.

5. Осуществление права в противоречии с его назначением не исчерпывается только случаями злоупотребления права, предполагающими намеренные действия лица, которое преследует определенную хозяйственную цель. Редакция ст. 5 Основ позволяет сделать вывод о возможности применения ее и в тех случаях, когда лицо, осуществляющее свое право, не осознает аморального характера своих действий или реализует свое право без всякой пользы для себя, а с целью причинить вред другим (шикана). Судебной практике известны случаи споров по поводу устройства, сноса, передвижения оград, ворот, вырубки насаждений, раздела земельных участков, возникших исключительно в результате

¹ М. И. Бару. О ст. 1 Гражданского кодекса, «Советское государство и право», 1958, № 12, стр. 118.

² С. Н. Братусь, О пределах осуществления гражданских прав, «Правоведение», 1967, № 3, стр. 81.

нездоровых отношений между совладельцами дома, в силу желания досадить соседу, подчеркнуть свое право. Важная роль в предотвращении подобных споров принадлежит общественности, которая должна указать спорящим на всю недостойность их поведения, принять меры к их примирению. При судебном рассмотрении такого дела следует в соответствии со ст. 5 Основ отказывать в защите этого неправильно понимаемого и используемого права.

6. Мы полагаем, что осуществление права в противоречии с его назначением представляет собой правонарушение, поскольку оно нарушает требование ст. 5 Основ, влечет за собой применение правовых санкций. Однако отсюда нельзя сделать вывод о том, что ст. 5 Основ подлежит применению во всех случаях, когда лицо прямо нарушает определенное предписание закона или иного нормативного акта. На практике наблюдаются попытки сделать ст. 5 Основ «дежурной» статьей без ссылки на конкретные нормы права. Например, купля-продажа земельного участка, бесхозяйственное содержание дома прямо предусмотрены законом, и их санкции должны быть применены в таких случаях. Поскольку ст. 5 Основ предусматривает осуществление допускаемых законом прав и направлена в основном на борьбу со злоупотреблением ими, она не должна подменять собой применение нормы, предусматривающей санкцию за нарушение закона. Соблюдение этого правила имеет практическое значение в деле борьбы с правонарушениями. Применение нормы, прямо относящейся к данному случаю, будет способствовать правильной оценке возникшего правоотношения.

7. Для выяснения правовых последствий отказа в защите гражданских прав, осуществляемых в противоречии с их назначением, необходимо применять ст. 5 Основ в сочетании с другими нормами, поскольку сама она санкции не имеет. Например, эти права не могут быть защищаемы теми способами, которые указаны в ст. 6 Основ. Напротив, эти меры должны применяться для защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, организаций, которые были нарушены или пострадали в результате неправомерного поведения.

О ПРИРОДЕ ПРАВА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

1. Признание предприятия участником изобретательских правоотношений давно уже ставит перед советской наукой права задачу выяснить основания возникновения субъективных прав и обязанностей в этих отношениях, природу права предприятия на изобретение. Особенно важной такая проблема становится в условиях осуществления современной научно-технической революции, когда решение наиболее сложных и емких задач науки и техники оказывается под силу только определенным коллективам предприятий и организаций.

В процессе производства предприятие не только использует известные уже изобретения, но и может создавать их силами своего коллектива. В зависимости от этого и определяется тот или иной круг прав и обязанностей предприятия в изобретательском правоотношении.

2. В отличие от буржуазных концепций права на изобретения, созданные его работниками, в основе которых лежит признание примата за материально-технической базой и производственным опытом предприятия, советская наука права в решении этого вопроса исходит из признания примата за творческим трудом тех, кто создает новые технические решения, обладающие как признаками изобретения, так и признаками рационализаторского предложения. Только в том случае, когда объективно не представляется возможным установить конкретных создателей изобретения, советское право разрешает регистрацию такого изобретения на имя предприятия (организации) без указания действительных авторов.

Таким образом, социалистическое предприятие может быть носителем либо первоначального права на изобретение, либо — производного.

3. Возникновение права предприятия на изобретение зависит не только от условий и способов создания нового технического решения, но и от правовой формы защиты изобретения. Если для приобретения предприятием права на применение изобретения, защищенного патентом, всегда

необходима лицензия, то право на изобретение, защищенное авторским свидетельством, возникает у предприятия в силу предписания закона. В свою очередь из этого следует, что в первом случае речь идет о производном характере права предприятия, во втором же—о первоначальном. Объективно такое суждение подтверждает, что способ возникновения права предприятия на изобретение ничем по существу не отличается от производства материальных и культурных ценностей как одного из разновидностей первоначального способа возникновения субъективного гражданского права. Между тем представляется, что изготовление на социалистическом предприятии какого-либо промышленного изделия и создание изобретения не могут отождествляться ни по форме, ни по существу.

Поэтому нельзя не признать, что конструкция первоначального способа возникновения права Советского государства и предприятия на изобретения, защищенные авторскими свидетельствами, неполно выражает действительные взаимоотношения по поводу создания и правовой охраны изобретений, не до конца раскрывает социально-экономическую природу изобретательства и возникающих на этой основе субъективных прав.

4. Всей полнотой авторских прав на изобретение предприятие пользуется только на так называемые заводские изобретения. Обоснованность существования такой нормы права подвергается критике. Высказывается мысль, что раз изобретения создаются только людьми, то и задача должна сводиться к установлению действительных авторов изобретения; что признание изобретения заводским не соответствует интересам всемерной охраны авторства действительных создателей изобретения. Однако многолетняя практика применения положения о заводских изобретениях не подтверждает такое суждение.

Анализ социально-экономической и психо-физической природы творчества вообще, коллективного — в особенности, показывает, что в определенных условиях, несмотря на известность круга лиц, участвующих в разработке изобретения, отграничить результат творческого труда кого-либо из них в виде самостоятельного объекта изобретательского права не представляется возможным. Поэтому объективно заводское изобретение в условиях социалистической действительности

является ничем иным, как одним из способов правовой охраны достижений коллективного творчества.

5. В отличие от заводского, служебное изобретение характеризуется в советском праве двумя главными признаками. Прежде всего совершенно определенным выступает здесь авторство его создателей. Разработка нового технического решения осуществляется на основе конкретного служебного задания. Таким образом, служебное изобретение характеризуется сложным фактическим составом и двойственностью субъектов изобретательских прав на него. Авторские права на служебное изобретение возникают у действительных создателей предложения, но наряду с этим некоторыми правами на него пользуется и то предприятие, где изобретение создано. К таким правам можно отнести: требование оформить изобретение на имя предприятия с указанием действительных авторов; право вместе с изобретателями решать вопрос о присвоении изобретению определенного названия, вносить предложения о наиболее целесообразном применении служебного изобретения в промышленности или ином способе его реализации и т. п. Как видно, имущественных прав на служебное изобретение у предприятия, на имя которого выдано авторское свидетельство, не возникает.

Практика показывает, что такое положение предприятия в изобретательском правоотношении не создает для него материальной заинтересованности в широком применении разработанных его коллективом изобретений в промышленности. Поэтому представляются вполне обоснованными высказываемые в печати предложения о введении в советском изобретательском праве социалистической лицензии на служебные и заводские изобретения. Установление такой нормы создаст предприятию правовую основу для восстановления тех затрат, которые оно понесло на разработку и освоение новых технических решений, обеспечит заинтересованность предприятия-лицензиара в работах по внедрению изобретений на других предприятиях. Естественно, что право предприятия на лицензию не может в какой-либо мере затрагивать авторские права изобретателей.

А. А. ПУШКИН,
доктор юридических наук,
Д. Ф. ШВЕЦОВ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОТИВОЗАКОННОЙ СДЕЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯХ, ЕЮ ВЫЗЫВАЕМЫХ

1. В действующих ГК союзных республик, как и в первых гражданских кодексах 20-х годов, проводится в жизнь важнейшее ленинское указание: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»¹. Это положение нашло свое законодательное выражение в целом ряде статей новых ГК, в том числе и в статьях, признающих недействительными любые сделки, содержание которых не соответствует требованиям закона, является противным интересам государства и общества (ст. 48 и 49 ГК УССР). Признание недействительными указанных сделок, как этого и требовал В. И. Ленин, обеспечивает принципиально новое отношение к «частным» договорам, обеспечивает право государства отменять «частные» договоры², если они не согласуются с задачами и целями построения коммунистического общества в нашей стране.

2. Противозаконными в широком смысле являются не только те сделки, содержание которых противоречит требованиям закона или которые совершены с целью, противной интересам государства и общества, но и все вообще сделки, не соответствующие условиям их действительности (сделки с недееспособными лицами, с пороками воли, мнимые и т. д.), поскольку соблюдение этих условий в императивной форме предписано законом.

Но так как старые ГК союзных республик не знали общей нормы о недействительных сделках и устанавливали в исчерпывающем порядке лишь специальные составы недействительных сделок (со строго определенными юридическими последствиями), то в теории и на практике противозаконными сделками было принято считать только сделки, совершаемые с целью, противной закону, в обход закона, и сделки, направленные к явному ущербу для государства

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., том 44, стр. 398.

² Там же.

(ст. 30 ГК УССР 1922 г. и соответствующие статьи старых ГК других союзных республик).

Практика, однако показала недостаточность такого решения вопроса о недействительных сделках. Нередко встречались случаи, когда сделки не соответствовали требованиям закона, но их нельзя было признать недействительными ни по одной из специальных статей о недействительных сделках. Например, сделки, совершаемые председателями колхозов при нарушении демократических основ управления в колхозах. Поэтому в новые ГК союзных республик была включена общая норма о недействительности сделок, не соответствующих требованиям закона.

3. Вместе с тем практика применения новых ГК союзных республик показала, что вопрос о соотношении общей и специальных норм о недействительности сделок, возникает лишь применительно к разграничению недействительных сделок, вообще не соответствующих требованиям закона (ст. 48 ГК), и сделок, совершенных с целью, заведомо противной интересам государства и общества (ст. 49 ГК).

Трудности при разграничении этих двух видов противозаконных сделок объясняется тем, что в самом тексте статьи 49 ГК не указано, нарушение каких именно норм участниками сделки служит основанием считать сделку противной интересам социалистического государства и общества. Поэтому в практике иногда пытаются отграничить эти сделки только по субъективному критерию (умыслу сторон), не учитывая критерий объективный, что является неправильным. В литературе уже обращалось внимание на недостаточную четкость ст. 49 ГК, что не способствует единообразному пониманию и твердой практике ее применения. Вот почему было бы желательно в дальнейшем совершенствование этой статьи.

Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что для квалификации противозаконных сделок по ст. 49 ГК требуется, чтобы такие сделки нарушали не любую норму права, а лишь нормы, охраняющие существенные интересы государства и общества, и прежде всего нормы, определяющие экономические и социальные основы советского общества.

4. Между составами противозаконных сделок по ранее действовавшей ст. 30 ГК и ныне действующей ст. 49 ГК имеются и существенные различия. Ранее для признания противо-

законных сделок по ст. 30 ГК достаточно было одного объективного нарушения закона, определяющего экономический и социальный строй советского общества. Сейчас ст. 49 ГК требует и наличия субъективного момента — умысла стороны (сторон) на совершение подобной сделки. При отсутствии умысла стороны (сторон) сделка, хотя и нарушающая указанные выше нормы, тем не менее должна подпадать под действие общей нормы о противозаконных сделках — ст. 48 ГК.

Напротив, для признания недействительной сделки, просто нарушающей требования закона (не противной интересам государства и общества) субъективный фактор особого значения не имеет. Достаточно и одного несоответствия сделки требованиям закона.

С учетом сказанного в соотношении статей 48 и 49 ГК должен решаться и вопрос о последствиях, вызываемых противозаконными сделками. Вместе с тем неправильной следует считать практику, когда противозаконная сделка признается недействительной одновременно по ст. 48 и 49 ГК. Если есть основания для применения ст. 49, то последняя, как содержащая специальную норму, всегда должна исключать применение ст. 48, в которой сформулировано лишь общее правило о недействительности сделок.

А. А. СЕРГИЕНКО,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЛИЧНОСТИ

1. В соответствии с судебной практикой потерпевший имеет право на возмещение заработка, которого он лишился вследствие утраты профессиональной трудоспособности на момент повреждения здоровья. Между тем такая практика во многих случаях ведет к нарушению принципа полного возмещения вреда и не соответствует политике дальнейшего расширения защиты законных прав и интересов советских граждан. Эта практика сложилась в связи с недостаточной разработкой в теории права понятия внедоговорного вреда. Под вредом, причиненным личности, можно было бы понимать совокупность всех отрицательных имущественных и не-

имущественных последствий, связанных с повреждением здоровья. К отрицательным имущественным последствиям можно было бы отнести: а) несение расходов по восстановлению здоровья (наличный прямой ущерб); б) утрату возможности иметь заработок в будущем (будущий прямой ущерб); в) увеличение потребностей потерпевшего, обусловленное повреждением здоровья, а также несение расходов, которых потерпевший не понес бы, если бы не было повреждения (наличный косвенный ущерб); г) уменьшение возможности добиться лучшего материального положения в будущем (будущий косвенный ущерб).

Целесообразно было бы расширить возможности возмещения будущего прямого ущерба, а также возможности удовлетворения косвенного имущественного вреда.

2. Следует узаконить практику некоторых судов, принимающих во внимание не теоретическую, а реальную возможность потерпевшего иметь заработок в результате сохранившейся части трудоспособности. Для более последовательного проведения такой практики нужно отказаться от процентного критерия определения утраты трудоспособности и перейти на свободную оценку ряда факторов. Органы, решающие вопрос о возмещении вреда, должны определить его размер, исходя из среднего заработка потерпевшего до повреждения здоровья, фактически получаемой им пенсии, группы инвалидности и фактической возможности использовать оставшуюся трудоспособность.

3. Некоторые нормы об ответственности владельцев источников повышенной опасности устарели и не отвечают современным задачам. Так, воспринятое ст. 91 Основ (ст. 456 ГК УССР) правила ст. 413 ГК РСФСР 1922 г. об ограничении ответственности страхователей за вред, причиненный своим работникам, находится в противоречии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, послужившими основой для расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и возрастания их ответственности за создание работникам безопасных условий труда. Следует отказаться от этого ограничения, ликвидировать различия в условиях ответственности страхователей и нестрахователей, вызванные в свое время особенностью социального страхования и утратившие сейчас свое значение.

4. Повреждение здоровья может быть вызвано не только травмой, но и профессиональным заболеванием. Вопрос об

ответственности за повреждение здоровья, вызванное профессиональными заболеваниями всех видов, до сих пор в нормативном порядке не решен. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1959 г. установил повышенные пенсии работникам, утратившим трудоспособность в связи с отдельными видами профзаболеваний — пневмокониозами, и одновременно признал, что эти лица права на возмещение вреда по нормам ГҚ не имеют (ст. 2).

Относительно других видов профзаболеваний судебная практика после некоторых колебаний выработала правило о том, что гражданская ответственность наступает, если организация допустила нарушение правил по технике безопасности, промсанитарии и гигиены, что и привело к утрате трудоспособности работником. Назрела необходимость пересмотреть данную проблему с целью упорядочения гражданской ответственности в зависимости от формы вины организации, а также от специфики возникновения и течения различных видов профзаболеваний. Вопрос о возложении ответственности при повреждении здоровья, вызванного профзаболеванием, мог бы решаться таким образом:

а) если утрата трудоспособности, а следовательно, и заработка, вызвана профзаболеванием, которое возникает только в связи с самим процессом труда, то гражданская ответственность наступать не должна;

б) если профзаболевание вызвано вредностями, связанными со свойствами веществ или с болезнями людей и животных, то обязанность по возмещению вреда может быть возложена на организацию, виновную в обычном несоблюдении установленных правил по технике безопасности, промсанитарии и гигиены;

в) если профзаболевание вызвано вредностями, хотя и появляющимися только в процессе труда, но в то же время связанными с особыми свойствами веществ, предметов или орудий труда, то ответственность за причиненный вред может быть возложена на организацию в случае грубого несоблюдения ею указанных правил, что привело либо к ускорению профзаболевания, либо к ухудшению его течения.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА 50 ЛЕТ И ЗАДАЧИ НАУКИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

1. В первые же месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции молодое Советское государство провело опромную работу по созданию принципиально новых норм законодательства о семье и браке. Эти нормы были отличны от всех ранее существовавших законов и стали основой для регулирования новых правоотношений в нарождающейся социалистической семье.

Через год после появления первых декретов о браке и семье В. И. Ленин, отмечая результаты проведенной в этом направлении работы, писал: «Советская власть — первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям»¹.

2. Последующее развитие советского семейного законодательства за 50 лет представляет собой разработку ленинских идей создания нового, социалистического семейного права, с учетом исторических особенностей разных этапов развития нашего общества. На этих основах были созданы семейные кодексы РСФСР и УССР 1926 года и иных союзных республик.

Некоторые нормы семейного законодательства, изданные в течение 50 лет, были однако рассчитаны лишь на действие в течение известного периода. К таким нормам относятся те, которые изложены в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года.

3. 50-летний период развития советского семейного права должен быть увенчан созданием новой кодификации семейного права, учитывающий накопленный опыт и задачи дальнейшего совершенствования норм семейного права. Речь должна идти не только о приведении в порядок действующих норм, но также и о внесении необходимых поправок.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 346.

направленных на лучшее регулирование отношений в социалистической семье.

4. При новой кодификации семейного законодательства должен быть применен метод, оправдавший себя во время создания нового гражданского законодательства, а именно— надо установить единые принципиальные положения в форме Основ законодательства о семье и браке, а затем уже приступить к созданию проектов кодексов в союзных республиках.

Необходимо применить также систему широкого предварительного обсуждения проектов Основ и проектов Кодексов, учитывая опыт обсуждения коллективами трудящихся семейных кодексов 1926 года.

5. При кодификации семейного права следует подвергнуть пересмотру вопрос о допустимости исков об отцовстве. Можно отказаться от нормы, которая запрещает рассмотрение таких исков.

В равной мере может быть поставлен вопрос и о пересмотре установленного в 1936 году порядка определения размера алиментов в пользу несовершеннолетних детей в процентах к заработку ответчика. Целесообразно значительно расширить случаи определения этих размеров в форме твердой ежемесячной суммы, определяемой судом.

6. В процессе создания новой кодификации следует изменить некоторые нормы об усыновлении. Принятие ребенка в семью в порядке усыновления — должно во всех случаях приводить к возникновению правоотношений со всеми членами новой семьи,— так как если бы усыновленный был родственником по происхождению.

7. Новая кодификация должна вызвать перестройку в работе органов записи актов гражданского состояния. Для этих органов целесообразно установить систему централизации руководства, обеспечив таким образом единообразное решение вопросов, возникающих в процессе оформления документов по регистрации актов гражданского состояния.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕТОДА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Нынешний период в развитии трудового права характеризуется дальнейшим совершенствованием правовых норм, регулирующих самые многочисленные отношения в обществе. Метод правового регулирования как способ формирования поведения участников отношений раскрывается в характере норм права. Среди всех отраслей социалистического права трудовое право в большей степени отличается мозаичностью способов регулирования. В одних случаях юридические права и обязанности устанавливаются императивно без права изменять их по усмотрению (соглашению) сторон трудового договора. В других — предусматривается возможность их изменения по соглашению администрации с профсоюзным органом. Некоторые же условия труда определяются соглашением сторон трудового договора.

Таким образом, метод правового регулирования характеризует как бы субъективную сторону общественных отношений, определяя как правовое положение его участников, так и возможности соответствующего поведения.

2. Границы возможного поведения, определяемые в нормах права, оказывают решающее влияние на содержание возникающих правоотношений. И поскольку трудовые отношения — суть волевые отношения, постольку правовое регулирование проявляется в установлении различий в содержании субъективных юридических прав и обязанностей. Субъективные юридические права и обязанности могут устанавливаться безотносительно к сторонам и тогда субъекты в отношении выступают как равные, на правах «автономии», имея определенные возможности для самостоятельного урегулирования своих взаимоотношений. Заранее определенное различие в правовом статусе сторон ставит участников отношений в подчиненное положение. Такое определение различий в правовом положении субъектов общественных отношений дает государству возможность развивать эти отношения в нужном для него направлении.

3. Императивность и диспозитивность норм трудового права, определяющих метод регулирования трудовых отно-

шений, объясняется, во-первых, правовым положением трудящихся в социалистическом обществе вообще, в процессе труда — в особенности; во-вторых, необходимостью дифференциации (по содержанию и целям) возникающих правоотношений при реализации права на труд и в процессе трудовой деятельности.

4. В трудовом правоотношении, возникающем при реализации права на труд, стороны выступают как равноправные субъекты, выдвигая свои условия и на паритетных началах определяя его содержание. Содержание этого трудового правоотношения составляют права и обязанности сторон, вытекающие из определения места работы (ст. 37 КЗоТ), рода трудовой деятельности или трудовой функции (ст. 36 КЗоТ), размера должностного оклада или тарифного разряда (ст. 60 КЗоТ) и характеризует собой осуществление права на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. (ст. 118 Конституции СССР). Определяя трудовой договор как соглашение двух или более лиц, законодатель не только признает недействительными всякие условия, ухудшающие положение трудящихся сравнительно с условиями, установленными законодательством о труде (ст. 28 КЗоТ), но и гарантирует их соблюдение.

Особенность норм, регулирующих этот вид трудовых отношений, состоит в том, что всякие последующие изменения условий, выработанных сторонами и включенными в трудовой договор, возможны только по их соглашению.

5. Вступление в коллектив предприятия связано с приобретением новых субъективных юридических прав и обязанностей и административной соподчиненностью, что находит концентрированное выражение в Правилах внутреннего трудового распорядка. Правила имеют целью обеспечить укрепление социалистической дисциплины труда, правильную организацию и безопасные условия труда, полное и рациональное использование рабочего времени, повышение производительности труда и выпуск доброкачественной продукции. В Правилах закреплены права и обязанности сторон трудового договора, оказывающие непосредственное воздействие на сознание рабочих и служащих, побуждая их к определенному поведению.

Особенность Правил внутреннего трудового распорядка и других нормативных актов, регулирующих поведение ра-

бочих и служащих в процессе трудовой деятельности, проявляется в определенности предписаний государства, подлежащих обязательному выполнению. Поэтому-то и регулирование трудовых и иных отношений, возникающих в процессе трудовой деятельности, осуществляется способом, при котором государство прямо и непосредственно нормирует поведение их участников.

6. Различие в методах регулирования трудовых отношений, возникающих при реализации права на труд и в процессе трудовой деятельности, выражается не только при возникновении, но и при их изменении и прекращении. Таким образом, в трудовом праве проявляются оба метода регулирования общественных отношений. И несмотря на имеющиеся между ними различия, государство исходит из основного принципа советского права — уважения юридического равенства сторон трудовых правоотношений, при котором законный личный интерес одновременно является общественным интересом, и наоборот. Вот почему при регулировании трудовых отношений, возникающих в процессе трудовой деятельности, как правило, участвует профсоюзный орган, представляющий интересы рабочих и служащих предприятия. Этот момент характеризует вторую особенность метода регулирования трудовых отношений.

М. И. БАРУ,

доктор юридических наук

ПОНЯТИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

1. Существование коллективного договора, как правового института, является объективной закономерностью, в основе которой лежат как экономические, так и юридические предпосылки. К первым мы относим товарно-денежные отношения, используемые в соответствии с новым содержанием, которое они имеют в плановом социалистическом хозяйстве, хозяйственный расчет и связанная с ним имущественная обособленность и оперативная самостоятельность предприятия. Без этих экономических предпосылок предприятие не может брать на себя по коллективному договору обязательств, имеющих материальное, экономическое содержание.

Экономические предпосылки коллективных договоров приобретают особое значение в свете решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, XXIII съезда КПСС и экономической реформы, проводимой на основании этих решений. Возрастание роли коллективов предприятия, создание условий, при которых усиливается материальная заинтересованность предприятия в целом и каждого работника в отдельности, — все это подчеркивает особое значение экономических предпосылок коллективных договоров.

2. Что касается юридических предпосылок, то следует прежде всего отметить правосубъектность обеих сторон по коллективному договору. Заключение всякого договора, а тем более такого, как коллективный договор, невозможно без признанной и гарантированной законом правоспособности участников договора. Вот почему в постановлении Совета Министров СССР и ВЦПС от 6 марта 1966 года «О заключении коллективных договоров на предприятиях» предусмотрено, что коллективные договоры заключаются ежегодно на предприятиях, имеющих самостоятельный баланс и являющихся юридическим лицом. Таким образом, признак юридической личности предприятия, участвующего в заключении коллективного договора, прямо сформулирован в этом постановлении. Кроме правосубъектности к юридическим предпосылкам следует отнести также закрепление частей единого фонда государственной социалистической собственности за предприятиями и предоставление им права владения, пользования и распоряжения (ст. 89 ГК).

Правосубъектность фабрично-заводского и местного комитета определяется Положением о правах ФЗМК, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1958 г. В ст. 1 этого Положения предусмотрено, что фабричный, заводской, местный комитет профсоюза, избранный на основании Устава соответствующего профессионального Союза, осуществляет представительство от имени рабочих и служащих предприятия, учреждения, организации по всем вопросам труда, быта, культуры и пользуется правами юридического лица. Вслед за этим в ст. 3 предусмотрено, что ФЗМК заключает от имени рабочих и служащих коллективный договор.

3. Сложность коллективного договора как правового института заключается в характере обязательств, порождаемых договором, в распределении обязательств между субъек-

ектами договора, в различных видах ответственности по коллективному договору. Своеобразие этого договора выражается и в особенностях его как акта, основанного на соглашении сторон и вместе с тем обладающего определенной правообразующей силой. За коллективным договором признается сила источника права.

Игнорирование нормативных элементов в коллективном договоре порою приводило к недооценке той части обязательств, которые были направлены на улучшение условий труда и материально-бытового положения рабочих и служащих, поскольку именно в этой части договора чаще всего мы и обнаруживали дополнительные гарантии.

А. Е. Пашерстник писал: «Для нас важнее всего значение коллективного договора, как одного из эффективнейших орудий в борьбе за осуществление советским предприятием и его коллективом определенных хозяйственно-политических задач». Конечно, это — задача первостепенной важности, но следует иметь в виду и другую поставленную и успешно решаемую задачу — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма. Ярким выражением этого является постановление Пленума ЦК КПСС от 26 сентября 1967 г. «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния советского народа».

Нормативная часть коллективного договора приобретает особое значение в настоящий момент, когда существенно расширены права предприятия—низового звена в управлении производством, права коллектива и его представительного органа — профессионального союза.

Все вопросы, связанные с осуществлением экономической реформы и разрешаемые путем согласования их между администрацией и профсоюзом, полагаем мы, должны найти отражение в коллективных договорах. И такие пункты коллективных договоров, будут, естественно, иметь нормативный характер.

4. Приведенные соображения дают достаточно оснований для конструирования коллективного договора как акта дуалистического по своему содержанию, в котором сочетаются элементы обязательственные и нормативные.

«Коллективный договор это соглашение, заключаемое между предприятием в лице администрации и коллективом рабочих и служащих в лице фабрично-заводского комитета

профессионального союза, устанавливающее взаимные обязательства сторон по выполнению государственного плана, обеспечению соответствующих материальных, культурно-бытовых и других условий труда, а также определяющее ряд гарантий и прав рабочих и служащих по вопросам; делегированным законодательством на согласованное решение администрации и фабзавкома».

5. Сфера действия колдоговора ограничивается рамками предприятия, и в этом смысле он, как источник права, имеет локальный характер. Он распространяется на всех рабочих и служащих предприятия, состоящих с предприятием в трудовых отношениях, при этом речь идет о коллективе рабочих и служащих не только в момент заключения колдоговора, но и на все время его действия, несмотря на то, что в коллективе предприятия происходят изменения (одни уходят, другие прибывают). И в этом, между прочим, тоже сказывается нормативный характер коллективного договора. Однако в ряде случаев сфера его действия шире, он распространяется и на тех, кто прекратил трудовые отношения с предприятием. В коллективных договорах встречаются, например, обязательства по обеспечению пенсионеров путевками в санатории и дома отдыха и оказанию им материальной помощи. В некоторых коллективных договорах содержатся обязательства по оказанию помощи пенсионерам в ремонте квартир, садоводстве и др.

Расширение сферы действия колдоговора мы обнаруживали еще в одном направлении. Для сохранения и продолжения традиций рабочих династий, которые на протяжении многих десятилетий из поколения в поколение трудятся на одном заводе, в коллективных договорах предусматривается преимущественное право поступления на работу для детей этих рабочих.

Таким образом, являясь локальным источником права коллективный договор обнаруживает тенденцию к расширению сферы своего действия.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕМИРОВАНИЯ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

1. Среди правовых средств повышения производительности труда работников сельского хозяйства решающая роль принадлежит нормам права, направленным на усиление материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, на повышение стимулирующего значения систем оплаты труда. В этих целях, например, постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 1 апреля 1965 года¹ предусмотрен ряд мер по дополнительному стимулированию работ за выращивание и продажу сахарной свеклы. Установлены также дополнительные материальные стимулы, направленные на увеличение производства и заготовок риса, гречихи, проса и подсолнечника².

В частности, руководящие работники и специалисты колхозов и совхозов премируются за сверхплановую продажу сахарной свеклы и за продажу семян подсолнечника сверх среднего за последние три года уровня продажи. Эти премии имеют ряд особенностей.

2. Указанные премии имеют все признаки вознаграждения за труд и, в частности, премий, входящих в систему оплаты труда. Они в определенной степени соизмеряются с затратами труда, определены конкретными, заранее установленными показателями, имеют предельный размер и находятся в определенном соотношении с заработной платой. В то же время указанные премии выплачиваются не другой стороной трудового правоотношения (администрацией совхоза или правлением колхоза), а сахарным заводом или хлебоприемным пунктом. Они выплачиваются сверх премий, предусмотренных действующими в совхозах или колхозах положениями об оплате труда, не зависят ни от каких-либо других показателей работы колхоза или совхоза, не учитываются при исчислении среднего заработка.

Наконец, законодатель предусматривает эти премии за

¹ СП СССР 1965 г., № 8—9, ст. 53.

² Там же, ст. ст. 64, 65, 66, 67.

перевыполнение показателей, характеризующих не трудовое, а гражданское правоотношение — продажу определенной продукции сверх установленного уровня.

Все это позволяет сделать вывод, что такие премии являются самостоятельным гражданско-правовым отношением и не могут быть включены в понятие «вознаграждение за труд».

Отсюда еще один вывод: порядок рассмотрения трудовых споров здесь не применим, все споры, возникающие по поводу этих премий должны рассматриваться по нормам гражданского права и гражданского процесса.

3. «Инструкции»¹ о порядке начисления и выплаты этих премий предусматривают, что в случаях, если до конца сельскохозяйственного года должность того или иного руководителя или специалиста, подлежащего премированию за определенный уровень продажи сахарной свеклы или подсолнечника, была замещена другим работником, то распределение начисленной по этой должности премии в совхозах производится по решению директора и рабочего комитета совхоза, а в колхозах — по решению правления и ревкомиссии. При этом их обязанность распределять премию пропорционально отработанному времени не предусмотрена. Не определена она и какими-либо другими объективными показателями.

Возникает вопрос, можно ли оспаривать решение директора совхоза и рабочего комитета о распределении премии между двумя работниками, занимавшими в течение года должность, дающую право на получение премии? Если можно, то куда? Причем этот вопрос должен быть рассмотрен в двух аспектах: обжалование, если решение по поводу распределения премии достигнуто, но работник с ним не согласен; обжалование, если согласие по поводу распределения совсем не достигнуто. Обжалование в рабочий комитет теряет смысл, так как последний уже высказал свою точку зрения и, кроме того, решение его не является обязательным для администрации. Казалось бы, что обращение в народный суд, в данном случае, тоже вызывает сомнение, поскольку инструкции не содержат объективных показателей распределения премий между двумя работниками, ос-

¹ См. Бюллетень Государственного Комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, 1966, № 1, стр. 8—20.

тавляя это на усмотрение администрации и рабочего комитета.

Мы склоняемся к той мысли, что единственно правильным в данном случае является судебный порядок разрешения спора, поскольку здесь имеет место спор о праве гражданском.

4. Наконец, возникает вопрос и о возможности взыскания уже выданной одному работнику премии в том случае, если по возбужденному другим работником спора, состоялось соглашение администрации совхоза и рабочего комитета, хотя бы частично удовлетворяющее его претензии. Если руководствоваться в данном случае нормами трудового права, считать эти премии одним из видов вознаграждения за труд, то такое взыскание недопустимо, ибо в действиях работника нет вины. Применяя же нормы гражданского права, можно расценить такой случай как неосновательное обогащение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Полагаем, что то и другое не применимо и вопрос разрешается в смысле возможности взыскания таких сумм с колхоза или совхоза. Очевидно, что сахарный завод или хлебоприемный пункт в данном случае ответственности нести не могут.

Представляется необходимым, чтобы по этим вопросам высказал свое мнение Верховный суд СССР.

Г. С. ГОНЧАРОВА,

кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ НА РУКОВОДЯЩИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ

1. Советская социалистическая демократия находит свое проявление, — как отмечено в Тезисах ЦК КПСС, — также и в возрастании роли трудовых коллективов и общественных организаций в решении вопросов производственной, социальной и духовной жизни.

Правовое опосредствование возрастания роли общественных организаций в регулировании трудовых правоотношений выражается, в частности, в том, что низовой орган профсоюзов — ФЗМК участвует в назначении работников на ру-

ководящие хозяйственные должности. В издании этой важной нормы нашла реализацию ленинская идея о выдвижении лиц на руководящие посты совместно с профсоюзными органами¹.

2. Ст. 14 Положения о правах ФЗМК предусматривает, что назначение работников на руководящие хозяйственные должности производится с учетом мнения ФЗМК. Формула «учет мнения» как в правовой литературе, так и в практике применения толкуется различно. Неопределенность в формулировке ведет к тому, что различные авторы усматривают различную степень императивности ст. 14. Так, одни авторы считают, что мнение ФЗМК должно быть испрошено, оценено, но назначающий орган при этом не лишается права принять решение, не совпадающее с мнением ФЗМК, т. е. что мнение ФЗМК не порождает юридических последствий.

Другие же полагают, что мнение ФЗМК по вопросу назначения работников на руководящие хозяйственные должности является для администрации обязательным. Полагаем, что термин «учет мнения» означает недопустимость издания того или иного акта администрацией без санкции профсоюзного органа.

3. В целях придания ст. 14 Положения большей определенности и обязательности следует сформулировать ее таким образом, что назначение работников на руководящие хозяйственные должности должно производиться с согласия ФЗМК. Это устранило бы отрицательные явления, которые сейчас имеют место на практике, приводящие фактически к игнорированию ст. 14. Такая формулировка соответствовала бы и указаниям ВЦСПС по этому вопросу. Так, в Постановлении Президиума ВЦСПС от 18 марта 1966 г. «О применении завкомом Брянского машиностроительного завода положения о правах ФЗМК» ВЦСПС указал, что при выдвижении работников на должности начальников цехов, смен, мастерских, производственных участков, старших мастеров и мастеров, начальников отделов на предприятиях и т. д. комитет профсоюза должен после коллегиального обсуждения высказать свое мнение по выдвинутой

¹ В резолюции XIII конференции РКП(б) 16—18 января 1924 г. «О партстроительстве», также записано: «необходимо усилить влияние профсоюза в деле подбора и выдвижения новых людей на хозяйственные посты...» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть 1, изд. 7, 1954, стр. 777).

кандидатуре, а администрация обязана учитывать это мнение при решении вопроса о назначении работника¹.

4. Одной из причин несоблюдения правила, установленного этой статьей, кроме случаев прямого игнорирования, является отсутствие четко определенного перечня должностей, назначение на которые должно производиться с учетом мнения ФЗМК. Целесообразно было бы на каждом предприятии, в учреждении, организации администрации совместно с ФЗМК выработать исчерпывающий перечень должностей, назначение на которые должно производиться с согласия ФЗМК, применительно к специфике данного предприятия, (либо отраслевые перечни, применительно к данной отрасли). Такой перечень на предприятиях возможен в виде приложения к коллективному договору. На тех же предприятиях, где коллективные договоры не заключаются, соглашение по этому вопросу должно заключаться между администрацией и ФЗМК отдельно, подобно соглашениям по охране труда.

5. Было бы желательно, чтобы законодательство регламентировало вопрос и о последствиях несоблюдения ст. 14, ибо норма есть, а санкции за ее неисполнение по существу нет. До тех пор, пока этот вопрос не решен, полагаем, что споры по нему между администрацией и ФЗМК в настоящее время могут быть рассмотрены вышестоящими профсоюзными и хозяйственными органами, подобно разногласиям, возникающим при заключении коллективных договоров.

Г. В. СТЕПАНОВА,

аспирант

К ВОПРОСУ О ТЕКУЧЕСТИ РАБОЧИХ КАДРОВ

1. На современном этапе коммунистического строительства исключительно важное значение приобретают вопросы повышения эффективности общественного производства. Обеспечить рациональное использование трудовых ресурсов во всех районах страны — одна из главных задач новой пятилетки.

¹ Сборник Постановлений ВЦСПС, январь—март, 1966, стр. 31—34.

Рациональное использование трудовых ресурсов предполагает всемерное сокращение текучести рабочей силы и связанных с нею потерь в народном хозяйстве страны.

Несмотря на дальнейшее облегчение, улучшение условий труда рабочих и служащих, текучесть кадров продолжает оставаться еще довольно высокой.

До настоящего времени нет единого мнения по вопросу о том, какие случаи прекращения трудовых правоотношений относятся к текучести кадров. Одни определяют размеры текучести кадров на предприятиях, стройках путем статистических данных об абсолютном числе выбывших работников, другие — показателем оборота численности кадров, который выражает сумму вновь поступивших и выбывших работников за тот или иной период. Различное понимание сущности такого явления, как текучесть кадров, ведет к тому, что рекомендуемые мероприятия по закреплению кадров не соотносятся с основными причинами, вызывающими текучесть кадров.

Движение кадров характеризуется приемом и увольнением работников в связи с общегосударственной производственной необходимостью или вследствие естественной убыли. В отличие от этого текучесть кадров является внеплановым движением кадров, проявляющимся в уходе рабочих, служащих, ИТР с предприятий истроек по причинам, не вызываемым общегосударственными, производственными нуждами или естественной убылью, и приносящим народному хозяйству страны экономический ущерб.

Поэтому мы полагаем, что содержание понятия «текучесть кадров» должно быть ограничено общим числом уволившихся по собственному желанию и уволенных за противоправные действия, в частности за нарушение трудовой дисциплины.

2. Многочисленные социологические исследования показывают совершенно определенные причины, нарушающие стабильность трудовых правоотношений и вызывающие увольнения по собственному желанию. Они могут быть классифицированы по следующим группам, исходя из мотивов увольнения;

а) из-за неудовлетворенности условиями труда или размером заработной платы (низкий уровень механизации производственных процессов, частые простои, из-за которых рабочий-сдельщик лишен возможности получить более вы-

сокий заработок, нарушение ритмичности в работе, трехсменный режим работы, тяжелые условия труда и др.);

б) из-за неудовлетворенности содержанием труда (неудовлетворенность профессией, в связи с использованием не по специальности, отсутствие перспектив роста по имеющейся квалификации, отсутствие возможности повышать техническое образование в высших или средних специальных учебных заведениях);

в) из-за отсутствия или недостатка жилой площади, или мест в детских учреждениях, а также отдаленности места работы от места проживания;

г) по причинам личных и семейных обстоятельств (переезд в другую местность самого работника или одного из членов семьи, вступление в брак и т. п.).

Разграничение причин увольнения, принятое в литературе, на причины, непосредственно связанные с производством и не связанные непосредственно с производством, является в определенной мере условным, так как эта классификация недостаточно конкретна и, следовательно, не вскрывает действительных причин текучести кадров.

3. Увольнение по собственному желанию возможно по ст. 46 и 48 КЗОТа. Только в ст. 48 мы обнаруживаем основания для расторжения трудового договора по инициативе работника. Мы считаем возможным применение отдельных ее положений и к трудовым договорам, заключенным на срок неопределенный. Однако, учитывая все возрастающую роль профсоюзов, расширение их прав в решении вопросов производства, труда и быта, полагаем, что п. «а», «в» и «д» указанной статьи устарели и утратили свое практическое значение.

А. Т. БАРАБАШ,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

1. Дисциплинарная ответственность рабочих и служащих — это особый вид ответственности, установленный государством для охраны и укрепления социалистической дисциплины труда. Дисциплинарная ответственность исполь-

зуется государством как один из методов воздействия на поведение тех лиц, которые объединены совместной деятельностью, требующей четкой организации взаимодействия и, в силу этого, подчинения воли всех участников этого процесса единому централизованному руководству. Таким является трудовой процесс на предприятиях, учреждениях, хозяйствах.

2. Дисциплинарная ответственность необходимо предполагает наличие соответствующих правоотношений между организацией и ее членами, подчинение последних определенной дисциплине. Дисциплина труда устанавливает подчинение всех членов коллектива его администрации, на обязанности которой лежит управление деятельностью этого коллектива, обеспечивает выполнение каждым членом возложенной на него трудовой функции. Таким образом государство осуществляет руководство определенной совместной деятельностью людей, определенным общественным процессом не непосредственно через свои специальные органы, а через органы управления предприятий, учреждений, хозяйств и других организаций — администрацию, подчинив ей в процессе деятельности членов этой организации и делегировав ей необходимые дисциплинарные права.

3. Руководя трудом коллектива рабочих и служащих, поддерживая в нем необходимую трудовую дисциплину, администрация осуществляет соответствующие права, принадлежащие организации, действует от ее имени. Все претензии, связанные с актами управления процессом труда, применением к работнику дисциплинарных мер должны адресоваться организации в лице ее законного представителя.

Деятельность администрации по поддержанию надлежащей трудовой дисциплины проходит в тесном взаимодействии с партийной и профсоюзной организациями. Коллектив и его общественные организации оказывают большое влияние на эту деятельность. Опора на коллектив дает возможность руководителям принимать правильные решения, обеспечить наиболее крепкую трудовую дисциплину.

4. Подчиненность работника в трудовом правоотношении лицу или органу, который обладает дисциплинарными правами, не является абсолютным признаком дисциплинарной ответственности. Часть должностных лиц нижестоящих организаций для обеспечения управления ими со стороны вышестоящих звеньев данной системы управления, ставится в

дисциплинарную зависимость от них. Это достигается путем участия вышестоящих органов в назначении на работу некоторых категорий работников (должностных лиц) подчиненных им организаций. Тем самым дисциплинарные права вышестоящих должностных лиц и органов в отношении части работников подчиненных им организаций осуществляются при помощи трудовых отношений этих лиц и методом, присущим трудовым отношениям. Следовательно, охрана выполнения своих обязанностей всеми рабочими и служащими достигается средствами и методами трудового права, в частности при помощи той части его норм, которая призвана обеспечить выполнение каждым работником своих трудовых обязанностей, трудовой дисциплины. Это определяет отраслевую принадлежность правовых норм, регулирующих дисциплинарную ответственность рабочих и служащих: они не выходят за рамки трудовых отношений.

5. Дисциплинарная ответственность рабочих и служащих — это один из видов юридической ответственности. Она представляет собой ответственность за совершенное и в этом смысле является наказанием (в широком смысле). В этом смысле она представляет собой со стороны администрации, перед которой работник несет дисциплинарную ответственность, истребование отчета от нарушителя, осуждение виновного, применение к нему санкций. Это государственное принуждение нарушителя дисциплины к исполнению требований советского права. Со стороны работника дисциплинарная ответственность есть потеря во мнении о нем со стороны администрации, осуждение его, порицание, несение неблагоприятных последствий своего поведения. Таким образом, дисциплинарная ответственность — это возникающая из факта совершения дисциплинарного проступка обязанность работника ответить перед администрацией организации или вышестоящим органом и понести взыскание, установленное законом. Этой обязанности соответствует право организации применить к нарушителю санкцию в определенном законом порядке.

6. То обстоятельство, что трудовые отношения имеют более или менее постоянный, длительный характер, определяет и специфический характер дисциплинарных санкций. Впервые, среди дисциплинарных взысканий значительно больший удельный вес, чем среди других «карательных, штрафных» санкций, занимают такие меры, как замечание, выговор

и т. д.; во-вторых, в области трудовых отношений шире, чем в других областях, меры государственного воздействия сочетаются с мерами общественного воздействия: в-третьих, дисциплинарная ответственность некоторых работников в трудовых отношениях может наступить не только за неисполнение ими своих трудовых обязанностей, но и за аморальные проступки, не совместимые с характером выполняемых ими обязанностей; в-четвертых, дисциплинарная ответственность наступает перед организацией, с которой работник состоит в трудовом правоотношении, либо перед вышестоящими органами,

Е. М. КУТИН,
ассистент

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ КОЛХОЗА

1. Под управлением делами колхоза понимается объективно обусловленная общественным характером социалистического производства организационно-хозяйственная и политико-воспитательная деятельность органов управления и должностных лиц коллективного хозяйства крестьян.

Принципы управления — это основные правила, исходные положения или руководящие начала, определяющие как организационно-хозяйственную, так и политико-воспитательную сущность деятельности аппарата управления колхоза.

2. При определении основных принципов управления колхозом необходимо учитывать, что само управление коллективным хозяйством имеет специфические особенности, обусловленные кооперативной формой собственности и связанной с ней внутриколхозной демократией. Однако эти особенности ни в коей мере не означают, что управление колхозом можно рассматривать как какую-то автономную деятельность, независимую от управления всем народным хозяйством со стороны Советского государства. Государственное руководство колхозами находит свое отражение, дальнейшее развитие и конкретизацию в работе органов внутриколхозного управления. В связи с этим основные принципы, присутствующие управлению всем общественным производством, имеют место и при управлении каждым отдельным колхозом.

Наряду с этим важно подчеркнуть, что внутрихозяйственное управление государственным предприятием и колхозом не исключает, а предполагает много общих принципов. Особенно это заметно при сравнении колхозов с совхозами. Возможность такого положения вещей по отношению к социалистическим организациям отмечал В. И. Ленин. Он указывал, что «в ведении дела разными и разнородными предприятиями, учреждениями, ведомствами и пр. есть много сходного и сходного в основном»¹.

3. Марксистско-ленинское понимание научного принципа и его социальной сущности, исследование содержания управленческой деятельности органов управления и должностных лиц колхоза, а также сравнительный анализ управления всем социалистическим общественным производством, государственными предприятиями и колхозами ложатся в основу определения главных принципов управления делами коллективного хозяйства. К таким принципам управления относятся: единство политического и хозяйственного руководства, демократический централизм, плановость, глубокая научная обоснованность ведения хозяйства, материальное и моральное стимулирование колхозников, сочетание единоначалия с широкой инициативой масс, оперативность, контроль за исполнением принятых решений, строгое соблюдение социалистической законности.

4. Основные принципы управления делами колхоза закрепляются в нормах права, издаваемых Советским государством и принимаемых самими колхозниками, поэтому они имеют не только экономическую, но и юридическую сущность. Последняя призвана правильно отражать взаимодействие и взаимозависимость основных принципов в области управления колхозом, в законодательном порядке обеспечивать их применение, развитие и совершенствование, охранять при помощи юридических норм от нарушения.

В целях дальнейшего усиления правовых гарантий соблюдения основных принципов управления как со стороны органов управления и должностных лиц колхоза, так и со стороны государственных органов представляется необходимым названные принципы закрепить в новом Примерном уставе сельскохозяйственной артели.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 127.

5. Основу управления делами колхоза составляет внутриколхозная демократия. Под внутриколхозной демократией понимается такая организационная основа, которая обеспечивает всем членам колхоза возможность активного участия в управлении коллективным хозяйством.

Внутриколхозная демократия находится в постоянном развитии, совершенствовании. В настоящее время расширение демократических основ управления колхозом вытекает из решений XXIII съезда КПСС, октябрьского, ноябрьского (1964 г.), мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС и последующих решений партии и правительства, направленных на укрепление экономики колхоза, поднятие их хозяйственной инициативы и самостоятельности.

И. А. ЛОЗО,

кандидат юридических наук

ПРИНЦИПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

1. Принцип планирования производственно-хозяйственной деятельности колхоза закреплен Конституцией СССР и Примерным уставом сельскохозяйственной артели, а также рядом других важнейших правовых актов. Коренные изменения в порядке планирования колхозного производства внесены постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельского хозяйства», от 20 марта 1964 г. «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства» и от 1 апреля 1965 г. «О плане закупок сельскохозяйственных продуктов на 1966—1970 гг.».

2. Принцип централизованного планового руководства выражается в сочетании государственного руководства колхозами с широким развертыванием инициативы колхозных масс. Сущность его состоит в том, что соответствующие государственные органы составляют обязательные для колхозов обоснованные плановые задания продажи колхозами государству товарной продукции с предоставлением колхо-

зам права широкой хозяйственной инициативы в планировании колхозного производства. В Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. указывается на необходимость обеспечить правильное сочетание централизованного планового руководства сельским хозяйством с развитием хозяйственной инициативы и самостоятельности колхозов. Следовательно, ленинский принцип демократического централизма требует органического сочетания государственного планового руководства с расширением инициативы и прав предприятий на основе хозрасчета. Этот принцип является правовой формой осуществления государственного контроля за производством основных продуктов, необходимых государству для обеспечения населения продовольствием, а промышленности — сельскохозяйственным сырьем. Правильное планирование обеспечивает не только выполнение государственных заданий, но и удовлетворение общественных нужд колхозов и личных нужд колхозников в соответствующих продуктах.

3. Принцип концентрации и специализации производства выражается в том, что планирование преследует цель лучшей организации внутренней структуры производства и определения специализации хозяйственного направления, для чего необходимо укрупнение внутри колхоза его отдельных отраслей в интересах наиболее эффективного использования земли, капитальных вложений, техники и трудовых ресурсов. Специализация может быть внутрихозяйственная, межхозяйственная, межрайонная и зональная. Она требует учета местных почвенно-климатических условий и зависит от производственных возможностей колхоза, района, зоны. Все это должно быть учтено в регулировании планирования производственной деятельности хозяйства и закупок сельскохозяйственных продуктов. Внутрихозяйственная концентрация и специализация дают возможность достаточно эффективно внедрять комплексную механизацию, совершенствовать организацию труда, интенсивно вести производство, снижать затраты труда и средств, рационально сочетая ведущую отрасль с сопутствующими.

4. Принцип стабильности был впервые сформулирован на мартовском Пленуме ЦК КПСС в 1965 г. и получил свое правовое закрепление в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 г. «Об изменении плана

закупок зерна, скота и птицы на 1965 г.» и «О плане закупок сельскохозяйственных продуктов на 1966—1970 гг». Эти постановления были приняты в целях устранения серьезных недостатков в государственных закупках сельскохозяйственной продукции и повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении ее производства путем установления твердых планов закупок сельскохозяйственных продуктов на 5 лет и доведения их до колхозов и совхозов. Такая правовая гарантия создает уверенность у колхозников и обеспечивает незыблемость их производственных планов.

5. Одним из коренных принципов социалистического хозяйствования и планирования колхозного производства является принцип материальной заинтересованности колхозников в результатах хозяйственной деятельности. Этот принцип должен быть отражен как в текущих, так и в перспективных планах колхозного производства. Формы проявления принципа материальной заинтересованности многогранны. Наиболее рельефно он проявляется в гарантированных, закрепленных действующим законодательством обоснованных ценах на покупаемую у колхозов государством сельскохозяйственную продукцию и в системе гарантированной денежной оплаты труда колхозников. В плане должно быть предусмотрено получение хозяйством максимума продукции высокого качества и низкой себестоимости, с учетом таких отраслей, которые в данной местности давали бы максимальный хозяйственный эффект, большие доходы и высокую оплату.

В основе колхозных планов лежит не только государственное начало, но и воля самих колхозников.

З. А. ПОДОПРИГОРА,
кандидат юридических наук

МЕЖКОЛХОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил конкретные пути, чтобы значительно расширить межколхозные производственные и экономические связи.

Основы Гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик, гражданские кодексы союзных республик закрепили в числе иных видов межколхозных производственных связей правовую форму межколхозных организаций типа юридических лиц (ст. 11 Основ, ст. 24 ГК УССР).

Указанные межколхозные организации являются экономически и юридически самостоятельными производственными единицами. Соответствующие межколхозные организации самостоятельно, а не через входящие в них колхозы, в процессе производственной деятельности пользуются кредитом, снабжаются материалами, получают оборудование, имеют самостоятельный баланс и т. п.

Желательно, чтобы договор о совместной деятельности колхозов, в результате которого создается межколхозная организация, обладающая правами юридического лица, занял самостоятельное место в системе договорных отношений, регулируемых нормами ГК.

2. Анализ действующего законодательства с учетом теоретических положений о порядке осуществления права собственности социалистическими организациями дает основание сделать вывод, что межколхозные организации, пользующиеся правами юридического лица, являются не субъектами права межколхозной собственности, а субъектами права оперативного управления имуществом, переданным им колхозами.

В процессе сближения колхозной собственности с общенародной, колхозы за счет своих средств создают сооружения и иные материальные ценности, которые призваны удовлетворять интересы не только колхозов, и колхозников, а в целом потребности всех граждан района, области и даже республики. В этих случаях субъект права собственности (соответствующий колхоз) и субъект правомочий собственника не совпадает в одном лице.

3. Если отрицать режим оперативного управления названными объектами со стороны соответствующих организаций, то с неизбежностью вытекает вывод, что в отношении этих объектов колхоз лишается права собственности. Но такая правовая конструкция означает огосударствление колхозной собственности, что противоречит роли и назначению колхозной собственности в решении общенародных задач.

4. Содержание права оперативного управления, субъектом которого являются межколхозные организации, имеет ряд особенностей, в отличие от права оперативного управления, субъектом которого — государственные организации:

а) одной из особенностей института права оперативного управления, субъектом которого являются межколхозные организации, является то, что правомочия пользования, владения и распоряжения реализуются от имени межколхозных организаций коллегиальными органами на демократических началах. Применительно к институту права оперативного управления, субъектом которого являются государственные организации соответствующие правомочия собственника осуществляются, как правило, должностными лицами, действующими от имени государственной организации на началах единоначалия;

б) содержание оперативного управления, субъектом которого являются государственные организации, определяется государственным планированием в общесоюзном или республиканском масштабах, тогда как содержание оперативного управления, субъектом которого являются межколхозные организации, определяется планированием производственно-финансовой деятельности соответствующей кооперативной организации с учетом выполнения требований государственных плановых заданий. Это положение обуславливается множественностью субъектов права кооперативно-колхозной собственности;

в) право оперативного управления государственным имуществом является почти единственной формой включения государственного имущества в гражданский оборот за тем немногим исключением, когда государство непосредственно от имени СССР осуществляет право собственности. Применительно к кооперативно-колхозному имуществу, как правило, право собственности осуществляется самим собственником. Институт права оперативного управления в имущественных отношениях колхозов используется для достижения наиболее высокой степени обобществления кооперативно-колхозной собственности;

г) право распоряжения кооперативно-колхозным имуществом на началах оперативного управления в связи с участием соответствующих организаций в гражданском обороте, как правило, влечет переход права собственности. Право распоряжения государственным имуществом на началах опе-

ративного управления в случаях, когда приобретателем этого имущества является государственная организация, влечет переход права оперативного управления, а не права собственности. Это особенность вытекает из того, что государственное имущество характеризуется единством его субъекта и единством фонда; колхозно-кооперативное имущество имеет множество субъектов, а объекты колхозно-кооперативной собственности не составляют единого фонда.

Несмотря на отмеченные отдельные особенности институт права оперативного управления, субъектом которого являются межколхозные организации, как вещно-правовой институт, относящийся к категории абсолютных прав, является однотипным с институтом права оперативного управления, субъектом которого являются государственные организации. Однотипность этих правовых институтов заключается в том решающем смысле, что они опосредствуют социалистические производственные отношения, складывающиеся в условиях социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства.

А. Я. ЛЕБЕДЕВ,
старший преподаватель

АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

1. Необходимость специализации сельскохозяйственного производства обусловливается самой спецификой сельскохозяйственного труда. Специализация приводит к увеличению объема выпускаемой продукции и более полной занятости сельского населения.

Значение специализации сельского хозяйства особенно должно возрасти в связи с задачами, поставленными XXIII съездом КПСС. Директивами пятилетнего плана предусматривается увеличение среднегодового объема производства сельскохозяйственной продукции на 25 процентов по сравнению со среднегодовым объемом ее производства в предыдущем пятилетии¹. Для выполнения поставленных задач сельскому хозяйству потребуются дальнейшее расширение производственных связей с промышленностью, выражающихся во взаимном обмене продуктами производства и услугами.

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. Политиздат, 1966, стр. 30.

Развитие и совершенствование этих связей вызвано и тем, что ежегодно увеличивается доля сельскохозяйственной продукции, идущая на промышленную переработку. Развитие сельского хозяйства сопровождается дальнейшим разделением труда, что позволяет отделить от основных отраслей сельскохозяйственного производства вспомогательные производства в виде консервных заводов, заводов по производству комбикормов, по переработке молока, мяса и других сельскохозяйственных продуктов.

2. Под аграрно-промышленным объединением понимается производственно-хозяйственное объединение, в котором сельское хозяйство органически сочетается с промышленностью.

Аграрно-промышленные объединения возникают в одних случаях в результате соединения материальных и денежных средств государства и колхозов, например, при строительстве предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, а также в строительстве домов отдыха и водоемов.

3. Организация подсобных промыслов в деревне должна рассматриваться не только как процесс дальнейшей специализации колхозного производства и условие для более производительного использования рабочей силы. Подсобные промыслы приносят колхозам дополнительные доходы, которые используются для расширенного воспроизводства и повышения материального благосостояния колхозников.

Практика показывает, что в настоящее время аграрно-промышленные объединения созданы почти в каждой республике, области. Но, к сожалению, не решен вопрос о плановом обеспечении их необходимыми промышленными материалами (оборудованием, тарой, холодильниками и т. д.). Настало время также усовершенствовать планирование сбыта производимой продукции колхозными промыслами.

4. Анализ общих условий, определяющих экономическую целесообразность образования аграрно-промышленных объединений, показывает, что наличие таких объединений позволяет более равномерно и полно использовать на протяжении всего года рабочую силу, повысить производительность труда, материальный и культурный уровень сельского населения.

ГАРАНТИРОВАННАЯ ОПЛАТА ТРУДА В КОЛХОЗАХ

1. 16 мая 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства». Этим постановлением рекомендуется колхозам ввести с 1 июля 1966 г. гарантированную оплату труда колхозников (деньгами и натурой), исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов. Нормы выработки должны устанавливаться с учетом конкретных условий, применительно к нормам выработки, действующим на аналогичных работах в совхозах. Рекомендуется также наряду с гарантированной оплатой за объем выполненных работ производить оплату труда колхозников за конечный результат их труда (за количество и качество произведенной продукции или за полученный валовой доход).

2. Решение партии и правительства от 16 мая 1966 г. явилось закономерным результатом дальнейшего развития и укрепления колхозного производства. Известно, что характер и содержание форм распределения определяется производством. Анализируя соотношение производства и распределение, К. Маркс указывал, что распределение есть продукт производства, его «оборотная сторона». Это значит, что любые существенные изменения в сфере распределения подготовлены и зависят от тех изменений, которые произошли в самой сфере производства.

3. Руководствуясь решениями мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) и XXIII съезда КПСС, партия и правительство провели ряд мер, направленных на дальнейшее укрепление и развитие колхозного производства. К ним относятся: установление научно обоснованных твердых планов заготовок и закупок на 1966—1970 гг.; повышение государственных закупочных цен; льготы по подоходному налогу; списание задолженности по ссудам Госбанка и другие. От этих мероприятий колхозы и совхозы страны получили 6,5 млрд. рублей¹, в том числе колхозы Украины — 616 млн. рублей. Кроме того, государство списало с колхозов 240 млн. рублей

¹ «Экономическая газета», № 51, 1966 г., стр. 1.

задолженности по ссудам Госбанка. В 1966 году это выигрыш по предварительным данным, возрос до 1285 млн. рублей.

Мероприятия партии и правительства обусловили значительные успехи в области сельского хозяйства. Возросла его валовая продукция; повысилась урожайность всех сельскохозяйственных культур и продуктивность скота. Улучшилось финансовое положение колхозов, значительно окрепла их экономика, возросли доходы, денежные поступления стали преобладать над натуральными, повысилась материальная заинтересованность колхозников. Это и обусловило существенные изменения в формах оплаты труда в колхозах.

4. До недавнего времени единицей измерения затрат труда в колхозах был трудодень, а оплата труда преобладала натуральная. Трудодень и натуральная форма оплаты возникли в то время, когда колхозы были экономически слабыми и преобладающей формой доходов были натуральные. На новом этапе развития колхозного производства старая форма учета затрат труда и форма их оплаты перестали соответствовать уровню развития общественного хозяйства колхозов.

5. Гарантированная оплата—новое явление в жизни колхозов; результат роста их общественного богатства; показатель зрелости экономики колхозов. Гарантированная оплата создает у колхозников твердую уверенность в полной оплате их труда в заранее установленных размерах; значительно повышает материальную заинтересованность. Введение гарантированной оплаты означает по существу новый подход к построению всей системы распределения доходов колхозов, к формированию фонда оплаты труда. Раньше фонд оплаты складывался как остаток после отчисления средств в неделимые и общественные фонды колхозов. Это подрывало материальную заинтересованность колхозников, нарушало элементарные условия воспроизводства рабочей силы, что отрицательно сказывалось на развитии общественного хозяйства колхозов.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 г. указывается, что при распределении доходов в колхозах в первую очередь должны выделяться средства на оплату труда колхозников. В своих производственно-финансовых планах колхозы должны предусматривать

¹ «Экономика Советской Украины», № 3, 1967, стр. 6.

необходимые денежные и натуральные фонды оплаты труда и использовать их строго по назначению.

6. Введение гарантированной оплаты труда колхозников и дальнейшее повышение оплаты должны осуществляться на основе увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, роста производительности труда, устранения имеющихся недостатков в нормировании и тарификации труда, ликвидации излишеств в численности управленческого и обслуживающего персонала, резкого сокращения непроизводительных расходов и строгого соблюдения режима экономики.

7. Переход колхозников на новые условия оплаты труда требует значительного увеличения общего фонда оплаты труда. Экономически сильные колхозы смогут обеспечить и обеспечивают оплату труда колхозников по тарифным ставкам совхозов без государственной помощи. Что касается экономически слабых хозяйств, то государство предоставляет им кредит на 5 лет в размере разницы между уровнем гарантированной оплаты и собственными средствами колхозов, намеченными для оплаты труда в производственно-финансовых планах. Начало погашения этого кредита устанавливается с 3-го года после его получения. В 1966 г. преобладающее большинство колхозов Украины обеспечило указанный уровень гарантированной оплаты труда за счет собственных средств и только некоторая часть взяла в госбанке долгосрочный кредит на сумму 33,9 млн. рублей, или 1% к общему фонду оплаты труда колхозников республики¹.

Переход колхозов на гарантированную оплату труда требует дальнейшего изучения и совершенствования всей организации оплаты труда. При гарантированной оплате каждая тарифная ставка и каждая сдельная расценка приобретает реальное содержание. За ними стоит реальная оплата труда в денежной и натуральной форме. В новых условиях оплаты труда следует прежде всего добиваться установления правильных, экономически обоснованных норм выработки и тарифных ставок, исходя из конкретных условий производства, степени механизации трудовых процессов, экономического состояния колхозов. Особое внимание следует уделить совершенствованию тарификации работ. Важным вопросом

¹ «Экономика Советской Украины», № 3, 1967 г., стр. 7.

совершенствования тарифной системы является установление обоснованных тарифных коэффициентов соответствующих определенным природно-экономическим зонам.

В. В. ГРЕЧКО,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ И РАСХОДОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАДОБНОСТЕЙ

1. XXIII съезд КПСС поставил задачу в новом пятилетнем плане добиться создания всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства на базе наиболее рационального, производительного использования земли. В связи с этим заслуживает внимания вопрос о правовой регламентации отводов земель сельскохозяйственного назначения для государственных надобностей.

В соответствии с народнохозяйственными планами компетентные органы государственной власти (в УССР—облисполкомы и Совет Министров республики) в установленном порядке производят отводы земельных участков для строительства различных промышленных объектов. Такое наделение земельными участками может быть осуществлено как за счет земель государственного запаса, так и в порядке изъятия определенных участков у пользователей с передачей земель для государственных надобностей.

2. Советское государство проявляет особую заботу о том, чтобы отвод участков для промышленного строительства производился не за счет высокоплодородных сельскохозяйственных земель колхозов, совхозов, лесхозов и т. д. Практике все же еще известны факты разбазаривания ценных сельскохозяйственных угодий (пашни, пастбищ, сенокосов). Борясь с такими нерациональными отводами земельных участков, бесхозяйственным их использованием, Советское государство, установило определенные условия и порядок отводов, также обязывает землепользователей, которым переданы участки, возмещать прежним пользователям стоимость неиспользованных затрат, вложенных в изымаемые участки, и стоимость отчуждаемых строений, зеленых насаждений и пр.

3. Помимо возмещения убытков и неиспользованных затрат предприятия и организации, которым отводятся сельскохозяйственные угодья, обязаны возмещать землепользователям расходы на освоение новых земель. Эти средства колхозы и совхозы расходуют только на освоение земель взамен отведенных, если же нет земель, за счет которых можно компенсировать потерю сельскохозяйственных угодий, то средства компенсаций направляются на строительство орошительных систем, осушение заболоченных земель, коренное улучшение имеющихся сельскохозяйственных угодий.

4. Организации, предприятия и учреждения, которым отводятся земли во временное пользование, после окончания срока пользования обязаны своими силами и средствами привести эти участки в состояние, пригодное для использования в сельском хозяйстве (так называемая рекультивация). Следует признать правильным высказанные предложения о том, чтобы все затраты по рекультивации относились на себестоимость продукции и за счет этих отчислений предприятия проводили бы работы по возврату плодородия отработанным земельным участкам.

5. Разбазаривание и нерациональное использование земли могло бы в значительной мере предотвратить восстановление земельной ренты, которую до 1960 г. выплачивали промышленные предприятия. Эти положения следует закрепить в специальном нормативном акте.

В. К. ПОПОВ,
аспирант

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕМОНТА И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КОЛХОЗНОЙ ТЕХНИКИ

1. Направление развития ремонтной базы сельского хозяйства страны определено решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. В соответствии с этими решениями сложные виды ремонта машинно-тракторного парка, узлов и агрегатов машин, как правило, долж-

ны проводиться на ремонтных предприятиях «Сельхозтехника».

В основе хозяйственно-правовых отношений между предприятиями «Сельхозтехники» и колхозами должен лежать принцип взаимной материальной ответственности за нарушение принятых по договору обязательств. Как показывает практика, этот принцип слабо проводится в жизнь во взаимоотношениях колхозов с «Сельхозтехникой».

Представляется целесообразным установить взыскание неустойки с «Сельхозтехники» в пользу колхоза за простой машины, вызванный недоброкачественным ремонтом. Преимущество неустойки в данном случае состоит в том, что колхоз освобождается от необходимости подсчитывать причинение простоем машины убытки, которые практически не всегда возможно определить в сельском хозяйстве.

Необходимо установить более повышенные санкции за нарушение сроков ремонта машин, а также и за их доставку колхозам в ремонтные мастерские. Следовало бы определить дифференцированную систему санкций, предусматривающую увеличение ответственности по мере возрастания срока нарушения ремонта или же доставки машины в мастерскую.

2. С момента утверждения Типового договора на выполнение ремонтных и других работ прошло более пяти лет. Некоторые положения этого договора не способствуют точному и своевременному исполнению принятых обязательств; не лишен договор и пробелов, которые отрицательно сказываются на регулировании этой важнейшей группы имущественных отношений.

Для надлежащего упорядочения взаимоотношений колхоза с «Сельхозтехникой» по ремонту машин и оборудования необходимо разработать новый Типовой договор с учетом пятилетней практики этих отношений. Желательно, на наш взгляд, чтобы Типовой договор был бы утвержден правительством СССР.

В разработке договора должно принять участие Министерство сельского хозяйства СССР, так как оно является органом, непосредственно отвечающим за положение дел в колхозах и совхозах.

3. Доброкачественный ремонт, правильное техническое обслуживание и высокопроизводительное использование кол-

хозной техники зависит от состояния инженерной службы. В настоящее время имеются два органа, которые возглавляют инженерную службу: производственные управления сельского хозяйства и объединения «Сельхозтехника». Между ними зачастую нет согласованности. Создание единой сельской инженерной службы в районе, четкое определение прав и обязанностей работников этой службы невозможно без объединения этих двух органов.

Представляется, что для централизованного руководства сельским хозяйством и в целях эффективного использования машинно-тракторного парка следовало бы подчинить органы «Сельхозтехники» сельскохозяйственным органам управления. Все хозяйственные звенья «Сельхозтехники» должны быть сохранены на правах хозрасчетных организаций. Управляющего районным объединением «Сельхозтехника» следовало бы подчинить начальнику производственного управления сельского хозяйства на правах заместителя по технике.

Все это позволит сельскохозяйственным органам управления активнее воздействовать на экономическое развитие колхозов.

**УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И ПРАВОПОРЯДКА В СТРАНЕ**

О. М. ЯКУБА,
доктор юридических наук

МЕТОД ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ, ВИДЫ И ФОРМЫ

1. В процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми. Это положение Программы КПСС служит исходным в определении методов советского государственного управления.

2. На всех этапах строительства социализма главным, решающим методом государственного управления являлся метод убеждения, что определяется самой природой социалистического общественного строя. Принуждение, оставаясь неизбежным средством строительства нового общества, всегда имело в процессе управления вспомогательное значение. Это относится и к периоду, когда необходимо было применение революционного насилия по отношению к сопротивляющейся буржуазии, освященного великими целями коммунизма, насилия, без которого, по словам В. И. Ленина, рабочий класс не мог бы добиться победы социалистических отношений.

3. В. И. Ленин, характеризуя сущность принуждения при переходе от капитализма к социализму подчеркивал, что социалистическое государство, осуществляющее принуждение «это уже не государство в собственном смысле, ибо подавление меньшинства эксплуататоров большинством *вчерашних* наемных рабов дело настолько, сравнительно, легкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше

крови, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих»¹.

Подчеркивая классовую направленность государственного принуждения и закономерность его крайней формы — насилия, подавления в период жестких классовых боев, В. И. Ленин в то же время не допускал мысли о насилии в области хозяйственных отношений со средним крестьянством. В. И. Ленин требовал применения принуждения в отношении трудящихся лишь на базе убеждения, в сочетании с ним, что тоже составляет одну из характерных черт принуждения в Советском государстве.

4. Построение социалистического, а затем и коммунистического общества, его творческие, созидательные цели отвечают коренным интересам трудящихся. В этих условиях изменяется не только количественная сторона принуждения, но и качество, содержание принуждения, его социальная база. Оставаясь неизбежным средством построения социализма и коммунизма в нашей стране, государственное принуждение видоизменяется, утрачивая те черты, которые ему были присущи в условиях **классовой борьбы**.

5. Одной из **особенностей государственного принуждения в современных условиях является его дополнение**, а в ряде случаев и замена мерами **общественного воздействия**.

Одновременно имеет место применение общественными органами, осуществляющими перешедшие к ним отдельные функции государственных органов, мер государственного принуждения (товарищеские суды), вследствие чего эти меры приобретают особый переходный характер, сочетающий в себе элементы государственного принуждения и общественного воздействия.

Применение мер государственного принуждения возложено также в определенных законом случаях на органы, которые можно считать государственно-общественными (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних).

6. Государственное принуждение, выражаясь в различных формах воздействия органов государства и общественных организаций на лиц, добровольно не выполняющих требований правовых норм и правил социалистического общежития, имеет следующие основные направления: оно

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 435.

направлено против лиц, совершающих общественно опасные деяния, против носителей чуждой коммунизму идеологии и морали — тунеядцев, стяжателей, бюрократов и др.; принуждение используется также в целях надлежащего осуществления государственными и общественными органами и должностными лицами, принадлежащих им прав и возложенных на них законом обязанностей; государственное принуждение служит средством подавления происков империалистической агентуры.

7. Важное значение в теории права имеет вопрос о видах и формах принуждения. В зависимости от того, какие органы советского государства осуществляют принуждение в указанных целях, государственное принуждение выступает в виде судебного и административного. Самостоятельное значение имеет такой вид принуждения, как общественное воздействие.

Формой государственного принуждения является установление правовой ответственности, которая в свою очередь подразделяется, в зависимости от ее основания и характера санкций, на ответственность уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную. Наряду с общими объективными моментами, присущими всем видам правовой ответственности, каждый из них обладает и своими специфическими чертами.

Общая тенденция к постепенному сокращению сферы государственного принуждения в целом, не исключает возможности усиления ответственности за правонарушения, особо нетерпимые в советском обществе.

8. Методологической основой исследования проблем ответственности является марксистско-ленинское учение о свободе и необходимости. Свобода является источником социальной ответственности (политической, правовой, нравственной), последняя выступает как мера свободы и в то же время как условие свободы, ибо безответственное поведение лица есть покушение на свободу других людей, на свободу общества в целом. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»¹.

В Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивается связь и взаимо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 104.

зависимость социалистических преобразований и свободы личности.

9. Административное принуждение как вид государственного принуждения отличается рядом специфических черт. Имея своим конкретным назначением обеспечение законности и правопорядка в сфере исполнительной и распорядительной деятельности государственных органов, административное принуждение не всегда выступает в форме ответственности. Классификация административного принуждения (меры предупреждения, меры пресечения и меры ответственности) имеет важное значение в его характеристике.

10. В последние годы усилена ответственность за некоторые административные правонарушения в области охраны общественного порядка, что вытекает из необходимости решительного искоренения антиобщественных явлений, в особенности хулиганства. Однако действующее законодательство, направленное на охрану общественного порядка, требует своего дальнейшего совершенствования.

А. Л. РИВЛИН,
доктор юридических наук

ЗАКОННОСТЬ, ОБОСНОВАННОСТЬ И ИСТИННОСТЬ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Вопрос о законности, обоснованности и истинности, об их взаимосвязи в уголовном судопроизводстве получает различное освещение в правовой литературе, подчас мало способствующее раскрытию их сущности и правильному применению на практике. Вполне закономерным поэтому является дальнейшее исследование этого вопроса.

В литературе оспаривается основанное на многих высказываниях В. И. Ленина, на ряде партийных документов и законодательных актов определение социалистической законности как точное и неуклонное исполнение советских законов и основанных на них нормативных актов. Некоторые авторы в это определение включают самые законы и даже всю законодательную деятельность в государстве (М. Пискотин, Ц. Я. Ямпольская, П. Т. Полежай). Другие авторы

отождествляют социалистическую законность с правопорядком, с правовым режимом (Н. Г. Александров), либо определяют ее как требование исполнения законов и обеспечение этого исполнения (Д. С. Карев). Отдельные авторы вообще считают, что социалистическая законность представляет собой исполнение лишь подлинно демократических законов. Иначе, считают они, исполнение антидемократических законов, принятых, например, в обстановке культа личности, также представляло бы собой социалистическую законность (И. Павлов).

Со всеми этими дополнениями и изменениями указанного понятия социалистической законности нельзя согласиться. Социалистическая законность не выступает изолированно от других, связанных или обуславливающих ее общественных явлений. Так, наличие законов, как и законодательная деятельность в государстве, является обязательным условием законности, при этом презумируется, что советские законы являются демократическими по самой своей природе и наличие единичных неудачных законов, когда бы и в связи с чем они ни были изданы, не устраняют указанного положения. Точное и неуклонное исполнение законов определяет правопорядок, создает соответствующий правовой режим, но сами по себе они не представляют законности. Законность нуждается в ее обеспечении различными методами, но такое обеспечение не является еще законностью, не раскрывает ее сущности.

Перед советской правовой наукой стоит задача изучения всех связей и опосредствований социалистической законности с другими общественными явлениями, но это не значит, что эти явления следует включать в самое понятие социалистической законности.

Из указанного выше понимания социалистической законности, как точного и неуклонного исполнения действующих законов, должны исходить и исходят следователи, прокуроры, органы дознания и суд при осуществлении своих функций в советском уголовном судопроизводстве.

2. Под обоснованностью в уголовном судопроизводстве понимается соответствие всех принимаемых в уголовном процессе решений, полно собранными правильно оцененным доказательством (М. С. Строгович, И. Д. Перлов, В. Я. Дорохов, В. С. Николаев и др.).

В соответствии с этим обоснованное, доказанное решение является и истинным решением. Между истинностью принимаемого в уголовном судопроизводстве решения и его обоснованностью всегда имеется неразрывная связь.

Это положение оспаривается в литературе. Некоторые авторы утверждают, что приговор, как и иные решения в уголовном деле, могут соответствовать тому, что имело место в действительности, выражать объективную истину и в то же время не быть обоснованными. Авторы исходят здесь из того, что истина объективна и не зависит от того доказана она или не доказана. Тот или иной тезис истинен, если он соответствует действительности, а не потому, что он доказан (П. Ф. Пашкёвич и др.).

В этих утверждениях авторы допускают гносеологическую по своему характеру ошибку. Истина является категорией человеческого мышления, а не чем-то существующим вне его. Вне нас существует объективный мир и его закономерности, истиной же является правильное отражение объективной действительности в нашем сознании. Истиной является правильно познанные факты этой действительности. Познать же эти факты в уголовном судопроизводстве можно лишь опосредствованным путем, то есть путем доказывания. Отсюда истинность и обоснованность (доказанность) любого решения в уголовном судопроизводстве неразрывно связаны между собой.

Аналогичные ошибки (в несколько ином выражении) делают и другие авторы. Так, А. Р. Ратинов и А. А. Эйсман утверждают, что истина и достоверность (обоснованность) не синонимы, что они представляют собой различные понятия, могущие существовать независимо друг от друга. Авторы различают в уголовном судопроизводстве истину «для себя», то есть для следователя, прокурора и судьи, не требующую обоснования, доказанности, и истину «для других», нуждающуюся в доказывании, в обосновании.

Эта ошибочная точка зрения открывает возможность подмены истины доказанной, истины «для других», истиной «для себя», не нуждающейся в обосновании. Тем самым открывается широкая возможность для судебных ошибок.

3. Истинность и обоснованность в уголовном судопроизводстве тесно связаны с законностью в указанном выше понимании.

И это положение оспаривается в литературе. Некоторые авторы утверждают, что судебный приговор, как и другие решения в уголовном судопроизводстве, может быть незаконным и в то же время истинным (П. Ф. Пашкевич, И. Д. Перлов).

С такими утверждениями нельзя согласиться. Они находятся в противоречии с основным назначением законности в уголовном судопроизводстве — обеспечить истинность всех принимаемых в нем решений. В советском уголовном судопроизводстве понятия законности, обоснованности и истинности органически связаны между собой. Законное решение в уголовном деле — это обоснованное решение; обоснованное решение — это законное решение; законное и обоснованное решение — это истинное решение.

М. И. БАЖАНОВ,
доктор юридических наук

ПОНЯТИЕ ОБОСНОВАННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Конструирование общего понятия обоснованности процессуальных актов предполагает выяснение того существенного, тождественного, что присуще каждому акту с тем, чтобы этот признак был положен в основу образуемого понятия. Это возможно путем анализа УПК и развивающейся на его основе следственно-судебной практики. Так, уголовно-процессуальный закон требует, чтобы постановление о возбуждении уголовного дела выносилось, когда имеются «достаточные данные, указывающие на признаки преступления». Постановление или определение об избрании меры пресечения выносятся «при наличии достаточных оснований», постановление о привлечении в качестве обвиняемого — «при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения», а обвинительное заключение должно основываться на доказательствах, «которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого». Равным образом, судебные акты о предании обвиняемого суду могут состояться при наличии достаточных оснований

для рассмотрения дела в судебном заседании». Закон, далее, требует обоснования приговора лишь на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании, а обвинительный приговор можно постановить лишь в случае, если виновность обвиняемого доказана. В определении (постановлении) вышестоящего суда должны быть указаны вытекающие из материалов дела основания, по которым приговор отменен или изменен. И частное определение суда постановляется лишь на основе полного и всестороннего исследования обстоятельств, по поводу которых оно выносится.

Таким образом, ко всем следственно-судебным актам предъявляется требование, чтобы они были основаны на имеющихся в деле «данных» или «доказательствах» или «основаниях». Иначе говоря, каждый акт должен вытекать из обстоятельств дела, полностью соответствовать им; все выводы, содержащиеся в этом акте, должны быть доказаны по делу. Именно в этом и состоит то общее, главное, что может быть положено в основу образования понятия обоснованности процессуальных актов. Краткое определение рассматриваемого понятия заключается в том, что обоснованность процессуального акта — это соответствие его обстоятельствам дела, это доказанность выводов, содержащихся в этом акте.

2. Раскрывая указанное определение, следует отметить, что процессуальный акт может считаться обоснованным: а) если обстоятельства, необходимые для вынесения акта, установлены с достаточной полнотой; б) доказательства, которыми устанавливаются обстоятельства дела, получены из источников, исчерпывающе указанных в законе; в) доказательства, на которых основывается процессуальный акт, являются достоверными. Достоверность этих доказательств определяется соблюдением процессуального порядка их собирания и закрепления и правильной их оценкой следователем, прокурором и судом; г) содержащиеся в процессуальном акте выводы, как фактические, так и юридические, должны вытекать из имеющихся доказательств; эти выводы должны быть доказаны.

Следовательно, обоснованность процессуального акта — это соответствие содержащихся в нем фактических и юридических выводов, полно и всесторонне собранным и правильно оцененным достоверным доказательством, почерпнутым

из указанных в законе источников и в установленном им порядке.

3. Так понимаемая обоснованность процессуальных актов означает, что акты эти должны соответствовать тому, что имело место в действительности, т. е. быть актами, содержащими истинные выводы по делу.

Обоснованность каждого процессуального акта имеет и свою специфику, которая определяется: а) местом и значением той стадии уголовного процесса, в которой данный акт выносится и б) самим назначением этого акта в системе уголовного судопроизводства. Общее понятие обоснованности процессуальных актов помогает вскрыть эту специфику и тем самым содействует правильному вынесению этих актов в уголовном судопроизводстве.

С. А. АЛЬПЕРТ,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ОБВИНЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема законности является центральной в советском уголовном судопроизводстве. Одной из важных частей этой проблемы является вопрос о законности обвинения, не получивший еще достаточной разработки в советской правовой науке. Отсюда вытекает необходимость выяснения в первую очередь самого понятия законности обвинения и его составных признаков.

По своему содержанию обвинение выступает прежде всего как деятельность, направленная на изобличение лица, совершившего преступление, с тем чтобы обеспечить его осуждение и применение к нему мер государственного или общественного воздействия. Однако будучи по своему характеру деятельностью правоохранительной, обвинение должно также активно содействовать ликвидации последствий данного преступления и — что особенно важно — обеспечить принятие действенных мер по предупреждению преступлений. Обвинение, следовательно, по своим задачам непосредственно обращено к будущему и в этом смысле выступает как важный фактор укрепления социалистической законности в стране.

2. Решению суда об уголовной ответственности лица, совершившего преступление, всегда предшествует обвинение как деятельность по обоснованию этой ответственности. Обвинение лишь тогда сможет выполнить служебную по отношению к правосудию роль, если оно на всех своих этапах будет законным. Последнее означает, что обвинение осуществляется на основе соблюдения процессуального закона и в соответствии с требованиями уголовного закона. Законности должна отвечать как вся обвинительная деятельность, так и акты, в которых она выражается.

3. Одной из сторон законности обвинения является осуществление его на основе строгого соблюдения уголовно-процессуального закона. Это требование выражается прежде всего в том, что обвинение осуществляется компетентными органами или лицами и лишь при наличии необходимых процессуальных условий. Особое значение при этом имеет требование, чтобы обвинение опиралось на прочную фактическую основу, на факты, имевшие место в действительности, иначе говоря — факты, установленные с достоверностью. Законность обвинения означает, далее, что оно протекает в установленной законом процессуальной форме, ибо (и в этом ее огромное значение) процессуальная форма не только определяет последовательность этапов обвинения, но и во многом обеспечивает воспитательный и предупредительный его эффект.

4. Другая сторона законности обвинения — его соответствие требованиям уголовного закона. Это означает, что факты, лежащие в основе обвинения, образуют в своей совокупности деяние, предусмотренное уголовным законом в качестве преступного. Отсутствие признаков преступления в данном деянии лишает обвинение его материально-правовой основы. Слова К. Маркса о безусловной обязанности законодателя «...не превращать в преступление то, что имеет характер проступка» в полной мере относится ко всем государственным органам, ведущим уголовный процесс, в том числе и к органам, осуществляющим обвинение.

Соответствие обвинения требованиям закона означает, далее, что акты, в которых оно выражено, должны всегда быть по своему содержанию строго определенными, конкретными как в отношении лица, которому оно предъявляется, так и в отношении действий, которые вменяются ему в

вину. Такая индивидуализация обвинения обеспечивается четкой юридической квалификацией преступления, а также отражением в актах обвинения обстоятельств, которые согласно уголовному закону не только усиливают, но и смягчают ответственность обвиняемого.

5. Законность обвинения предполагает также требование наказывать виновного в соответствии с тяжестью преступления и степенью общественной опасности личности либо освободить его от наказания, либо применять иные принудительные меры, не являющиеся уголовным наказанием. В этой связи законность обвинения обеспечивается и строгим следованием ленинскому принципу индивидуализации наказания.

6. Обвинение, основанное на законе, содействует успешному отправлению правосудия, укреплению правопорядка и его охране от преступных посягательств. Полностью соответствуя всем требованиям закона, обвинение выступает как одно из действенных средств укрепления законности и дальнейшего повышения правосознания граждан.

Д. А. ПОСТОВОЙ,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ И СТРУКТУРЕ ОБВИНЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1. Под обвинением в советском уголовном процессе понимают основанную на законе деятельность соответствующих органов и лиц, направленную на установление виновности данного лица в совершении конкретного преступления и публичное осуждение этого лица.

Обвинением называется также утверждение компетентных органов власти (иногда потерпевшего) о совершении данным лицом конкретного общественно опасного, противоправного и уголовно-наказуемого деяния, излагаемое в соответствующих процессуальных документах путем описания фактических признаков этого деяния в соответствии с установленными уголовным законом элементами состава преступления, содержащее ссылку на статью Уголовного Кодекса,

предусматривающую это преступление. В теории это обвинение принято называть обвинением в материальном или уголовно-правовом смысле слова.

2. Вся деятельность органов расследования, прокуратуры, защиты и суда, все производство по делу теснейшим образом связаны с обвинением в материально-правовом смысле слова. На доказывание или опровержение этого обвинения направлены усилия всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Формулирование и доказывание, подтверждение либо опровержение, изменение или дополнение первоначального обвинения — это основные этапы и направления всей деятельности органов расследования, прокуратуры, защиты, обвиняемого и суда. Отсюда видно, огромное значение обвинения в уголовно-правовом смысле при расследовании и разрешении каждого уголовного дела.

3. Действующее законодательство содержит в себе все необходимые данные для четкого определения понятия обвинения и входящих в его состав элементов или частей. Так, раскрывая содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, ст. 132 УПК УССР (ст. 144, УПК РСФСР) говорит, что в нем должны быть указаны фамилия, имя и отчество обвиняемого, а также преступление, в совершении которого обвиняется данное лицо, в частности, место, время и другие обстоятельства его совершения, поскольку они известны следователю, и статья уголовного закона, которой предусмотрено данное преступление. Имея в виду это же постановление, ст. 133 УПК УССР (ст. 148 УПК РСФСР) говорит, что содержащееся в нем «обвинение должно быть предъявлено не позднее двух дней с момента вынесения следователем постановления».

Таким образом, указание лица, которому вменяется в вину совершение преступления, описание преступления с указанием места, времени и других обстоятельств его совершения, а также юридической квалификации преступления сам закон называет обвинением.

4. Статья 42 Основ уголовного судопроизводства, определяя принципы изменения обвинения в судебном разбирательстве, говорит об обвинении в целом, а не о его формулировке или квалификации. Статья же 36 Основ, определяя права суда в распределительном заседании, намечает границы допустимого здесь обвинения. А именно: допуская изменение квалификации преступления в сторону смягчения, она не допус-

кает при этом изменения формулировки обвинения. Таким образом, и в данном случае составными частями обвинения закон считает формулировку обвинения и квалификацию преступления.

5. Изложенное дает основание считать, что обвинение в уголовноправовом его понимании включает в себя: а) сведения о личности обвиняемого; б) формулировку обвинения, то есть краткое изложение фактических обстоятельств дела, имеющих правовое значение и являющихся признаками, индивидуализирующими преступное деяние; в) квалификацию преступления, путем ссылки на статью Уголовного Кодекса, предусматривающую преступление, описанное в формулировке обвинения. Таковы элементы и структура простого обвинения, т. е. обвинения, сформулированного по поводу одного преступления одного лица и включающего в себя одну формулировку обвинения и соответствующую ей квалификацию преступления.

6. В ряде случаев обвинение может быть и сложным. Например, по поводу совершения одним лицом двух и более преступлений или же по поводу совершения несколькими лицами нескольких преступлений, если при этом имеются основания для рассмотрения дел об этих преступлениях в одном производстве.

7. Обвинение может быть сложным только по формулировке при простой квалификации преступления. Это имеет место в случаях, когда формулировка призвана отразить несколько преступлений, подпадающих под признаки одной статьи уголовного закона. Иногда сложная формулировка обвинения влечет за собой и сложную квалификацию преступления, что бывает чаще всего при так называемой реальной совокупности преступлений. Каждой формулировке обвинения здесь соответствует и своя индивидуальная квалификация преступления. Наконец, иногда простой формулировке обвинения соответствует сложная квалификация преступления, как например, при идеальной совокупности преступлений. Единая простая формулировка обвинения может содержать в этих случаях признаки двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, которыми и должно квалифицироваться это преступление.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1. Действующее законодательство предусматривает три вида постановлений суда первой инстанции—судебное решение, определение и постановление. Наиболее целесообразно именовать их не судебными постановлениями, а актами гражданского судопроизводства или судебными актами.

2. Хотя ГПК УССР и других союзных республик упоминают все три вида актов гражданского судопроизводства, выносимых судом первой инстанции, но содержание раскрыто лишь двух из них—судебного решения, которым дело разрешается по существу и судебного определения, вынесением которого разрешаются лишь текущие процессуальные вопросы в ходе рассмотрения гражданского дела судом.

Вопрос о том, что представляет собой постановление суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве не нашел своего освещения как в законе, так и в теории советского гражданского процессуального права. Между тем, ряд законодательных актов прямо обязывают суд, разрешая дело по существу, выносить постановление.

На основании анализа уже известных институтов гражданского судопроизводства—судебного решения и определения, а также действующего законодательства можно сделать вывод о том, что постановлением суда первой инстанции является такой акт гражданского судопроизводства, которым завершается в суде рассмотрение и разрешение гражданского дела, возбужденного органом, специально на то управомоченным и не подлежащему обжалованию в кассационном порядке. Оно может быть только опротестовано прокурором.

3. Все действия суда или судьи облекаются в определенную форму, предусмотренную гражданским процессуальным законом. Такой формой и являются акты гражданского судопроизводства. Но роль и значение их в процессе различны. С этой точки зрения акты гражданского судопроизводства можно разделить на три вида:

а) основные, или главные, которыми завершается производство по делу (судебное решение, определения суда о пре-

крашении производства по делу или оставлении иска без рассмотрения и постановление суда);

б) вспомогательные, выполняющие служебные функции и разрешающие отдельные вопросы в ходе судебного разбирательства — все остальные судебные определения;

в) сигнализационные, или информационные — частные (особые) определения.

Такая классификация актов гражданского судопроизводства с точки зрения их роли и значения в процессе охватывает все виды актов гражданского судопроизводства суда первой инстанции, создает удобства для их научной разработки, а также имеет определенное практическое значение.

Е. Г. ПУШКАР,
аспирант

О СУЩНОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

1. Конечным итогом рассмотрения гражданских дел является, как правило, судебное решение. Важнейший акт социалистического правосудия—судебное решение, вынесенное судом на основании глубокого исследования всех материалов дела и в соответствии с законом, разрешает конкретный гражданско-правовой спор по существу или подтверждает определенные обстоятельства. Суд, постановляя решение, завершает весь процесс разбирательства и разрешения гражданских дел в суде первой инстанции.

2. Вся судебная деятельность, начиная от приема искового заявления, в период подготовки гражданских дел к судебному разбирательству и кончая судебным разбирательством, направлена на установление объективной истины по спорным материально-правовым отношениям сторон и вынесения правосудного судебного решения. Подтверждая существующее правоотношение, суд воспроизводит в своем решении волю народа и политику Советского государства, выраженные в норме права.

3. Сущность судебного решения заключается в том, что оно является актом социалистического правосудия, актом органа государственной власти, разрешающим гражданско-правовой спор по существу или подтверждающим определенные обстоятельства, которые в будущем могут оказать влияние на осуществление субъективного права.

По вопросу о сущности судебного решения в науке гражданского процессуального права до последнего времени не было единой точки зрения. Одни полагают, что судебное решение представляет собой приказ суда. Другие сводят сущность судебного решения лишь к акту подтверждения судом определенного правоотношения. При решении этого вопроса нужно исходить из того, что одной из функций социалистического государства является принудительная защита субъективного права. Таким аппаратом принудительного воздействия является суд, решение которого дает возможность восстановить нарушенное право и защитить охраняемые законом интересы.

Поэтому ни теория приказа, ни теория подтверждения, взятые в отдельности, не могут правильно осветить сущности судебного решения. Судебное решение как акт правосудия охватывает оба момента, которые тесно связаны между собой и только в совокупности обеспечивают реальность судебной защиты прав сторон. Приказ суда всегда является следствием того, что в судебном решении имеется подтверждение судом наличия или отсутствия спорного правоотношения между сторонами.

4. Судебное решение является конечным результатом деятельности суда первой инстанции. Этим процессуальным документом завершается вся деятельность суда, которая была направлена на защиту нарушенного или оспоренного субъективного права, либо охраняемого законом интереса сторон. В этом документе суд делает определенные выводы о наличии или отсутствии действительного права или интереса между сторонами процесса и другими заинтересованными лицами и определяет их поведение в будущем.

5. Воспитательная роль судебного решения проявляется в двух аспектах. С одной стороны, рассматривая и разрешая конкретное гражданское дело, суд применяет к лицам, участвующим в деле, определенные санкции и тем самым воспитывает в них уважение к советским законам. С другой стороны, в силу гласности советского процесса, судебное решение выполняет воспитательную функцию и в отношении лиц, не участвующих в процессе, а в какой-то мере соприкасающихся с рассмотрением данного конкретного дела.

ОСНОВАНИЯ К ОТМЕНЕ РЕШЕНИЙ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА, РАССМАТРИВАЮЩЕГО ДЕЛО В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА

1. Полномочия судебнадзорных органов и основания к отмене решений между собою тесно связаны. Более того, они не могут действовать раздельно, независимо друг от друга, так как только в совокупности они обеспечивают деятельность судебнадзорных органов по проверке законности и обоснованности решений, вступивших в законную силу. Однако такая связь между ними не влияет на их самостоятельность с точки зрения регулируемых ими отношений и выполняемых ими функций.

Если основания являются критерием оценки правильности судебных решений, то полномочия регулируют отношения между надзорной инстанцией и нижестоящими судами с точки зрения ее правомочий на применение мер правового воздействия в результате рассмотрения и разрешения дела. Нормы, регламентирующие полномочия, регулируют также отношения между надзорной инстанцией и лицами, участвующими в деле (например, постановление о прекращении производства по делу, об изменении решения, о вынесении нового решения).

2. В правовой литературе полномочия надзорной инстанции трактуются только как ее права. Это не отражает их обязанностей по осуществлению социалистического правосудия, закрепленных в Конституции и в другом законодательстве (ст. 2, 16 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Применительно к деятельности судебнадзорных органов правильная трактовка правовой природы полномочий приобретает особое значение, поскольку основной функцией судебнадзорных инстанций является проверка законности и обоснованности судебных постановлений.

Такая трактовка полномочий имеет и практическое значение. Она является предпосылкой для повышения ответственности судей, пересматривающих дела в порядке надзора. Для тех же судей, которые осуществляют контроль за пра-

вильным применением полномочий, она является, кроме того, основанием для применения мер процессуально-правового воздействия (санкций) по мотивам ненадлежащего выполнения нижестоящим судебным надзорным органом своих обязанностей. Исходя из этого, полномочия судебных надзорных органов должны быть сформулированы в законе как их правомочия и обязанности в целях правильного рассмотрения и разрешения дел в порядке надзора.

3. Решающее значение для определения характера и объема полномочий судебного надзорного органа имеют присущие ему функции. Основная его функция заключается в проверке законности и обоснованности постановлений, вступивших в законную силу. Поэтому характер и объем его полномочий не должны противоречить существу выполняемых им функций. В частности, он не может превратиться в орган, рассматривающий гражданское дело по существу, независимо от того, какое полномочие придется применить по данному делу. Необоснованность решения всегда является основанием к его отмене, а незаконность решения может служить основанием не только к его отмене, но и к изменению решения или вынесения нового решения.

4. История института судебного надзора показывает, что полномочия судебных надзорных органов постепенно, но постоянно совершенствовались. Если в первые годы его существования полномочия были сформулированы в виде общих принципиальных положений, направленных на установление единства судебной практики и правильного понимания и применения судебными и прокурорскими органами законодательства, то в последующем внимание обращается на более или менее детальную формулировку полномочий применительно к пересмотру конкретных судебных дел.

Однако процесс разработки конкретных полномочий еще не завершен. Основным недостатком является то, что в законе не указаны условия, при которых могут быть применены те или иные полномочия. Это создает разноречивость в судебной практике, так как при наличии одних и тех же оснований различными судебными надзорными органами применяются разные полномочия. Целесообразно регламентировать в законе условия применения отдельных полномочий.

Мотивированность судебного постановления является необходимым элементом его обоснованности. Поэтому нор-

му, регламентирующую данное полномочие, необходимо дополнить указанием, обязывающим судебный надзорный орган выносить мотивированные постановления об оставлении решения без изменения, протеста без удовлетворения. Такие же правила должны быть внесены и в норму, регламентирующую полномочие на оставление в силе одного из ранее постановленных по делу решений, одного из определений или постановлений (п. 4, ст. 337 ГПК УССР).

Применяя полномочие на отмену судебного постановления полностью или частично, с направлением дела на новое рассмотрение, надзорная инстанция должна точно определить, в каком судебном органе целесообразнее его рассмотреть после отмены судебных постановлений.

В процессуальном законе желательно дать принципиальную установку по данному вопросу.

Надзорная инстанция вправе отменить решение, определение или постановление полностью или частично и прекратить производство по делу, либо оставить иск без рассмотрения.

Условия применения институтов прекращения производства по делу и оставления иска без рассмотрения определены преимущественно с учетом деятельности суда первой инстанции. Поэтому в указанных полномочиях (п. 3, ст. 337 ГПК УССР) должны быть отражены особенности их применения при рассмотрении дел в порядке надзора.

Н. В. СКОРИК,

кандидат юридических наук

СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК ОСНОВАНИЕ ПРИНЕСЕНИЯ КАССАЦИОННОГО ПРОТЕСТА

1. Вся деятельность органов расследования, прокурора и суда облечена в регламентируемую законом процессуальную форму. Являясь существенным признаком уголовного судопроизводства, процессуальная форма имеет важное значение для выполнения задач, указанных в ст. 2 УПК УССР. Точное и неуклонное соблюдение процессуальной формы создает необходимые условия для полного, всестороннего и

объективного исследования каждого дела, гарантирует права и законные интересы всех участвующих в деле лиц, способствует предупреждению преступлений, повышает воспитательный результат деятельности всех органов, ведущих процесс, и в первую очередь суда. Нарушение установленного законом порядка расследования и рассмотрения уголовных дел, ограничивает права участников процесса, препятствует установлению объективной истины, и, в конечном счете, может привести к безнаказанности лиц, совершивших преступление, либо к осуждению невиновных.

2. Прокурор обязан проверить законность и обоснованность каждого приговора, в том числе и по делам, рассмотрение которых проходило в суде без его участия.

Решая вопрос о принесении кассационного протеста, прокурор должен руководствоваться основаниями к отмене и изменению приговора, которые сформулированы в ст. 49 Основ уголовного судопроизводства, а затем получили конкретизацию и дальнейшее свое развитие в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик.

Всякое нарушение процессуального закона недопустимо, но не всякое его нарушение влечет за собой отмену приговора. Отмену приговора в силу ст. 370 УПК РСФСР законодатель связывает с наличием существенных нарушений процессуального закона, т. е. таких, которые «ограничили осужденного в осуществлении его права на защиту или ограничили права потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, или иначе препятствовали или могли воспрепятствовать суду объективно, полно и всесторонне рассмотреть дело и вынести законный и обоснованный приговор».

3. Закон не содержит исчерпывающего перечня существенных процессуальных нарушений как оснований отмены приговора. Однако из их числа законодатель выделяет такие, наличие которых в любом уголовном деле всегда ставят под сомнение правильность приговора, лишают его силы акта социалистического правосудия и потому влекут за собой обязательную его отмену. Такие процессуальные нарушения являются безусловными основаниями к отмене приговора. В отличие от безусловных кассационных оснований, все другие нарушения процессуального закона могут повлечь за собой отмену приговора при условии, что они являются существенными, иными словами — с учетом конкретных обстоятельств данного дела повлияли или могли повлиять на поста-

новление законного и обоснованного приговора. Такого рода процессуальные нарушения принято называть условными кассационными основаниями.

4. Проверая правильность приговора, прокурор должен предъявлять самую высокую требовательность к соблюдению всех процессуальных норм как органами расследования, так и судом. Установив нарушение процессуальных норм, прокурор должен определить, в какой мере они отразились или могли отразиться на вынесении законного и обоснованного приговора. Признав необходимым принести протест по основаниям, предусмотренным ст. 370 УПК УССР, прокурор обязан изложить мотивы, по которым он считает данное нарушение процессуального закона существенным. В своем кассационном протесте прокурор, однако, не может ограничиться лишь ссылками на существенные нарушения уголовно-процессуальных норм; он должен указать и все другие процессуальные нарушения с тем, чтобы они были устранены при новом расследовании или рассмотрении дела.

З. М. ОНИЩУК,

кандидат юридических наук

О КВОРУМЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО НАДЗОРА

1. При рассмотрении как уголовных, так и гражданских дел в порядке судебного надзора возникают вопросы, которые не получили своего четкого разрешения в процессуальном законодательстве и требуют разъяснения. Одним из таких является вопрос о содержании постановления Пленума Верховного суда республики и президиума областного суда при равенстве голосов в этих инстанциях.

2. Статья 391 УПК УССР указывает, что постановления Пленума Верховного суда УССР и президиума областного суда принимаются простым большинством голосов членов Пленума или президиума, участвующих в заседании. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР на вопрос о том, как быть при равенстве голосов, в отличие от УПК других союзных республик, ответа не дает, и вообще такого случая, когда за протест и против протеста собирается равное количество голосов, не предусматривает. В практике, однако,

такие случаи встречаются при рассмотрении протестов в Пленуме или президиуме в четном составе его членов. При равенстве голосов протест, как не собравший большинства, отклоняется. Таким образом, практика идет в этих случаях по пути разрешения этого вопроса УПК других союзных республик.

3. Содержание постановления Пленума Верховного суда республики и президиума суда должно отвечать требованиям, указанным в законе, в частности, при оставлении протеста без удовлетворения в постановлении должны быть указаны основания, по которым доводы протеста признаны неправильными или несущественными (ст. 351 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). В нем должны быть указаны: выводы суда по протесту; подробные мотивы принятого судом решения; результаты рассмотрения протеста (ст. 378 УПК УССР).

Возникает вопрос, каким образом эти требования закона могут быть выполнены в том случае, когда количество голосов членов суда разделилось поровну, когда сложилось в суде такое соотношение голосов, при котором наступает равновесие мнений относительно поступившего и рассмотренного протеста, когда протест в равной степени признается судом и правильным и неправильным в его доводах. При таком положении у суда надзорной инстанции нет достаточных оснований для отклонения протеста по существу и вынесения об этом соответствующего постановления от имени Пленума или президиума суда в целом. Не вправе суд вынести постановление об отклонении протеста и по формальному основанию — отсутствию большинства голосов, ибо любое постановление Пленума или президиума суда должно выражать собой мнение большинства его членов.

4. Следует признать, что наиболее правильное решение этого вопроса дано в уголовно-процессуальном законодательстве Украинской ССР, которым презюмируется рассмотрение дел в Пленуме Верховного суда УССР и президиуме суда в полном составе его членов и тем самым исключается возможность разделения в суде голосов на их равное число. Из этого следует, что практика рассмотрения уголовных дел президиумами судов в четном составе его членов не основана на законе.

5. Не может быть признано законным решение президиума суда и в том случае, когда из трех членов, участво-

вавших в заседании, постановление принимается «большинством голосов», так как в этом случае оно фактически принимается меньшинством членов президиума суда.

В. Е. КОНОВАЛОВА,
доктор юридических наук

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ КРИМИНАЛИСТИКИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ

1. Общие закономерности возникновения и развития науки распространяется и на область правовых наук, в числе которых определенное место принадлежит и криминалистике.

Необходимость исследования проблем раскрытия и предупреждения преступлений, создания научной техники, используемой в целях расследования, тактики следствия и методики расследования отдельных видов преступлений вызвали к жизни новую науку, имеющую самостоятельный предмет исследования — советскую криминалистику.

Возникновение криминалистики обуславливались насущными требованиями практической деятельности органов расследования, необходимостью повышения качества следственной работы, организации следственной деятельности на научной основе.

2. Процесс выращения криминалистики в самостоятельную науку не был безболезненным. Длительный период ученые-процессуалисты оспаривали и отвергали наличие самостоятельного предмета исследования криминалистики.

Развитие теории криминалистики в настоящее время опровергло утверждение об ее эмпирическом, прикладном характере. Самостоятельный характер криминалистики как науки воплощен в разработке теоретических исследований, проблем планирования расследования, проблем следственной тактики, криминалистической техники, методики расследования отдельных видов преступлений. Наконец, научная самостоятельность криминалистики определена практическим значением и практическим применением созданной теории.

Самостоятельные задачи и предмет криминалистики не означают ее обособленности от других наук. Криминалистика принадлежит к наукам (в силу специфики своего пред-

мета), которые наиболее взаимосвязаны с другими отраслями знаний. В криминалистике современного периода можно наиболее четко и полно проследить тенденцию взаимосвязи и взаимопроникновения наук. Это объясняется не тем, что криминалистика механически объединяет извлечения из отдельных наук, в целях их приспособления к практическим задачам расследования преступлений. Объяснение такого взаимопроникновения, мы находим в объективной тенденции наук к взаимосвязи, в целях наиболее современного и глубокого познания и исследования отдельных отраслей.

3. Советская криминалистика, будучи юридической наукой, наиболее тесно связана с наукой уголовно-процессуального права.

На протяжении всей истории советской криминалистики ее связь с уголовно-процессуальным правом последовательно осуществлялась. Если рассматривать взаимосвязь криминалистики и уголовно-процессуальной науки в историческом плане, то она представляется в виде трех последовательных циклов:

а) возникновение науки, как развитие отрасли уголовного процесса, непосредственно связанной с приемами и методами расследования преступлений;

б) самостоятельное становление науки, определяемое задачами расследования преступлений;

в) законодательная регламентация научно-технических приемов и следственных действий, выработанных криминалистикой и их дальнейшая разработка.

4. Взаимосвязь криминалистики и уголовного процесса характеризуется тем, что все исследования криминалистики в области криминалистической техники, тактики и методики строго основываются на требованиях уголовно-процессуального закона, соответствуют ему и применяются исключительно в его рамках.

Развитие криминалистики настоящего периода характеризуется воплощением в закон технических и тактических приемов, методов и средств расследования, выработанных и рекомендованных криминалистикой, на основе научного анализа и обобщения опыта следственной работы, а также теоретических исследований в данной области.

Таким образом, развитие криминалистики характеризуется несколькими этапами, в которых можно проследить ее

взаимосвязь с уголовным процессом: отпochкование, развитие и интеграция на высшей ступени. Объективная необходимость такой взаимосвязи продиктована потребностями практики борьбы с преступлениями.

Н. М. ВАСИЛЬЧЕНКО,
кандидат юридических наук

НЕИСКОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1. Основной формой защиты гражданских прав является исковое производство, по правилам которого устраняется спор между сторонами, разрешается конкретное гражданское дело. Большое значение в советском гражданском процессе имеют и дела неискового производства, действующее гражданское процессуальное законодательство определяет четкую систему этой своеобразной категории дел. Гражданско-процессуальный кодекс Украинской ССР к делам неискового производства относит: производство по жалобам на действия административных органов, дела особого производства.

Производство по жалобам на действия административных органов включает в себя дела по жалобам на неправильности в списках избирателей по выборам в Советы депутатов трудящихся. Статистически малочисленная эта категория гражданских дел не определяет еще их актуальности. Их значение подчеркивает особые способы защиты политических прав советских граждан.

2. В судебной практике особое место занимают дела по жалобам на действия административных органов, которым предоставлено законом право наложения штрафов. Особенностью действующего процессуального законодательства является то, что эти дела возникают в судах по жалобам оштрафованных лиц, если раньше с этими вопросами в суд обращались сами административные органы. Значительно расширены в настоящее время гарантии защиты интересов оштрафованных лиц, более полно определена законом и судебная компетенция.

3. В науке советского гражданского процессуального

права теоретический интерес представляют дела особого производства. Характерной чертой этой категории дел является отсутствие в них спора о праве гражданском, хотя не исключаются возможные сомнения или оспаривание отдельных юридических фактов или обстоятельств.

Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик не установили даже примерной системы дел особого производства. Поэтому в гражданско-процессуальных кодексах союзных республик отмечаются различия в системе этой категории дел. Достаточно обратить внимание на особенности гражданско-процессуального кодекса РСФСР. К числу дел особого производства он относит дело о признании имущества бесхозным, в то время как ГПК УССР такой категории дел не определяет. Даже среди отдельных категорий дел особого производства можно указать на различие в системах кодексов союзных республик. Так, ГПК РСФСР допускает установление факта владения строением на праве личной собственности. По ГПК УССР эти вопросы могут решаться только в общеисковом порядке.

4. Упорядочена действующим законодательством и процессуальная форма рассмотрения дел неискowego производства. Гражданско-процессуальные кодексы союзных республик подробно регламентируют особенности возбуждения этих дел, их рассмотрение.

Действующее гражданско-процессуальное законодательство упорядочило процессуальное оформление выводов суда по делам неискowego производства. Если по ранее действующему законодательству суды по отдельным делам этой категории выносили судебные решения или определения, то теперь установлена единая форма—судебное решение.

Своеобразие этих дел, их процессуальные особенности подчеркивают необходимость теоретической разработки таких важнейших проблем, как сущность судебного решения по этим делам, их законная сила, особенности обжалования этих решений.

В науке советского гражданско-процессуального права сущности судебного решения и признакам его законной силы уделяется достаточно внимания. Однако большинство авторов исследуют эти вопросы применительно к делам искового производства, оставляя без должного внимания судебные решения по неискowym делам.

Дальнейшее развитие гражданско-процессуального законодательства должно идти по пути совершенствования системы дел этой категории, выработке определенных принципов рассмотрения и разрешения дел неискowego производства.

Ф. Д. ФИНОЧКО,
старший преподаватель

ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВО ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Трудности в решении вопроса о самостоятельной кодификации административно-процессуальных норм обусловлены недостаточной разработанностью административного процесса в настоящее время, а не отрицанием идеи кодификации норм в рамках административно-процессуального кодекса союзной республики.

2. При решении вопроса кодификации процессуальных норм, регулирующих производство дел об административных правонарушениях, необходимо исходить из учета непосредственных задач и целей кодификации всех административно-процессуальных норм.

В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции подчеркивается, что успешное решение задач коммунистического строительства предполагает совершенствование демократических принципов социализма, укрепление дисциплины и организованности, повышение ответственности исполнительных органов и должностных лиц перед народом, строгое соблюдение социалистической законности. Отсутствие в настоящее время ряда необходимых административно-процессуальных норм снижает ответственность органов и должностных лиц, порождает субъективизм при решении административных дел, ведет к нарушению советских законов.

3. С момента принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 года «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», одноименных указов союзных республик, а также республиканских актов, утвердивших Положения об

административных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся и о порядке производства по делам об административных правонарушениях¹ прошло достаточно времени и есть все основания говорить о возможности кодификации административно-процессуальных норм по частям.

4. Указанные акты урегулировали вопросы об административной ответственности применительно к штрафам в административно-правовом и административно-процессуальном отношениях, оставив вне решения вопросы по производству дел об административных мерах пресечения и мерах предупредительного характера. Опыт применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. и других указанных актов показал их большую роль в укреплении законности, правопорядка, охраны прав и интересов граждан в Советском государстве. Поэтому нет оснований для опасения, что решение вопросов кодификации административно-процессуальных норм по частям отрицательно отразится на решении вопроса в целом. При решении вопроса по частям следует не упускать из виду проблем, которые еще не решены.

5. На данном этапе кодификации, процессуальные нормы, регулирующие производство дел об административных правонарушениях, можно включить в Административный кодекс. Такое решение задачи кодификации процессуальных норм с учетом перспективы (создание административно-процессуального кодекса) представляется наиболее приемлемым, по следующим соображениям.

Во-первых, такой способ решения вопроса оправдал себя в действующем Административном кодексе УССР.

Во-вторых, сосредоточение процессуальных норм, регулирующих производство по делам административных правонарушений, в одном законодательном акте в настоящее время практически целесообразно.

В-третьих, по мере совершенствования административного процесса всякий раз можно в законодательном порядке дополнять процессуальную часть кодекса с тем, чтобы в последующее время и при наличии достаточных оснований эту часть кодекса можно было выделить в самостоятельный административно-процессуальный кодекс союзной республики.

¹ «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1962, № 9, ст. 121; «Ведомости Верховной Рады УССР», 1961, № 53, ст. 609.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Соблюдение социалистической законности всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами и дальнейшее ее укрепление приобретает в современный период особо важное значение. В Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции говорится о том, что успешное решение намеченных партией задач коммунистического строительства предполагает наряду с развитием промышленности и сельского хозяйства, повышением материального и культурного уровня народа, строгое соблюдение социалистической законности. Развивая демократические принципы государственного строительства, — указывается в материалах XXIII съезда Коммунистической партии, — партия исходит из того, что вся деятельность советских органов и широкое творческое участие граждан в управлении делами страны должны основываться на строжайшем соблюдении социалистической законности»¹.

2. Один из основных принципов социалистического государства и права — принцип социалистической законности — заключается в безусловном и точном соблюдении всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами законов и основанных на этих законах других правовых актов, в гарантировании и охране социалистическим государством законных прав и интересов граждан.

Важнейшим требованием принципа социалистической законности является строгое соответствие правовых актов всех государственных органов, в том числе и правовых актов местных Советов депутатов трудящихся, советским законом. Местные Советы, являясь полновластными органами государственной власти в СССР и осуществляя руководство всеми областями хозяйственного и культурного строительства на подведомственной им территории, играют важную роль в выполнении программы построения коммунистиче-

¹ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, стр. 7.

ского общества в нашей стране и проявляют свою деятельность по выполнению этих задач в различных организационных и правовых формах.

3. Нормотворческая деятельность занимает видное место в работе местных Советов депутатов трудящихся по осуществлению хозяйственных и культурных задач. Она заключается в издании в пределах предоставленных им законом полномочий правовых актов, которые устанавливают наиболее приемлемые и эффективные в условиях данной местности пути и мероприятия для проведения в жизнь политики нашей партии. Строжайшее соблюдение социалистической законности в нормотворческой деятельности местных Советов, четкое определение прав и обязанностей каждого звена и должностных лиц и выполнение в процессе деятельности этих прав и обязанностей является одним из неперемennых условий слаженной и оперативной работы всех звеньев местных Советов.

4. Соблюдение социалистической законности в нормотворческой деятельности местных Советов обеспечивается:

а) наличием объективных условий для издания правовых актов, когда существующие правовые акты вышестоящего органа требуют конкретизации для применения с учетом местных условий и когда общественные отношения на местах не урегулированы этими правовыми актами и вызывают необходимость в правовом регулировании;

б) выполнением основных требований законности, предъявляемых к правовым актам, чтобы эти акты были изданы полномочными на то органами и не нарушали интересы социалистического государства и законные права советских граждан, были изданы с соблюдением установленного порядка и формы;

в) осуществляемым вышестоящими органами государственной власти контролем и надзором.

5. Укрепление социалистической законности в нормотворческой деятельности местных Советов вызывает необходимость совершенствования правовых норм, регламентирующих деятельность местных Советов по изданию правовых актов, разработки Положения о порядке принятия, изменения и отмены правовых актов, улучшения юридической подготовки кадров местных органов государственной власти.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

1. Полувековой опыт Советского государства всесторонне и неопровержимо подтвердил положение марксизма-ленинизма о том, что строительство социализма и коммунизма объективно требует создания рациональной системы общественного контроля и вместе с тем впервые в истории создает для этого поистине неисчерпаемые возможности. Они коренятся в самой социально-экономической и политической природе социалистического строя, его идеологии и морали. Однако указанные возможности еще не реализуются в максимальной мере, о чем свидетельствуют серьезные упущения в организации и осуществлении общественного контроля, подвергшиеся в последние годы обоснованной критике на страницах партийной, советской и специальной юридической печати.

2. В Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» отмечается, что путь к коммунистическому общественному самоуправлению лежит прежде всего через дальнейшую демократизацию и совершенствование социалистического государства. Между тем в недалеком прошлом в научной и особенно в пропагандистской литературе были распространены ошибочные представления, будто общественное самоуправление вырастает не из государства, а где-то параллельно и рядом с ним, на базе только форсированного развития общественных и самостоятельных организаций. Отрицательные последствия такого рода взглядов сильно сказались в практике излишнего насаждения все новых и новых, дублировавших друг друга общественных контрольных органов, количество которых за последние 10 лет увеличилось более чем в три раза.

Увлечение описанием этого бурного процесса привело к тому, что в некоторых работах об общественном контроле совершенно мало внимания было уделено исследованию путей и средств повышения его результативности¹.

¹ См. В. В. Борисов. Некоторые вопросы контроля и социалистическая законность. Ученые записки Саратовского юридического института,

3. Содержанием и назначением этих мер должно быть наиболее полное и последовательное претворение в жизнь основополагающих принципов общественного контроля, разработанных В. И. Лениным еще задолго до установления Советской власти, а не только в последних его статьях, как это полагают отдельные авторы, и получивших дальнейшее развитие в Программе и решениях КПСС.

4. Большую остроту приобретает в настоящее время координация деятельности как многообразных органов общественного контроля, так и теснейшее взаимодействие между ними и государственными органами контроля и надзора. В связи с этим представляется целесообразным, чтобы роль организационных центров, вокруг которых объединился бы весь общественный контроль, выполняли: а) на предприятиях, стройках, в колхозах и т. п. — комиссии по осуществлению первичными парторганизациями права контроля деятельности администрации, а в учреждениях, где парторганизации не пользуются таким правом — группы народного контроля; б) в селах и поселках — группы народного контроля при сельских и поселковых Советах; в) в городах и районах — постоянные комиссии местных Советов с учетом отраслевой принадлежности контрольных органов, а в межотраслевом отношении — местные Советы и Комитеты народного контроля; г) в союзных республиках — Президиумы Верховных Советов и Комитеты народного контроля. Общее же организационное и методическое руководство всеми разновидностями, формами и органами контроля в масштабе всей страны должно исходить от Комитета народного контроля СССР.

5. Среди других организационных мер, которые необходимо осуществить, следует выделить: упразднение некоторых искусственно созданных органов общественного контроля и объединение тех из них, которые выполняют анало-

1960, вып. IX; М. П. Лебедев, Роль общественных организаций, коллективов трудящихся и граждан в осуществлении контроля за соблюдением законности в СССР, сб. «Правовые гарантии законности в СССР», изд-во АН СССР, 1962; Г. П. Левченко, Внутриколхозный общественный контроль, «Правоведение», 1963, вып. 1; В. В. Мальков, Общественный контроль в советском государственном управлении, изд-во МГУ, 1965; Е. П. Попова, О формах и методах внутреннего общественного контроля деятельности администрации государственных промышленных предприятий, «Правоведение», 1962, вып. 3.

гичные функции; устранение практики проведения контроля в основное рабочее время; обеспечение большей систематичности и оперативности, конкретности и целеустремленности, объективности и взыскательности в целях устранения и предупреждения недостатков и нарушений в работе государственных и хозяйственных органов; повышение ответственности руководителей предприятий, учреждений и организаций за своевременное и полное реагирование на сигналы общественных контролеров; всемерное моральное и материальное стимулирование наиболее отличившихся из них; решительное пресечение всех и всяких попыток преследования активистов общественного контроля и ущемления их прав.

6. В современных условиях первостепенное значение имеет повышение уровня правового регулирования наиболее коренных вопросов общественного контроля, связанных главным образом с определением его специфических задач, объектов, структуры, прав и обязанностей, важнейших форм и методов. Решению этой задачи способствовало бы издание в союзных республиках примерных Положений о наиболее распространенных органах общественного контроля.

Основные формы и методы координации усилий органов общественного и государственного контроля желательно зафиксировать в подготавливаемых Положениях о постоянных комиссиях местных Советов и Комитетов народного контроля. Вместе с тем несомненную пользу принесет более обстоятельное и четкое закрепление контрольных функций профсоюзных и комсомольских организаций в их Уставах.

7. Следует улучшить работу с многомиллионной армией общественных контролеров — воспитание их в духе высокой принципиальности, обучение навыкам и приемам проведения не только рейдов и смотров, но и инспектирования и обследования, участие в ревизиях, инвентаризациях и т. д., обмена опытом, расширения начал гласности и публичности. В этих целях следовало бы организовать выпуск общесоюзного или республиканского журналов по образцу выходивших в прошлом периодических изданий: «За темпы, качество и проверку», «Прожектор», «Під контролем мас» и др.

Осуществление перечисленных и иных организационно-правовых мер позволит повысить действенность общественного контроля.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

1. Изучение следственной практики ряда областей Украины показывает, что некоторые следователи органов прокуратуры и МООП, в силу отсутствия четких указаний в действующем законодательстве, выносят процессуальные акты, не предусмотренные УПК. Одним из таких актов является «постановление о прекращении уголовного преследования», которое выносится следователями в отношении лиц, не привлекавшихся к уголовной ответственности.

2. В ходе расследования уголовного дела свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые нередко высказывают свои личные мнения и предположения о причастности к преступлению тех или иных граждан. Не собрав в дальнейшем достаточных доказательств для предъявления им обвинения в совершении преступления, а установив, что преступление совершено другими лицами, следователи в отношении упомянутых граждан выносят «постановление о прекращении уголовного преследования», руководствуясь при этом ст. 213 ч. 2 УПК УССР. Такая практика должна быть признана неправильной по следующим соображениям: а) граждане, которым на предварительном следствии не предъявлялось никакого обвинения в таких случаях необоснованно рассматриваются как лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности; б) этим путем искусственно увеличивается количество дел, прекращенных производством; в) ст. 213 ч. 2 УПК УССР указанного основания для прекращения следственного производства не предусматривает.

В юридической литературе отсутствуют какие-либо указания по этому вопросу. Между тем практика настоятельно требует на него ответа, поскольку вопрос этот постоянно возникает перед следователями.

Действующие УПК обязывают прокурора при утверждении обвинительного заключения и судью (или суд) при передаче обвиняемого суду проверять по каждому уголовному делу, привлечены ли к ответственности все лица, изобличенные в совершении преступления. Это требование закона за-

ставляет следователя, во избежание возвращения дела на доследование, отразить в нем, почему то или иное лицо не привлечено им к уголовной ответственности при наличии каких-либо данных, указывающих на его причастность к преступлению.

Имеющие место рекомендации выносить в отношении таких лиц постановления «об отказе в возбуждении уголовного преследования» либо «о невозбуждении уголовного преследования» не могут быть признаны правильными, так как действующие УПК отказались от самого понятия «уголовное преследование».

3. По нашему мнению, разрешить рассматриваемый вопрос возможно и на основе действующего законодательства ст. 130 УПК УССР устанавливает, что о решениях, принятых следователем при производстве предварительного следствия, им составляется мотивированное постановление не только в случаях, прямо предусмотренных Кодексом, но также во всех тех случаях, когда он признает это необходимым. Поэтому следователь вправе, руководствуясь названной статьей, вынести постановление о недоказанности участия данного лица в совершении преступления со следующей формулировкой в резолютивной части: «.....Постановил: признать недоказанным участие А. в совершении указанного выше преступления».

При наличии же в деле данных о совершении этим лицом служебного или аморального проступка, следователем при вынесении указанного постановления может быть возбужден вопрос о привлечении такого лица к дисциплинарной ответственности или о применении к нему мер общественного воздействия.

**ВОПРОСЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
И ЛИКВИДАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ
И ДРУГИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

З. Г. КОРЧЕВА,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СЛОЖНОЙ ФОРМОЙ ВИНЫ

1. В последнее время в советской юридической литературе ведется оживленная дискуссия о составах преступлений с простой и сложной формой вины. В данной проблеме много еще нерешенного.

Некоторые авторы высказывают мнение, что в ряде составов преступлений следует устанавливать две формы вины: вину по отношению к действию (бездействию) и вину по отношению к последствиям. Эта же точка зрения проводится судебной практикой Верховного суда СССР.

Концепция о наличии сложной формы вины в ряде составов преступлений опирается на своеобразие структуры объективной стороны этих преступлений. Такое, по существу, правильное объяснение является, однако, недостаточно полным и не раскрывает сложных и необходимых связей, возникающих между всеми элементами состава преступления.

2. Построение объективной стороны полностью зависит и обусловлено характером объекта преступления, ибо объект является тем элементом, который в основном и определяет юридическую структуру любого состава преступления. Не случайно, что при ближайшем рассмотрении составов с двумя формами вины, оказывается, что все они характеризуются особенностью своих объектов, а именно тем, что имеется в наличии два непосредственных объекта преступления. Таковы составы, предусмотренные в ст. 77, ч. 3 ст. 101, ч. 2 ст. 135, ч. 2 ст. 166 УК УССР и др.

В связи с наличием двух непосредственных объектов,

объективная сторона указанных составов преступлений предполагает два различных последствия, в которых выражен ущерб, причиняемый этим объектам. Этот ущерб получает свое полное и конкретное выражение в признаках, характеризующих объективную сторону преступления, именно: ущерб одному объекту предполагается совершением самого действия (бездействия) и здесь последствие как-бы сливается с этим действием (бездействием), ущерб же второму объекту заключается в специально предусмотренных данным составом последствиях, которые отделены от самого действия (бездействия).

Наличие двух непосредственных объектов, выражаясь в своеобразном построении объективной стороны составов этих преступлений, обуславливает в свою очередь и определенную специфику их субъективной стороны. Субъективная сторона этих составов преступлений уже не может ограничиться одной лишь формой вины, а должна отражать психическое отношение лица к причинению ущерба каждому из двух непосредственных объектов. При этом, конечно, возможны различные формы вины по отношению к причинению ущерба этим объектам. Именно поэтому данное сочетание различных форм вины в одном и том же составе преступления дает основание говорить о наличии сложной формы вины, при которой необходимо отдельно устанавливать психическое отношение к действию (бездействию) и психическое отношение к последствию.

3. Не все преступления с двумя непосредственными объектами предполагают обязательное установление двух форм вины. Исключение составляют такие составы, которые можно отнести к так называемым формальным преступлениям (спекуляция, ложный донос, вынесение судьями неправосудного приговора и т. п.). Объективная сторона указанных преступлений построена таким образом, что ущерб двум объектам выражается самим совершением действия (бездействия) и установление последствий, наступивших в результате действия (бездействия), для наличия объективной стороны не требуется. В соответствии с этим субъективная сторона данных составов определяется лишь психическим отношением лица к самому действию (бездействию). Однако это исключение не может поколебать ранее сделанного вывода о наличии составов со сложной формой вины.

4. Некоторые авторы, признающие сложную форму вины, ставят вопрос, являются ли составы с такой формой вины умышленными или неосторожными, пытаясь придать одной из форм вины в этом случае приоритет. Такая постановка вопроса является спорной. Речь должна идти о составах преступлений со сложной формой вины, что предполагает выяснение признаков, характеризующих форму вины в отношении действия (бездействия), форму вины в отношении последствий.

Ю. М. ГРОШЕВОЙ, 1

кандидат юридических наук

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Задачи искоренения преступности и причины ее порождающих требуют полного использования и силы общественного мнения. Значимость общественного мнения обусловлена дальнейшим развитием и возрастанием роли убеждения в деятельности всех органов государственной власти, в том числе и органов правосудия, повышением роли общественности в выполнении государственных функций, усилением влияния норм коммунистической нравственности на поведение граждан. В этой связи приобретает актуальное значение проблема роли общественного мнения в деятельности судебных и прокурорских органов по отправлению социалистического правосудия.

Общественное мнение длительное время не было предметом научного исследования не только в правовой науке, но и в философии. В последние годы советскими философами опубликован ряд работ, в которых исследуются методологические аспекты общественного мнения (А. К. Уледов, М. Игитханян, П. И. Бокарев, Б. А. Ерунов.) В советской правовой науке вопросы общественного мнения разрабатывались или применительно к нормотворческой деятельности государства (Р. А. Сафаров, М. В. Цвик), либо в плане соотношения моральной и юридической ответственности (И. Е. Фарбер, Б. Б. Хангельдыев, Я. С. Аврах). Советскими процессуалистами названная проблема рассматривалась в связи с определением места и роли печати в борьбе с преступностью. (Н. В.

Крыленко, Н. В. Жогин, Г. З. Анашкин, И. М. Гальперин). Однако проблема роли общественного мнения в судебной деятельности не была предметом самостоятельного исследования.

2. В философской литературе общественное мнение определяется как единодушное суждение народа по вопросам социальной жизни, затрагивающим общие интересы и требующим практического решения. Для выяснения сущности общественного мнения весьма плодотворной является концепция А. К. Уледова, который рассматривает это явление как одну из разновидностей состояния общественного сознания, где политические, правовые, нравственные идеи составляют определенную совокупность и выступают как нечто целое. Именно в этой целостности различные формы общественного сознания реализуются в практической деятельности людей. В этом своем качестве оно является оценочным критерием человеческих поступков. Общественное мнение не может также быть сведено только к системе этических норм (А. И. Денисов), ибо сама нравственная норма прежде чем сложиться в определенное правило поведения должна быть выработана и усвоена общественным мнением. С другой стороны, следует решительно возразить против ограничения понятия общественного мнения категориями общественной психологии (К. К. Платонов). Такая точка зрения характерна для буржуазных психосоциологов (Г. Тард, Г. Лебон, в России—Н. Н. Баженов). Структура общественного мнения безусловно включает в себя коллективные настроения, чувства, эмоции, но не может быть сведена к ним. Общественное мнение формируется под целенаправленным влиянием идеологии, жизненного и политического опыта масс.

Только при социализме, когда достигнута общность личных и общественных интересов, общественное мнение характеризуется в основном единодушной оценкой явлений социальной жизни. Но это единство не означает, что не может быть различных точек зрения отдельных социальных групп и коллективов по тем или иным вопросам, хотя борьба мнений протекает в рамках социально-политического и идейного единства советского народа.

3. В условиях общенародного государства закон как правило точно отражает общественное мнение всего советского народа. Поэтому приговор, основанный на законе, соответ-

ствуется общественному мнению. В то же время судебная практика применения закона формирует общественное мнение в духе точного и неуклонного соблюдения требований социалистической законности. С другой стороны, сама судебная деятельность в силу ее гласного характера находится под контролем общественного мнения. В этом плане общественное мнение дает оценку приговору с точки зрения его соответствия требованиям закона и нормам коммунистической нравственности. Следовательно, в процессе реализации правовых норм общественное мнение выступает как действенное неюридическое средство воздействия на правильное применение правовых норм в судебной деятельности.

4. Из того, что общественное мнение формируется не только под воздействием общественной психологии, но отражает и выражает социалистическую идеологию народа, в том числе и правовую, вытекает закономерность и необходимость учета общественного мнения в судебной деятельности. Возможность известного противоречия мнения отдельных лиц и коллективов общественному мнению советского народа, требует, чтобы мнение отдельных коллективов тщательно сопоставлялось с общественным мнением в широком смысле слова (например, при разрешении ходатайств общественности).

Следует строго различать в уголовном судопроизводстве общественное мнение как единодушное суждение народа и обусловленное степенью общественно-политического развития мнение отдельных лиц и коллективов.

Общественное мнение как бы сильно и определенно оно не было выражено, не может собой заменить нормы права, и не может быть положено поэтому в основу решения суда, если это мнение противоречит норме закона.

И. Н. ДАНЬШИН,

кандидат юридических наук

ПРЕДМЕТ СОВЕТСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

1. Советская криминология не является частью науки уголовного права, а представляет собой самостоятельную науку со своим предметом. Криминология превратилась в настоящее время в определенную систему взглядов и обобщений. Она

оперирует особыми, наряду с известными другим правовым наукам, понятиями, идеями, классификациями.

Криминология изучает прежде всего преступление как социальное явление. Предметом исследования при этом являются не нормы уголовного права, не юридический анализ и практика применения этих норм, а сами социальные явления, о которых идет речь в нормах уголовного законодательства. Криминолога интересуют социальная природа и содержание преступления — его происхождение, распространенность среди определенной категории лиц и в определенной местности, социальные последствия преступления, эволюция и прогнозирование данного преступления, психосоциологическая сущность мотивизации отдельных общественно опасных деяний и т. п.

2. Криминология стремится, вскрывая случайное и индивидуальное в отдельных преступлениях, устанавливать наиболее существенное и закономерное, находящее отражение в развитии преступности. Под преступностью понимается условная совокупность антиобщественного поведения, противоречащего в советских условиях коммунистической нравственности. В отличие от отдельного преступления преступность характеризуется рядом показателей (состояние, структура, динамика). Анализ этих количественных и качественных показателей преступности служит важной базой для проведения самых разнообразных криминологических исследований.

3. В целях углубленного изучения преступлений и преступности советская криминология изучает некоторые виды иных правонарушений и отдельные формы допреступного аморального поведения, создающих почву для преступлений (мелкое хулиганство, бродяжничество, детская безнадзорность, пьянство, наркомания, тунеядство и т. д.). Если своевременно не предупредить подобного рода поступки, они перерастают в преступление.

Марксистская диалектика требует изучать явления глубоко и всесторонне, анализировать их в совокупности с другими близлежащими явлениями. Поэтому нельзя изучать преступление и преступность изолированного от близких к ним по своей природе иных правонарушений и некоторых форм допреступного аморального поведения.

4. Для познания преступления и преступности нужно изучать не только общественно опасные деяния и их последствия,

но и самого исполнителя преступления — личность преступника. Изучение личности преступника облегчает решение ряда уголовно-правовых и криминологических вопросов.

5. Основная задача советской криминологии заключается в установлении и изучении причин и условий, способствующих существованию преступности и совершению преступлений. Успешное решение этой задачи предполагает дальнейшие теоретические исследования понятия причины и условия, разработку их классификации, уяснения «механизма» действия причин и условий и плодотворную практическую деятельность по сбору криминологической информации.

6. Изучение преступления, преступности, личности преступника, некоторых форм допреступного аморального поведения подчинено в криминологии разработке профилактических, предупредительных мер экономического, идеологического и правового характера. Задача криминологии — изучать, обобщать и рекомендовать всевозможные меры, средства и формы борьбы с преступностью.

Таким образом, предметом науки советской криминологии являются: а) преступление; б) преступность; в) отдельные виды иных правонарушений и некоторые формы допреступного аморального поведения человека; г) причины этих антиобщественных явлений; д) личность преступника; е) всевозможные меры предупреждения преступлений и ликвидации преступности. Подобное понимание предмета советской криминологии соответствует содержанию этой науки и задачам, стоящим перед нею.

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ,
аспирант

О ПРАВООТНОШЕНИЯХ ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ УСТРАНЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Выбор процессуальной формы, в которую следователь облакает свое решение по данному вопросу, зависит от ряда причин. Если лица, которым адресован процессуальный акт, являются ответственными за устранение указанных обстоятельств, то решение следователя, обладая властным характе-

ром, является для них обязательным. Поэтому решение следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, адресованное должностным лицам, должно облекаться в форму постановления.

2. Процессуальные акты об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, могут направляться партийным, профсоюзным, комсомольским и иным общественным организациям. Этими актами следователь информирует указанные организации о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, и просит оказать мерами общественного воздействия помощь в их устранении. В этих актах следователь может изложить рекомендации наиболее целесообразных мер по устранению указанных обстоятельств. Решения следователя, направляемые партийным, профсоюзным, комсомольским и иным общественным организациям, должны облекаться в форму представления.

3. Постановление следователя, направленное для исполнения должностным лицам, является тем юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений. Причем возникновение, изменение и прекращение правоотношений не зависит от воли тех лиц, кому адресовано данное постановление.

Выяснение конкретных субъектов правоотношений, возникающих при устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, становится возможным лишь в результате деятельности следователя по выявлению указанных обстоятельств. Вынесением постановления следователь определяет содержание возникающих правоотношений, их конкретных участников. В постановлении конкретизируются обязанности должностных лиц по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Больше этого, этим процессуальным актом следователь конкретизирует и свое право требовать выполнения тех предписаний, которые в нем изложены. В этом заключается организующее значение постановления следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

4. Без активной деятельности должностных лиц выполнение предписаний указанных в постановлении, а следовательно, и цель устранения обстоятельств способствовавших совершению преступления не может быть достигнута.

В результате этой деятельности возникают, изменяются

и прекращаются иные по своему характеру правоотношения (трудовые, административные, колхозные и др.). Поэтому, адресованное должностным лицам решение следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нередко прямо или косвенно затрагивает интересы отдельных граждан. Представляется, поэтому, что обжаловать постановление следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления могут не только те должностные лица, которым оно адресовано, но и те граждане, интересы которых это постановление затрагивает.

5. Закончив расследование уголовного дела, следователь направляет его прокурору для утверждения обвинительного заключения и направления в суд. Однако и после передачи дела прокурору правоотношения между следователем и теми лицами, которым адресовано постановление не прекращаются. Следователь вправе требовать от должностных лиц выполнения всех предписаний изложенных в постановлении. Указанные правоотношения прекращаются после принятия всех мер, обеспечивающих фактическое устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и уведомления об этом следователя.

В. А. ЛОМАКО,
аспирант

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

1. Условное осуждение, в силу его отличительных особенностей, является самостоятельной мерой уголовно-правового воздействия, которая применяется с учетом характера совершенного деяния и личности виновного. Это вытекает из требований действующего законодательства об условном осуждении (ст. 38 Основ, ст. 45 УК УССР). Прежде чем применить условное осуждение, закон требует признать лицо виновным в совершении определенного преступления и, руководствуясь общими началами назначения наказания, указанными в ст. 32 Основ, определить ему конкретную меру наказания в виде лишения свободы или исправительных работ.

Таким образом, при условном осуждении виды определяемых судом мер наказания не изменяются, а лишь ограничиваются двумя из них. Отсюда следует, что институт условного осуждения тесно связан с назначением наказания и вытекает из норм, регулирующих порядок применения конкретных видов наказания — лишения свободы и исправительных работ, устанавливая своеобразный порядок их применения. И то и другое свойственно материальному уголовному праву.

2. Анализ статьи об условном осуждении позволяет сделать вывод, что законодатель предоставляет суду право, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, значительно уменьшить его принудительное воздействие путем условного осуждения. В отличие от обычного сокращения срока принудительного воздействия наказания, при условно-досрочном освобождении, уменьшение воздействия принудительных элементов при условном осуждении проявляется в том, что применение назначенного судом наказания откладывается и одновременно осужденному предоставляется возможность избежать его реального исполнения при соблюдении известных условий. Помимо этого закон в этих случаях оставляет за судом право и возможность усилить принудительное воздействие наказания путем его реального применения. Указанные отличительные особенности являются наиболее существенными элементами условного осуждения, определяющими его юридическую природу.

3. Условное осуждение назначается судом в том случае, когда имеется необходимость активно воздействовать на сознание виновного не только силой обвинительного приговора, но и угрозой реального исполнения назначенной им меры наказания, в связи с отсутствием у суда полной уверенности в дальнейшем безупречном поведении этого лица. Поэтому суд не идет по пути вынесения мягких мер наказания, в которых принудительные элементы сведены законодателем до минимума и в дальнейшем усиление их воздействия невозможно, или освобождение от отбывания наказания в силу ч. 2 ст. 43 Основ, а назначив конкретную меру наказания в виде лишения свободы или исправительных работ, устанавливает особый, более благоприятный порядок применения судом этого наказания.

4. Особый порядок применения назначенного наказания

включается в том, что суд, уменьшая указанным путем принудительное воздействие наказания, ставит вопрос о реальном применении этого наказания в зависимости от соблюдения или не соблюдения осужденным определенных условий. Но сущность условного осуждения этим не исчерпывается. Это сложный уголовно-правовой институт. Являясь особым порядком применения назначенного судом наказания, он в то же время содержит в себе в качестве неотъемлемого признака элементы отсрочки исполнения наказания. Причем эти элементы сами по себе не раскрывают его юридической природы, но они являются необходимым, существенным признаком рассматриваемого института.

6. Необходимость условного осуждения в действующем законодательстве объясняется стремлением законодателя найти по возможности наиболее целесообразный и благоприятный как для государства, так и для осужденного порядок применения судом назначенного наказания в виде лишения свободы или исправительных работ в целях более эффективного исправления и перевоспитания преступников, совершивших менее опасные преступления. Существующий при условном осуждении порядок применения назначенного судом наказания позволяет сочетать государственное принуждение и меры воспитательного воздействия общественности для достижения целей наказания.

Л. Н. КРИВОЧЕНКО,
старший преподаватель

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ

1. В теории советского уголовного права нет единой точки зрения по вопросу об основаниях освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, отставших в своем возрастном развитии. В литературе высказано мнение, что отсталость в возрастном развитии тождественна слабоумию, поэтому несовершеннолетний должен быть освобожден от ответственности как подпадающий под признаки невменяемости. Эта точка зрения представляется необоснованной.

2. Решение данного вопроса должно вытекать из общей проблемы субъекта преступления по советскому уголовному праву. Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста. Ст. 10 «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» установила, что уголовной ответственности по общему правилу подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. За ряд преступлений, перечень которых конкретизирован в уголовных кодексах союзных республик, ответственность может наступить с 14-летнего возраста. Именно в этом возрасте по общему правилу определенный уровень физического и психического развития, накопленные опыт и знания, свидетельствуют о возможности для лица понимать фактические обстоятельства содеянного, оценивать их, сознавать общественную опасность своих действий и наступивших последствий.

3. Устанавливая определенный возраст как предел, с которого возможна уголовная ответственность, законодатель учел определенный уровень интеллектуального развития, характерный вообще для несовершеннолетних данного возраста. Однако возможно такое положение, когда в зависимости от условий формирования данного подростка уровень его психического развития не соответствует его возрасту. Иногда 14—15-летний подросток (не являясь психически больным) находится на уровне 10—12-летнего, отстал в своем развитии настолько, что возможность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими у него отсутствует или значительно снижена.

4. По действующему законодательству понятие невменяемости связано лишь с констатацией у лица какого-либо психического заболевания. «Наиболее существенной стороной всех признаков, объединенных медицинским критерием, вне зависимости от их обозначения, является не отличие их друг от друга, а то общее, что их объединяет и определяет вместе с тем сущность медицинского критерия невменяемости — это указание на болезненный характер психических расстройств»¹. При этом понятие невменяемости связывается лишь с таким психическим заболеванием, вследствие которого лицо не может отдавать отчет в своих действиях или руководить ими.

¹ Д. В. Лунц. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966, стр. 48.

5. Из этого общего правила законодатель не делает исключения для несовершеннолетних. Неболезненные изменения психики подростков не служат основанием для признания его невменяемым. Поэтому случаи, когда несовершеннолетний отстал в своем возрастном развитии, но является психически здоровым (а следовательно, не может быть признан слабоумным), не подпадают под понятие невменяемости, предусмотренное в действующем уголовном законодательстве. Между тем, фактически он находится в состоянии невменяемости.

6. Судебная практика пытается найти выход из этого положения в решении вопроса об отсутствии вины в деянии несовершеннолетнего. Определенную основу для такого решения она находит в ст. 392 УПК РСФСР, где указано, что «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено также, мог ли он полностью сознавать значение своих действий». (В УПК УССР соответствующей нормы не имеется). Такое решение вопроса представляется противоречивым. Вопрос о вине может ставиться только в отношении лица, обладающего всеми признаками субъекта преступления, а именно: вменяемого и достигшего указанного законом возраста. Иными словами вменяемость и достижение определенного возраста являются предпосылками вины. Поэтому правильное решение этого вопроса возможно лишь тогда, когда перечень медицинских (биологических) критериев будет дополнен указанием на психическую возрастную отсталость несовершеннолетнего. Это дополнение даст возможность признавать его невменяемым и на этом основании освобождать от уголовной ответственности.

Л. Е. ОРЕЛ,

кандидат юридических наук

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

1. Теоретическая разработка института условно-досрочно-го освобождения от наказания привела к возникновению в советской литературе двух взглядов, различным образом

объясняющих правовую природу этого уголовно-правового института. Согласно одному из них, «по своей правовой природе условно-досрочное освобождение является стадией в отбытии лишения свободы»¹.

Такая трактовка природы условно-досрочного освобождения представляется ошибочной, поскольку она противоречит постановлению закона об испытательном сроке при условно-досрочном освобождении. Если считать, что условно-досрочное освобождение является стадией в отбывании лишения свободы, то это означает, что лицо, условно освобожденное из мест заключения, продолжает «отбывать» лишение свободы в течение всего этого испытательного срока. Отсюда следует, что в случае совершения этим лицом в течение указанного срока нового однородного или не менее тяжкого преступления подлежит присоединению к наказанию за это преступление не тот срок, который не был отбыт на день его освобождения из ИТУ, а тот, который еще «не отбыт» на день совершения им нового преступления, так как срок, истекший со дня его освобождения от наказания до дня совершения им нового преступления должен считаться уже «отбытым». Следовательно, данный взгляд на природу условно-досрочного освобождения по существу сводит на нет испытательный срок и потому ведет к ослаблению борьбы с рецидивной преступностью.

2. Вторая точка зрения рассматривает юридическую природу условно-досрочного освобождения как право осужденного, возникшее из фактов исправления и отбытия определенной в законе части наказания (С. Я. Улицкий)². Этот взгляд, полагаем, тоже противоречит закону. Признавая условно-досрочное освобождение правом осужденного, сторонники этого взгляда не объясняют, в каком смысле понимается это право. Если «право осужденного» понимается как элемент двухстороннего исправительно-трудового правоотношения, то это должно означать, что оно порождает для другой стороны (ИТУ, суда) обязанность реализовать его. Однако ст. 44 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных

¹ См. М. А. Ефимов. Условно-досрочное и досрочное освобождение от лишения свободы и замена неотбытой части его более мягким наказанием. (Практическое пособие). Свердловск, 1960, стр. 4.

² См. С. Я. Улицкий. Значение и юридическая природа условно-досрочного освобождения. «Вопросы государства и права». Сборник трудов юридического факультета Казахского государственного университета имени С. М. Кирова. Алма-Ата, 1963, стр. 309.

республик, говоря о возможности применения к осужденному условно-досрочного освобождения, вовсе не возлагает на ИТУ и суд такой обязанности, а рассматривает условно-досрочное освобождение как поощрение осужденного.

3. Рассматриваемые определения правовой природы условно-досрочного освобождения страдают еще и односторонностью, которая сказывается в том, что они учитывают лишь отдельные элементы (признаки) условно-досрочного освобождения, и именно: первое — угрозу закона реальным исполнением неотбытого наказания, а второе — отбытие осужденным части срока наказания и доказанность своего исправления. Между тем институт условно-досрочного освобождения является сложным по своей юридической структуре. Сложность эта состоит в том, что закон включает в него множество элементов (признаков), относящихся как к предпосылкам и основаниям, так и к порядку и последствиям его применения. К этим элементам относятся: отбытие осужденным соответствующей части срока наказания; доказанность им своего исправления; освобождение его от наказания досрочно; превращение неотбытого срока наказания в испытательный срок, предъявление к поведению освобожденного в течение этого срока известных требований; угроза исполнения неотбытого наказания в случае нарушения этих требований; наступление определенных правовых последствий в зависимости от поведения освобожденного в течение испытательного периода и т. д. Только учет всех этих элементов, совокупность которых образует самую сущность данного института, может дать, полагаем, правильное представление о его правовой природе. При этом мы исходим из того, что сущность и правовая природа данного института тесно связаны между собою и не могут быть противопоставляемы друг другу. Поэтому можно сказать, что правовая природа условно-досрочного освобождения от наказания — это и есть его сущность, регламентированная нормами права.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1. Исправительные работы без лишения свободы в системе мер наказания занимают большое место. Например, Уголовный кодекс Украинской ССР содержит 111 статей, предусматривающих в качестве санкции эту меру наказания. Однако, как показывает практика народных судов Харьковской области, названная мера наказания еще применяется недостаточно.

Из известных действующему уголовному законодательству двух видов исправительных работ — по месту работы осужденного и в иных местах в районе его жительства — последний вид применяется весьма редко. Так, из общего числа осужденных к этой мере наказания только 3% отбывали наказание по месту жительства. Необходимо шире ввести этот вид исправительных работ, особенно по отношению к лицам, совершившим преступление с использованием своих служебных полномочий, в частности, к работникам торговли.

2. Эффективность наказания в значительной мере зависит от своевременности его исполнения. Как показывают статистические данные, некоторые суды гор. Харькова и области несвоевременно высылают приговоры для исполнения в отдел инспекции исправительных работ. Исследование показало, что 67% таких материалов с истечением сроков исполнения поступили из народных судов районов области. Еще нередки случаи, когда приговоры высылаются для исполнения через 2—3 месяца после их вступления в законную силу (Ленинский, Краснозаводской районы гор. Харькова). Такое нарушение закона недопустимо и требует от работников отдела инспекции исправительных работ в каждом случае извещать об этом вышестоящие суды и прокуратуру.

3. Анализ практики исполнения исправительных работ показывает, что имеются лица, которые злобно уклоняются от отбытия этой меры наказания. Так, из числа осужденных к исправительным работам по месту работы 8% лиц злобно

уклонялось от отбытия наказания, и им в соответствии со ст. 30 УК УССР наказание было заменено на исправительные работы в иных местах. В случае уклонения от отбытия исправительных работ в иных местах закон предусматривает замену их лишением свободы, из расчета 3 дня исправительных работ за 1 день лишения свободы. Однако этот порядок ответственности за уклонение от отбытия исправительных работ является малоэффективным.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность за уклонение от отбывания ссылки и высылки (ст. 184, 185 УК УССР). Указанные нормы играют положительную роль в достижении эффективности этих наказаний. Поэтому целесообразно включить в УК УССР аналогичную норму, предусматривающую ответственность и за уклонение от отбывания исправительных работ. Возможен и другой путь — изменение ст. 30 УК УССР в том смысле, что уклонение от любого вида исправительных работ влечет за собой их замену лишением свободы на неотбытый срок наказания.

Л. Н. СУГАЧЕВ,
кандидат юридических наук

О СУБЪЕКТЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Действующее уголовное законодательство сузило круг действий, признаваемых должностными преступлениями. Так, УК УССР 1960 г., по сравнению с УК УССР 1927 г., не содержит составов бездействия власти, бюрократизма, дискредитирования власти и некоторых других составов.

Уголовная ответственность за должностные преступления наступает лишь при условии причинения существенного вреда государственным или общественным интересам или охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан.

2. С такой обрисовкой должностного преступления непосредственно связано и определение должностного лица. Согласно ст. 164 УК УССР (и соответствующих статей УК других союзных республик) под субъектом должностного преступления понимаются лица, осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей.

Отсюда следует, что субъектом рассматриваемых преступлений может быть признано не всякое должностное лицо, а лишь лицо, наделенное значительными полномочиями, или лицо, хотя и занимающее сравнительно незначительную должность, но причинившее существенный вред при выполнении организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей.

3. Не может быть признано субъектом должностного преступления лицо, занимающееся профессиональной или производственной деятельностью и не исполняющее административно-хозяйственных или организационно-распорядительных обязанностей. Поэтому, например, получение врачом материального вознаграждения от отдельных граждан в знак благодарности за оказанную медицинскую помощь не может рассматриваться как получение взятки. И, напротив, вручение вознаграждения врачу за незаконную выдачу больничного листка образует состав взяточничества: в последнем случае действия врача связаны с выполнением административных обязанностей.

Б. Н. КОВРИЖНЫХ,
ассистент

ОСОБЕННОСТИ НЕРАСКРЫТЫХ УБИЙСТВ И ИХ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ВОЗОБНОВЛЕННОМУ ДЕЛУ

1. Практика показывает, что расследование дел о нераскрытых убийствах после возобновления ранее приостановленного следствия, правильное определение эффективных приемов и методов их раскрытия требует знания и понимания специфики самих убийств, оставшихся нераскрытыми, и особенностей той неблагоприятной обстановки, в которой их приходится расследовать.

2. Специфика большинства убийств, оставшихся нераскрытыми или раскрытых несвоевременно, как показало изучение уголовных дел, заключается в следующем: а) убийства, как правило, совершались в безлюдных местах, в позднее, вечернее или ночное время, когда никто не видит убийцу и не может сообщить его примет; б) убийства носили преднаме-

ренный характер с предварительной подготовкой и отличались разнообразными изощренными способами его совершения и мерами по сокрытию или уничтожению следов; в) значительная часть их совершена лицами, незнакомыми потерпевшему, что, естественно, серьезно затрудняет установление этих лиц; г) сравнительно большая часть убийств сопряжена с изнасилованием или разбоем, либо совершена с целью сокрытия другого преступления; д) определенная часть их совершается лицами, в прошлом судимыми, рецидивистами, преступниками-гастролерами, а также лицами без определенных занятий и определенного места жительства. Убийства, совершаемые этими лицами, отличаются особыми ухищрениями в способах их совершения и сокрытия.

3. Помимо специфики самих нераскрытых убийств, расследование их по возобновленному делу существенно затруднено еще рядом обстоятельств, которые в своей совокупности создают неблагоприятную обстановку для расследования этих преступлений. Все обстоятельства (явления) необходимо рассматривать как следствие определенных причин, их порождающих. По относимости к этим причинам их можно подразделить на две группы: 1) обстоятельства, обусловленные причинами объективного характера (естественные, иногда необратимые, изменения признаков, свойств, явлений, процессов) и 2) обстоятельства, вызванные субъективными причинами (неосторожными или умышленными, сознательно-волевыми действиями человека, его поведением). Но причина, как известно, вызывает соответствующее ей следствие только в определенных условиях. Такими условиями, способствующими появлению и действию указанных причин, будут два: во-первых, безуспешность ранее проведенного по делу расследования, как правило, недоброкачественного, с большими ошибками, недостатками и упущениями, и, во-вторых, истечение времени, нередко значительного, с момента приостановления дела, а точнее — с момента совершения убийства.

Таким образом, чтобы не было осложняющих расследование обстоятельств и причин, их порождающих, необходимо устранить способствующие им условия, т. е. добиться того, чтобы убийства раскрывались своевременно и полно.

4. К обстоятельствам, обусловленным объективными причинами, могут быть отнесены: а) сложность или невозможность обнаружения новых следов преступления и других ве-

ществленных доказательств на месте происшествия; б) естественные изменения в материальной обстановке, в которой произошло событие убийства; в) невозможность осмотра трупа убитого на месте происшествия, а часто — и эксгумации трупа и его судебно-медицинского исследования; г) трудности обнаружения и изъятия некоторых архивных документов — вещественных доказательств, для которых существуют определенные сроки хранения, по истечении которых они уничтожаются; д) смена места жительства или фамилии отдельными свидетелями (известными и неизвестными), что затрудняет их выявление и поиск; е) уменьшение человеческой информации потому что время сглаживает полноту восприятий и в памяти свидетелей утрачиваются детали события преступления. Поэтому их показания не всегда являются исчерпывающими и полностью достоверными.

5. К обстоятельствам, вызванным причинами субъективного характера, следует отнести: а) изменение обстановки места происшествия, а также утрата ранее обнаруженных и изъятых вещественных доказательств, произведенные неосторожными действиями незаинтересованных лиц; б) умышленное сокрытие или уничтожение доказательств виновности, неизвестных следователю, преступником и другими заинтересованными лицами; в) умышленное уничтожение изобличающих документов до истечения срока их хранения, либо фабрикация подложных для введения в заблуждение следователя; г) наличие ошибок, недостатков и упущений в ранее проведенном по делу расследовании как результат действий или бездействий прежнего следователя; д) опосредственное (материалами дела) получение новым следователем информации об обстоятельствах совершенного убийства и результатах ранее проведенного расследования. Такое извлечение информации приводит иногда к неполным и даже ошибочным суждениям о событии преступления и некоторых его обстоятельствах, ввиду неполного и неточного изложения их в процессуальных документах прежним следователем.

6. Зная об указанных особенностях нераскрытых убийств и обстоятельствах, осложняющих их раскрытие, следователь может лучше уяснить, почему ему необходимо в этих случаях действовать именно так, а не иначе, и таким образом, какие тактические и методические приемы расследования лучше избрать. Специфика этих убийств и обстановки, в которой

они расследуются, соответственно требуют методов и приемов следствия, отличных от обычно применяемых при расследовании убийств «по горячим следам».

Разработка таких методических рекомендаций по расследованию рассматриваемых убийств, должна быть основана на: а) общих положениях методики расследования отдельных видов преступлений; б) методике расследования убийств по «горячим следам»; в) учете характерных особенностей убийств, оставшихся нераскрытыми; г) специфике обстановки их расследования.

Разработка этих рекомендаций должна осуществляться, кроме того, на основе изучения обобщения передового опыта следственной практики и общих положений и рекомендаций криминалистики при строжайшем соблюдении социалистической законности.

А. П. КОПЕИЧЕНКО,

кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА АВТОТРАНСПОРТЕ И ГОРОДСКОМ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТЕ

1. Эффективность борьбы с преступлениями на автотранспорте и городском электротранспорте в значительной степени зависит от совершенства уголовного законодательства и практики его применения. Установление в уголовных кодексах специальных норм, предусматривающих квалификацию этих преступлений, является шагом вперед по пути укрепления социалистической законности. Вместе с тем действующее уголовное законодательство союзных республик имеет существенные различия, характеризуется определенной сложностью и нерешенностью некоторых актуальных вопросов борьбы с этими преступлениями.

2. Уголовные кодексы союзных республик по-разному решают вопрос о круге лиц, ответственных за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта. Уголовные кодексы РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской, Армянской, Киргизской, Азербайджанской, Таджикской и Туркменской союзных рес-

публик в отличие от уголовных кодексов Грузинской, Казахской, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской союзных республик устанавливают различную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта в зависимости от того, кем совершено преступление: работником транспорта или лицом, не являющимся таковым.

3. УК Армянской (ст. 174) и Литовской (ст. 274) союзных республик выделили ответственность водителей самоходных механизмов (тракторов, комбайнов, бульдозеров и т. п.). Такой различный подход в союзных республиках к квалификации приводит к тому, что в Армении тракторист, нарушивший правила безопасности движения транспорта, повлекшие человеческие жертвы, может быть наказан по ст. 174 УК до 5 лет лишения свободы, в то время как по ч. 3 ст. 211 УК РСФСР или ч. 3 ст. 215 УК УССР он может быть наказан до 10 лет лишения свободы.

4. По разному квалифицируются действия руководителей автохозяйств и других должностных лиц, ответственных за безопасность движения и эксплуатации транспорта. Так, по УК Молдавской (ст. 178), Казахской (ст. 218), Армянской (ст. 175), Туркменской (ст. 242), Литовской (ст. 248) союзных республик эти лица находятся в более выгодном положении, нежели в других союзных республиках, так как их ответственность предусмотрена специальными нормами, санкции которых значительно ниже.

5. Нет единства в уголовном законодательстве союзных республик в определении степени общественной опасности рассматриваемых деяний. Так, за нарушение правил безопасности движения транспорта, повлекшее особо тяжелые последствия, по УК Таджикистана (ч. 3 ст. 225) максимальный предел санкции 15 лет лишения свободы, по УК РСФСР — 10 лет, а по УК Эстонии (ч. 2 ст. 204) — 7 лет.

6. Хотя большинство уголовных кодексов союзных республик, за исключением УК Казахстана (ст. 217), устанавливают дифференцированные меры наказания за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта в зависимости от тяжести наступивших последствий, однако и здесь имеются существенные различия.

7. По разному подходят уголовные кодексы к определению квалификации и других деяний на транспорте за одни и те

же правонарушения. Так, например, угон транспортных средств без цели хищения предусмотрен специальной нормой в УК Грузии (ст. 243), а в УК УССР такой нормы вообще нет. Поэтому судебная практика на Украине пошла по пути признания таких деяний — хулиганством (ст. 206), что вряд ли является правильным.

8. Как известно, основным правилом при систематизации норм уголовного права является сгруппирование их по общему, присущему им родовому объекту. В этой связи представляется спорным отнесение рассматриваемых преступлений в большинстве случаев законодательством союзных республик к разделу «Преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья», так как их родовым объектом является нормальная работа транспорта. Поэтому более правильно поступили УК Молдавской, Армянской и Казахской союзных республик, выделившие их в самостоятельные разделы «Транспортные преступления».

9. Отмеченные существенные различия в квалификации нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта в уголовных кодексах союзных республик являются далеко не полными. Однако и они уже свидетельствуют о том, что эти различия не могут быть объяснены национальными или иными какими-либо соображениями той или другой союзной республики.

А. А. ПИНАЕВ,
аспирант

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ВО ВЛАДЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1. В теории советского уголовного права и судебной практике нет единого мнения в квалификации действий лиц, похитивших или завладевших документами на имущество граждан, переданное ими во владение государственной или общественной организации, а затем получивших по этим документам чужое имущество. Одни квалифицируют такие дей-

ствия, как посягательство на социалистическую собственность¹, другие — как хищение личного имущества граждан².

Между тем эти действия следовало бы квалифицировать как преступления против социалистической собственности, если документ является именованным и как посягательство на личную собственность, если документ предъявительский. Когда виновный получает имущество по именованному документу, то государственная или общественная организация возмещают собственнику стоимость похищенного, так как выдавая именованный документ на переданные ей вещи, организация обязуется возвратить их только тому лицу, которое указано в документе.

Получая имущество по именованному документу преступник предвидит, что причиняет вред социалистической собственности и желает этого.

2. Если же преступник получает имущество по похищенному документу на предъявителя, то его действия следует квалифицировать как посягательство на личную собственность.

Выдавая имущество по предъявительскому документу, представитель организации не обязан устанавливать личность предъявителя документа. Организация в этих случаях за выдачу имущества иному лицу ответственности перед собственником не несет, поэтому ущерб этими действиями причиняется только собственнику имущества.

С субъективной стороны преступник, получая имущество по похищенному документу на предъявителя, направляет свой умысел на завладение личным имуществом. Виновный действует с прямым умыслом и в тех случаях, когда это обстоятельство не осознавалось им.

3. Квалификация похищения имущества должна определяться способом завладения документом. Именно в этот момент получает свою оценку совершаемое преступление. Если лицо тайно похитило документ, а затем получило и присвоило имущество, то его действия образуют хищение государственного или общественного имущества путем кражи, при использовании именованного документа, и кражу личного имущества, при использовании документа на предъявителя. Если же документ, с целью завладения имуществом, похищается путем обмана

¹ См. Г. Борзенков. Отграничение мошенничества от сходных преступлений, «Советская юстиция», 1965, № 19, стр. 18—19.

² См. А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. Курс советского уголовного права, особенная часть, т. I, М., 1955, стр. 383—385.

или злоупотребления доверием, открыто, либо путем нападения, соединенным с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, то эти действия должны квалифицироваться соответственно как посягательство на социалистическую или личную собственность, совершенные путем мошенничества, грабежа либо разбойного нападения.

4. Если имущество получено по документу, оказавшемуся у виновного не в результате преступного деяния, (например, документ найден или оказался у виновного случайно), такие действия следует квалифицировать как тайное похищение социалистического или личного имущества. Предъявляя документ, виновный сознает, что окружающими факт похищения имущества замечен быть не может, что он, таким образом, действует тайно.

А. Н. КОЛЕСНИЧЕНКО,
профессор юридических наук

К ВОПРОСУ О ЧАСТНЫХ МЕТОДАХ СОВЕТСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

1. Исследование частных методов криминалистики имеет важное теоретическое и практическое значение. Между тем эта проблема еще не получила должного освещения в литературе, многие существенные ее стороны являются спорными, неодинаково решаются разными авторами. В работах, содержащих характеристику частных методов криминалистики не всегда учитывается необходимость принимать во внимание не только взаимообусловленность, но и определенные различия между частными методами, служащими познанию предмета самой науки криминалистики и научными методами решения задач практической деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений.

2. В учебной литературе к частным методам криминалистики принято относить приспособление к задачам расследования данных естественных и технических наук. Несмотря на весьма существенное значение активного и творческого использования данных других наук для развития криминалистики, следует признать, что это «приспособление» неверно относить к частным методам науки. Приспособление данных наук

к задачам раскрытия и предупреждения преступлений, насколько активным оно бы ни было, является лишь условием разработки наиболее совершенных средств и приемов расследования.

3. В ряду частных методов криминалистики называют использование следственных версий и идентификацию. Эти методы играют весьма важную роль в собирании и исследовании доказательств и потому могут быть отнесены к частным методам, используемым в расследовании преступлений. К методам собирания и исследования доказательств относятся наблюдение, измерение и описание, сравнение, эксперимент.

4. Одним из частных методов криминалистики является обобщение данных следственной и судебной практики. Обобщение должно включать анализ сущности изучаемых явлений (Б. М. Кедров). В криминалистическом отношении обобщение практики призвано, в частности, включить изучение способов совершавшихся преступлений и выяснения зависимости способов от объективных условий и субъективных факторов. Обобщение практики призвано служить разработке наиболее эффективной системы криминалистических приемов, способствующих установлению истины по каждому делу.

5. В настоящее время в криминалистических исследованиях все чаще находят применение методы статистики, анкетирования и опросов. Следует признать актуальным накопление и изучение опыта их использования и рассмотрение особенностей осуществления, определяемых спецификой предмета и задач криминалистики.

М. В. САЛТЕВСКИЙ,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА О ГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

1. Заключение эксперта — процессуальный источник доказательств (ст. 65 УПК УССР), а отраженные в нем фактические данные являются доказательствами. С логической стороны заключение — это суждение о фактических данных, извлеченных в ходе применения специальных знаний. Относительно объекта исследования заключение может быть выражено в

форме суждения о тождестве или групповой принадлежности. Информационная природа этих суждений едина, поскольку в основе их лежат результаты сравнения объективно существующих признаков, отраженных на материальных объектах. Едина и логическая форма их, так как суждение о тождестве единичного объекта и тождестве группы структурно одинаковы. Вместе с тем суждение о групповой принадлежности в идентификационном процессе противоречиво. С одной стороны, оно содержит категорическую информацию о роде, виде, группе, т. е. о тождестве конкретного множества; с другой стороны, эта информация характеризует определенную степень знаний о тождестве каждого члена множества. В этой связи логические основы заключения о групповой принадлежности важны в теоретическом и практическом аспектах.

2. Вопросы логической основы суждений о групповой принадлежности необходимо презюмировать некоторыми, по нашему мнению, аксиоматическими положениями теории криминалистической идентификации: а) объекты судебно-следственного познания условно делятся на индивидуально-определенные (объекты идентификации) и групповые (объекты установления групповой принадлежности); б) в отношении индивидуально определенных объектов заключение эксперта представляет суждение о тождестве или групповой принадлежности; в) в отношении групповых объектов заключение эксперта, в основном, — суть суждение о конкретном множестве. Эти предпосылки являются в дальнейшем основополагающими.

3. В основе теории идентификации и установления групповой принадлежности лежит теория отражения. Между оригиналом и отображением существует взаимоотношение сходства, имеющее различные формы «по характеру и видам, по степени достоверности (или доказательственности), по точности и глубине»¹. Следовательно, на пути к индивидуализации объекта лежит серия ступенек (стадий), составляющих процесс познания, который связан с выделением какого-то различия, разнообразия. Такими градациями являются определенные порции информации, которые можно определить понятиями «сходство», «однородность», «единый источник происхождения» и «тождество». Первые три, по нашему мнению,

¹ В. Т ю х т и н. Теория отражения: ее актуальные вопросы, «Коммунист», 1966, № 9, стр. 44.

являются формами выводов о групповой принадлежности, а «тождество» — результатом идентификации.

4. «Сходство», «однородность», «единый источник происхождения» — для индивидуально-определенных объектов означают суждения о видах соответствия сравниваемых объектов по точности и глубине отображения. Логическая структура и различный объем содержания составляют особенность таких суждений о групповой принадлежности. Каждое из них характеризует определенное множество (M), ограниченное совпадающими признаками a_1, a_2, \dots, a_n , ($M a_1, a_2, \dots, a_n$). Если отображены признаки a_1, a_2, a_3 , совокупность которых недостаточна для индивидуализации объекта (I), то, абстрагируя эти признаки, можно построить идеальную модель группового объекта $I a_1, a_2, a_3$, т. е. множества $M a_1, a_2, a_3$, каждый член которого будет иметь одинаковые признаки с искомым объектом и тем самым отвечать условию групповой принадлежности: $I a_1, a_2, a_3 \in M a_1, a_2, a_3$, I есть элемент множества M .

По форме, т. е. логической структуре приведенная модель заключения представляет категорическое суждение относительно группового объекта и проблематичное (вероятное) в отношении индивидуально-определенного.

5. Логическая форма вывода заключения о групповой принадлежности во многом определяется характером исследуемых объектов, степенью их упорядоченности. Твердые тела как наиболее упорядоченные обладают устойчивой внешней формой и пространственными признаками. Между оригиналом и отображением в этом случае, доминирует объемная связь, характеризующая отношение тождества на основе конформности отображения пространственных признаков. Поэтому уместно использование понятий «сходства», «единый источник происхождения» для обозначения соответствующих суждений.

Групповые объекты: сыпучие, жидкие, газообразные тела имеют низкую степень упорядоченности и представляют простые агрегаты, состоящие из суммы частей, каждую из которых можно как угодно перемещать, заменять друг другом, причем свойства объекта при этом не изменяются¹. В отображениях групповых объектов признаки собственной формы тел предельно ограничены. Поэтому следы таких объектов, в основ-

¹ И. Земан. Познание и информация. М., изд. «Прогресс», 1966, стр. 158.

ном, являются отделившимися частицами вещества — целого объекта, разобренного событием происшествия. В этом случае доминирующими являются признаки структуры, которые составляют сущность однородности, т. е. условие однородности.

В криминалистике понятие однородности включает не только механические свойства (перемещение, замена), но и структурные признаки как определяющие. Условие однородности тела определяется количеством признаков и свойств, наличие которых можно обнаружить в минимальном объеме вещества при делении тела. Если для объекта P обозначить совокупность признаков и свойств « m », которые сохраняются в минимальном объеме каждой части P_1, P_2, \dots, P_n , то условие однородности можно записать так: $P^m \rightarrow P_1^m, P_2^m, \dots, P_n^m$, т. е. из однородности целого следует однородность его частей.

Структура заключения, построенного в соответствии с условием однородности, т. е. логическим основанием (моделью), представляется категорически положительным суждением, утверждающим наличие одинаковых свойств и признаков части и целого.

А. Г. ПТИЦЫН,
аспирант

О СООТНОШЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ, СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ВЕРСИЙ

1. Планирование является одним из важных условий эффективности оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности. Правильное планирование обеспечивается своевременным выдвиганием обоснованных версий и надлежащей организацией их проверки. Розыскные, следственные и судебные версии служат целеустремленности собирания и проверки доказательств, установлению объективной истины по делу.

2. Оперативно-розыскные, следственные и судебные версии имеют одинаковую логическую природу, но выполняют различные функции, вытекающие из специфики оперативно-розыскной, следственной и судебной работы.

Оперативно-розыскные версии представляют собой предположения, главным образом, относительно наличия или отсутствия признаков преступления в проверяемом событии и

возможной виновности конкретных лиц. Основой для их выдвижения являются данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мер. Эти же меры являются одновременно и основными средствами их проверки.

3. Следственные версии строятся и проверяются в процессе предварительного расследования. Для их конструирования основное значение имеют фактические данные, полученные в результате выполнения процессуальных действий. Эти версии проверяются как путем производства следственных действий, так и оперативно-розыскных мер. В тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативно-розыскная работа органов милиции, следственные версии выдвигаются с учетом ранее проверявшихся оперативно-розыскных версий и могут являться их дальнейшим развитием и конкретизацией.

4. Судебные версии строятся и проверяются в процессе судебного разбирательства уголовного дела. При построении этих версий принимается во внимание не только версия, признанная следователем единственно правильной, но также и версии, отброшенные следователем в процессе их проверки. Не менее важно учитывать в судебном разбирательстве возможность и иных версий, не являвшихся предметом исследования на предварительном следствии. Однако чаще всего судебные версии совпадают по содержанию со следственными версиями.

5. Оперативно-розыскные, следственные и судебные версии имеют ряд общих признаков. Все они являются обоснованными предположениями, строятся при наличии минимума проверенных данных, проверяются одновременно и во взаимосвязи друг с другом. Своим содержанием они призваны дать объективно-вероятное объяснение событию, содержащему признаки преступления либо могущему их содержать.

Основной целью версий является содействие полному, всестороннему и быстрому раскрытию преступлений, обеспечению правильного применения закона.

6. В то же время следует отметить некоторые различия в оперировании с указанными видами версий. Оперативно-розыскные, следственные и судебные версии выдвигаются различными субъектами, наделенными различными процессуальными полномочиями. Отличны также средства проверки этих версий. В связи с этим необходимо отметить различие в правовых последствиях, вытекающих из резуль-

татов проверки названных версий. Особенно важно учитывать, что данные, полученные в результате оперативно-розыскных мер, не могут рассматриваться в качестве судебных доказательств.

И. К. ВОЛКОВА,
ассистент

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ВОСПРОИЗВЕДЕНИИ ОБСТАНОВКИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОБЫТИЯ

1. Расследование различных преступлений нередко требует проведения следственного действия, состоящего в совершении опытных действий с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела. Опыты совершаются путем воспроизведения действий обстановки или иных обстоятельств определенного события в условиях, максимально сходных с имевшимся во время этого события. В уголовно-процессуальном кодексе СССР указанное действие именуется «воспроизведением обстановки и обстоятельств события» (ст. 194).

Проведение этого следственного действия нередко является единственным средством проверки показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого.

2. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события является одним из сложных следственных действий, выполняемых в процессе раскрытия преступлений. Обобщение следственной практики свидетельствует о том, что по делам о нарушениях правил эксплуатации движения на авто и железнодорожном транспорте, о нарушении правил техники безопасности и другим, воспроизведение обстановки и обстоятельств события нередко требует проведения опытов в сложной производственной обстановке, с использованием специального оборудования или сложных технологических процессов. Уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю право привлекать для этой цели специалистов соответствующих отраслей знания, не заинтересованных в исходе дела.

3. Выбор специалиста (криминалиста, медика, инженера и т. п.) зависит от конкретных обстоятельств дела и специфики проводимого воспроизведения обстановки и обстоятельств события. Участие специалиста в воспроизведении обста-

новки и обстоятельств события способствует успешному выполнению следственного действия, и правильности оценки результатов опытов.

Специалисты могут привлекаться как в период подготовки, так и в период проведения воспроизведения обстановки и обстоятельств события.

4. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события во многом зависит от качества подготовки к нему. Значительную помощь в подготовительных действиях может оказать специалист. Помощь специалиста целесообразна как до выезда, так и по прибытии на место воспроизведения обстановки и обстоятельств события.

Специалист до выезда на место воспроизведения обстановки и обстоятельств события может оказать помощь в решении вопросов: а) о содержании и способе проведения опытов; б) о времени проведения данного следственного действия; в) о выборе места проведения опытов; г) о подборе вещественных доказательств или заменяющих их предметов, которые понадобятся при проведении опытов; д) о необходимых научно-технических средствах.

5. По прибытии на место воспроизведения обстановки и обстоятельств события специалист: а) помогает выяснению изменений в обстановке и рекомендует использовать те или иные средства, необходимые для реконструкции ее; б) рекомендует, учитывая конкретную обстановку, использование наиболее эффективных средств фиксации.

Специалист, участвующий в воспроизведении обстановки и обстоятельств события, в отличие от других участников данного следственного действия, должен быть осведомлен о необходимых материалах дела.

При воспроизведении обстановки и обстоятельств события специалист помогает наиболее правильно, с учетом конкретной обстановки организовать проведение опытов, своевременно корректировать опытные действия и зафиксировать их результаты.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ НА ГОРОДСКОМ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТЕ

1. Следственная версия — это основанное на фактах предположение следователя о событиях и причинах преступления, подлежащее проверке в процессе расследования. Основанием для построения версий могут быть факты, полученные в результате проведения следственных действий или оперативно-розыскной деятельности. По рассматриваемой категории дел данные оперативно-розыскной работы практически не имеют значения. Поэтому, как правило, выдвижение версий по делам о преступных нарушениях на городском электротранспорте может иметь место не ранее осмотра места происшествия. По рассматриваемой категории дел версии строятся в процессе производства первоначальных следственных действий. Ограничивать время выдвижения версий окончанием производства этих действий нельзя. Речь может идти лишь о том, относятся ли они к событию в целом или к его отдельным обстоятельствам. Построение версий, объясняющих расследуемое событие в целом до производства первоначальных следственных действий может оказать отрицательное влияние на проведение осмотра, установление транспорта и т. д., так как следователь к этому времени обычно располагает ограниченными данными о преступлении.

2. Следственные версии делятся на общие и частные. Общие версии относятся к событию в целом, а частные — к элементам состава преступления. Для рассматриваемой категории дел особенно характерно выдвижение версий, относящихся к субъекту и объективной стороне состава. По субъекту можно разделить версии на такие: а) происшествие явилось следствием действий водителя трамвая или троллейбуса (нарушения единых правил движения либо правил технической эксплуатации подвижного состава, должностной инструкции водителя); б) происшествие явилось следствием действия или бездействия иных работников городского электротранспорта, в результате чего вагон вышел на линию в неисправ-

ном состоянии либо в ненадлежащем состоянии оказались контактная сеть и путевое хозяйство; в) происшествие явилось результатом нарушения правил движения водителем автотранспорта; г) происшествие явилось результатом действий пешехода или пассажира; д) имел место случай (казус).

При общей версии о том, что происшествие явилось результатом нарушения водителем электротранспорта правил движения и эксплуатации частными версиями могут быть: превышение скорости; несоблюдение технического интервала; несоблюдение очередности проезда; неподчинение сигналам светофора; несоблюдение требований дорожных знаков и указателей; движение вагона с открытыми дверьми и др.

При общей версии о технической неисправности подвижного состава частные версии могут указать на: неисправность тормозов, неисправность приборов и систем управления, неисправность или отсутствие обзорных зеркал, неисправность пневмосистемы закрывания дверей и т. п.

При общей версии о том, что происшествие явилось результатом нарушения правил со стороны пешехода или пассажира частными могут быть: переход пути в неустановленном месте или непосредственно перед движущимся вагоном, ходьба по путям, переход при запрещающем сигнале, вход и выход в салон во время движения, проезд на выступающих частях кузова или подножках и т. п.

Приведенные версии не исчерпывают всех возможных, но являются наиболее типичными для рассматриваемой категории уголовных дел.

3. При планировании расследования следует соблюдать последовательность производства определенных следственных действий и розыскных мероприятий. В числе первоначальных следственных действий целесообразно проводить такие, которые могут дать ответы на вопросы, общие для нескольких версий. По делам о преступных нарушениях на городском электротранспорте к ним, наряду с осмотром места происшествия, относятся установление и осмотр транспортных средств, участвовавших в происшествии.

План расследования нельзя рассматривать как неподвижную схему, его основными принципами являются: индивидуальность и динамичность. В процессе расследования выдвигаются новые версии, в связи с чем изменяется и дополняется

план расследования. По рассматриваемой категории дел во многих случаях после допроса водителя в качестве обвиняемого могут быть выдвинуты версии о нарушении правил эксплуатации работниками депо, службы движения и др., которые не могли быть построены по данным осмотра места происшествия и транспортных средств.

Планирование расследования можно считать законченным лишь тогда, когда одна из версий подтвердится материалами дела, а остальные отпадут.

Н. Г. БРИТВИЧ,

ассистент

ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

1. Применение научно-технических средств при предъявлении для опознания является одним из важных условий, обеспечивающих эффективность его проведения, фиксацию хода и результатов.

При предъявлении для опознания людей, предполагающем использование примет внешности, целесообразно производить фотосъемку всей группы предъявленных лиц. Наличие в деле фотоснимка (в виде приложения к протоколу опознания) имеет существенное значение. По фотографии, наряду с описанием в протоколе, можно судить о том, насколько точно соблюдены следователем требования УПК и криминалистические рекомендации о предъявлении объектов для опознания. Представляется целесообразной и фотосъемка опознанного лица. Особую ценность для опознания представляет фотосъемка, позволяющая передать признаки цветовой гаммы объектов, подчас существенные для опознания.

Вопрос о правомерности фотосъемки непричастных к делу лиц, в числе которых предъявляется подозреваемый или обвиняемый, является спорным. Представляется обоснованной рекомендация о необходимости получения от этих лиц согласия на фотосъемку.

2. Следственной практике известны случаи, когда опознание производится по признакам походки. При таком предъявлении весьма целесообразно использовать киносъемку, позволяющую зафиксировать в динамике признаки походки.

Не менее целесообразно применение киносъемки и для фиксации хода предъявления для опознания в случаях опознания лиц по приметам внешности. Кинофильм запечатлеывает обстановку, в которой производится предъявление, выбор опознаваемым места в ряду предъявляемых лиц и т. д.

Использование киносъемки для фиксации хода и результатов предъявления для опознания должно быть надлежаще подготовлено. Так, следует обеспечить данное место необходимым освещением, наметить места и порядок киносъемки. Просмотр фильма дает возможность решить вопрос о выполнении следователем требований УПК и рекомендаций криминалистики. В протоколе этого следственного действия должны найти отражение данные о типе камеры, которой осуществлялась киносъемка, частоте кадров, типе пленки и т. п. Отснятая кинолента должна быть просмотрена и озвучена пояснительным текстом следователя, опознающего и опознанного в присутствии понятых. Кинолента с фонограммой оформляется протоколом.

3. Наряду с фото- и киносъемкой при предъявлении для опознания возможно использование звукозаписи. Звукозапись может быть применена как в случаях опознания по особенностям голоса, так и по иным приметам человека и признакам других объектов. Применение магнитофонной записи целесообразно при таких обстоятельствах: а) когда опознающий называет общие приметы и признаки объектов, но заявляет при этом, что сможет опознать определенный объект; б) при предъявлении для опознания малолетним свидетелям, с целью фиксации особенностей воспроизведения присущих этому возрасту; в) при предъявлении для опознания по особенностям голоса. При опознании по голосу магнитофонная запись фиксирует особенности голоса лиц, непосредственно участвующих в воспроизведении устной речи, а также фиксирует признаки голоса опознаваемого, произношение отдельных фраз, слов и т. п.

4. Использование звукозаписи при предъявлении для опознания, как и в иных следственных действиях, имеет также своей целью зафиксировать показания свидетелей и других допрашиваемых лиц. Поскольку одной из важных составных частей предъявления для опознания является выяснение у опознающего, опознает ли он определенный объект и по каким признакам, постольку желательно произвести звукозапись его показаний в этой части. Магнитофонные записи спо-

способны выполнять важную роль при оценке результатов опознания. Звукозапись в отличие от протоколирования, позволяет судить не только о содержании показаний, но и эмоциональной их стороне — степени убежденности или напротив неуверенности, с которой эти показания даны.

Запись осуществляется по тем же правилам, которые рекомендованы при допросе и других следственных действиях. В протоколе должны содержаться данные о марке магнитофона, типе ленты, скорости и т. д. По окончании проведения предъявления для опознания производится прослушивание звукозаписи. Фонограмма прилагается к протоколу.

Применение звукозаписи способствует точному фиксации примет и признаков, которые опознающий воспроизводит в ходе опознания и обеспечивает объективность осуществления данного следственного действия.

5. В отдельных случаях при предъявлении для опознания целесообразно составление планов места проведения опознания. Например, в случаях опознания по особенностям походки, на плане следует отразить путь движения опознаваемого и группы лиц, в числе которых он предъявляется, место, где находился опознающий, точки, избранные для производства кино съемки.

За последнее время получил распространение и такой способ фиксации показаний лиц, допрашиваемых в целях опознания, как составление «рисованных портретов» внешности преступника и схематическое изображение отдельных предметов. Составляются они потерпевшим, специалистами и иными лицами. В этих случаях целесообразно обнаруженное впоследствии лицо или другой объект предъявлять для опознания.

В соответствии со ст. 85 УПК УССР фотоснимки, материалы звукозаписи и кино съемок, планы и схемы прилагаются к протоколу предъявления для опознания. Процессуальное оформление их применения осуществляется в соответствии с общими правилами.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ДАНЫХ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Конкретно-социологические исследования служат важным средством познания различных явлений общественной жизни, в том числе и правовых. В результате этих исследований можно получить необходимую информацию об эффективности правовых норм и мер, принимаемых для предупреждения преступлений. Такая информация может послужить основанием для предложений по совершенствованию действующего законодательства, а также материалом для органов МООП, прокуратуры, суда и общественных организаций в деле борьбы с преступностью. Введение в учебные планы юридических институтов и факультетов университетов курса Основ советской криминологии расширяет возможности использования социологических исследований в учебном процессе. Давая студенту определенную сумму знаний о причинах и условиях преступлений и мерах по их предупреждению, советская криминология является научной базой для проведения конкретно-социологических исследований. Эти исследования дают возможность студенту соединить полученные им теоретические знания с практическим материалом, в результате чего эти знания становятся более предметными, а практический материал осмысливается более глубоко. Задача состоит в том, чтобы внедрить конкретно-социологические исследования в учебный процесс, разработать методику их проведения.

2. Лаборатория кафедры уголовного права по изучению причин преступности совместно с кафедрой криминологии пришли к выводу о необходимости использовать в ходе практических занятий конкретно-социологические исследования по изучению группы правонарушителей-подростков, в отношении которых были применены принудительные меры воспитательного характера. В этих целях лабораторией была разработана специальная анкета, состоящая из трех разделов, которые представляли собой последовательную как бы трехэтапную программу исследования. В ходе практических занятий студенты были ознакомлены с содержанием поставленных в

анкете вопросов и под руководством преподавателей вначале заполняли ее данными, взятыми из уголовных дел, которые изучались ими на этих занятиях. Кроме того, ряд данных был получен путем опроса правонарушителей, их родителей, сверстников, учителей, представителей общественных организаций, преподавателей школ или представителей предприятий.

Первый раздел анкеты содержал вопросы, касающиеся жизни подростка до совершения им преступления, и суммировал данные об обстоятельствах, способствовавших возникновению и закреплению в сознании подростка антиобщественной установки, созревания у него преступного умысла на совершение преступления. Второй раздел предусматривал изложение данных о характере совершенного подростком преступления, месте и времени его совершения, соучастниках и др. Здесь же указывались установленные по делу причины и условия совершенного преступления и меры, которые были приняты для их устранения. В третьем разделе отражались данные, характеризующие процесс исправления и перевоспитания подростка, формы осуществления контроля за этим процессом.

3. Такая анкета давала студенту возможность последовательно изучить весь комплекс обстоятельств, связанных с совершением преступления и личностью правонарушителя, исследовать обстоятельства, сформировавшие, антиобщественные взгляды подростка и их влияние на совершенное им преступление, затем характер содеянного и решения, принятые следователем или судом об ответственности несовершеннолетнего и, наконец, сам ход исправления и перевоспитания подростка. На основании собранных в анкете данных и их анализа студент в своем письменном заключении излагал выводы о причинах и условиях, способствующих преступлению, совершенному подростком и указывал, какие из применяемых форм общественного воздействия оказались более эффективными и способствовали исправлению и перевоспитанию несовершеннолетнего.

4. Подавляющее большинство студентов отнеслись к этой форме конкретно-социологического исследования с интересом, видя в нем проверку полученных теоретических знаний и путь применения их на практике. Такие занятия принесли определенную пользу и их внедрение в учебный процесс способствовало закреплению теоретического материала. Результаты исследований широко использовались в лекциях и на занятиях

по криминологии, а после необходимой обработки сотрудниками лаборатории на их основе сделаны соответствующие обобщения, о результатах которых были информированы партийные и административные органы.

А. П. КОПЕЙЧЕНКО,
кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОМОТОТРАНСПОРТА — ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

1. Криминологические исследования рассматриваемой категории преступлений позволяют выявить основные тенденции ее динамики, особенности, присущие этому виду преступлений, раскрыть уровень преступности, охарактеризовать личность преступника, их социальный, половой, возрастной состав, дать социально-психологическую характеристику различных категорий преступников, выявить причины и условия совершения этих преступлений и разработать эффективные меры их предупреждения.

2. Криминологические исследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, основанные на материалах следственной, судебной и административной практики, свидетельствуют, что эти нарушения являются довольно распространенными. Так, в г. Харькове и Харьковской области дела о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта составили в 1965 году 6% от общего количества зарегистрированных уголовных дел. На каждую тысячу нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта пять случаев сопряжались смертельным исходом или телесными повреждениями граждан. Значительно распространены нарушения правил безопасности движения автотранспорта, наказуемые в административном, дисциплинарном или общественном порядке.

3. Больше всего допускают нарушений водители 3 класса — 59,06%; водители мотоциклов — 10,68%; лица без прав на управление — 10,68%; меньше всего допускают нарушений

шоферы-любители — 1,78%. Такое положение объясняется тем, что основную массу водителей составляют шоферы 3 класса, а также тем, что они являются, как правило, лицами, недавно окончившими курсы шоферов, опыт вождения транспорта у них еще недостаточный, теоретические знания правил движения не глубоки. Это подтверждается данными исследования по стажу работы водителей. Так, водители со стажем до года составляют 32,04%.

Среди нарушителей правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта большинство составляют лица молодого возраста (от 20 до 25 лет) — 35%.

Подавляющее большинство нарушителей безопасности движения и эксплуатации автотранспорта (68,72%) имеют образование в объеме до 7 классов. Общественная характеристика каждого третьего из исследуемых правонарушителей отрицательная. Более 29% осужденных нарушителей правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта совершили преступления в нетрезвом состоянии, большинство (67,12%) — лица, ранее имевшие административные, дисциплинарные и другие взыскания за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта. Около 10% составляют лица, ранее судимые за другие преступления.

4. Безопасность эксплуатации транспорта во многом зависит от технического состояния его. Исследования показывают, что все еще встречается довольно много случаев эксплуатации технически неисправного транспорта (12,46%). Чаще всего в неисправном состоянии эксплуатируется пружовой транспорт (49,4%).

5. Проведенные конкретно-социологические исследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта по материалам судебно-следственной и административной практики свидетельствуют, что к числу непосредственных причин, порождающих рассматриваемые преступления, относится алкоголизм.

К числу непосредственных причин рассматриваемых преступлений относится недобросовестное отношение отдельных лиц к работе, проявляющееся в пренебрежении правилами безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, отсутствии элементарной предусмотрительности.

Корысть, мелкособственнические тенденции некоторых работников транспорта также порождают нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта. Это

проявляется, в частности, в самовольном удлинении рабочего дня с целью незаконного использования автотранспорта и извлечения материальной выгоды. Анализ практики показывает, что имеют место случаи, когда работники транспорта совершают такие деяния вследствие неправильной организации работы в транспортных организациях.

6. К условиям, способствующим нарушению правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта относятся: недостатки в деятельности руководства административно-технического персонала автохозяйств; недостатки и ошибки в работе государственных органов и общественных организаций, ведущих борьбу с нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта; неправильное поведение пешеходов, велосипедистов и пассажиров; терпимость, равнодушие отдельных граждан к фактам нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и т. д.

Этот перечень причин и условий, способствующих нарушению правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта, не является исчерпывающим. Необходимо дальнейшее глубокое всестороннее их изучение представителями различных отраслей науки и практики.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

О «РАБОТАЮЩИХ НАЧАЛАХ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1. Главной закономерностью развития высших представительных органов социалистических стран является постоянная активизация деятельности и неуклонное повышение их роли в государственной и общественной жизни.

При характеристике особенностей деятельности высших представительных органов социалистических стран обычно обращается внимание на многопартийный состав некоторых из них и наличие депутатских фракций, особенности законодательного процесса, наличие института депутатской присяги и использование других парламентских традиций. В то же время недостаточно внимания уделяется изучению особенностей деятельности социалистических парламентов как «работающих учреждений». Между тем эти особенности имеют важное значение для характеристики государственной формы зарубежных социалистических стран.

В. И. Ленин связывал применение принципа соединения законодательства с исполнением законов, с преодолением буржуазного парламентаризма. Конституционное развитие большинства европейских социалистических государств свидетельствует о постепенности преодоления буржуазного парламентаризма.

2. В большинстве зарубежных социалистических государств (Польша, Болгария, Венгрия, Румыния, Чехословакия, ГДР) съезды, конференции и пленумы ЦК коммунистических (рабочих) партий приняли решение о повышении роли выс-

ших представительных органов с указанием на необходимость развития «работающих начал» в их деятельности. Эти решения предусматривают рассмотрение на пленарных заседаниях высших представительных органов важнейших вопросов политического, экономического и культурного строительства; более частый созыв их сессий; систематическое заслушивание отчетов правительства и других исполнительных органов об их работе; усиление парламентского контроля за выполнением народнохозяйственных планов, за обеспечением безопасности страны, соблюдением конституции и законности; усиление активности постоянных комиссий, в частности, расширение их контрольных функций, усиление связей депутатов с избирателями и активизация на этой базе депутатской работы в округе и др. Эти положения были детализированы в актах высших представительных органов и успешно реализуются на практике.

3. В процессе деятельности социалистических парламентов как «работающих учреждений» в отдельных странах имеет место ряд особенностей. Многие из них связаны с особенностями организации сессионной работы высших представительных органов, с различными формами сочетания законодательной деятельности депутата с его участием в производительном труде и деятельности по исполнению законов. Так, в Польской Народной Республике понятие «сессия Сейма» охватывает время, состоящее из ряда продолжающихся один и более дней пленарных заседаний, в промежутках между которыми работают постоянные комиссии Сейма.

В европейских социалистических странах отмечается общая тенденция увеличения продолжительности и количества парламентских сессий. Это создало благоприятные условия для активизации их деятельности.

4. По мере решения этой задачи высшие представительные органы смогли больше внимания уделять на своих сессиях осуществлению контрольных функций и организации исполнения законов. На пленарных заседаниях все чаще рассматриваются вопросы о ходе исполнения отдельных законов. Широко вошел в практику принцип отчетности перед высшими представительными органами не только Советов министров и других исполнительных органов, но и их Президиумов (Государственных советов), Верховных судов и Генеральных (Верховных) прокуратур. В ПНР, например, в целях оказания помощи Сейму и осуществления контроля за деятельностью пра-

вительства создана Верховная контрольная палата как орган Сейма. В ГДР и Румынии существуют образуемые высшими представительными органами конституционные комиссии, задачей которых является оказание парламентам содействия в деле осуществления ими контроля за конституционностью законов. Эти комиссии не стоят над парламентом, как это имеет место в отношении конституционных судов в буржуазных странах, а являются органами парламента, который утверждает все их решения.

5. Важнейшая роль в подготовительно-законодательной, контрольной деятельности и в организации исполнения законов принадлежит постоянным комиссиям высших представительных органов, в работе которых участвует подавляющее большинство депутатов. В деятельности постоянных комиссий имеет место тенденция все большей их специализации. Формы их деятельности весьма разнообразны: подготовка законопроектов, заслушивание отчетов министров на своих заседаниях; выступление с докладами и содокладами на сессиях; проведение обследования на местах в порядке контроля за исполнением законов; организация выездных заседаний и т. д.

6. Изучение деятельности парламентах зарубежных социалистических стран как «работающих учреждений» показывает, что в этой области имеется ряд как общих, так и отличительных по сравнению с Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик моментов. Поэтому изучение деятельности парламентах имеет весьма важное значение для взаимного обогащения государственно-правовой практики всех социалистических стран.

А. И. СВЕЧКАРЕВ,
кандидат юридических наук

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ФРОНТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

1. Отечественный фронт возник по инициативе Болгарской Коммунистической партии в июле 1942 года в ходе борьбы против фашизма за национальное и социальное освобождение.

Посредством создания Отечественного фронта был на практике осуществлен революционный союз рабочих, крестьян, народной интеллигенции и всех других патриотических и демократических слоев болгарского народа¹.

2. Отечественный фронт мобилизовал трудящиеся массы на построение социалистического общества, обеспечение свободы, национальной независимости и государственного суверенитета, повышение материального и культурного уровня трудящихся, освобождение их от всякой эксплуатации. Отечественный фронт и его местные организации сыграли бы еще большую роль в строительстве социалистического общества, если бы этому не препятствовал культ личности В. Червенкова, который хотел придать ему административный характер, превратить его в безликий придаток народных советов, и фактически ликвидировать его как самостоятельную общественно-политическую организацию.

Большое значение в преодолении неправильных взглядов и укреплении Отечественного фронта имели решения январского (1957 г.) Пленума ЦК БКП «О значении и задачах Отечественного фронта в нынешней обстановке» и IV конгресса Отечественного фронта (февраль 1957 г.). В этих документах осуждалась недооценка роли Отечественного фронта и неправильная тенденция слияния его деятельности с народными советами. Были намечены пути улучшения деятельности Отечественного фронта и превращения его в массовую общественно-политическую организацию.

3. VIII (ноябрь 1962 г.) и IX (ноябрь 1966 г.) съезды БКП поставили перед болгарским народом задачу завершения строительства социалистического общества и создание условий перехода в будущем к строительству коммунистического общества. Строительство нового общества неотделимо от развития демократии, вовлечения широких слоев населения в управление государством. Важное место в этом закономерном процессе принадлежит массовым общественно-политическим организациям, в том числе и Отечественному фронту.

Указанные съезды БКП определили задачи Отечественного фронта в современный период. Эти задачи закреплены в Уставе, принятом на V Конгрессе (1963 г.)² с изменениями, вне-

¹ См. Резолюцию VI Конгресса Отечественного фронта «Отечественный фронт» от 18 мая 1967 г.

² См. «Отечественный фронт» от 17 марта 1963 г.

сенными на VI Конгрессе Отечественного фронта (май 1967 г.)¹.

4. Отечественный фронт, имея свой устав, индивидуальное и коллективное членство, центральные и первичные организации, является массовой общественно-политической организацией в отличие от народных (национальных) фронтов других зарубежных социалистических стран (ПНР, ГДР), где они не имеют устава, первичных организаций и членства, а поэтому выступают лишь как массовое движение.

5. К важнейшим задачам Отечественного фронта Устав относит: постоянное укрепление морально-политического единства болгарского народа и боевого союза рабочего класса, крестьян-кооператоров и народной интеллигенции; мобилизация всех сил на завершение построения социализма и постепенного перехода к коммунизму; воспитание масс в духе конституции и соблюдения социалистической законности, боевых революционных традиций народа, беспредельной любви и преданности социалистической Родине, болгаро-советской дружбе как нерушимой основы и гарантии национальной, государственной независимости и социалистического развития НРБ.

Устав обязывает Отечественный фронт содействовать более широкому участию трудящихся в управлении государством; активно содействовать расширению и углублению общественного контроля; вести непримиримую борьбу с нарушениями социалистической законности; укреплять товарищеские суды и улучшать их работу; оказывать содействие в выполнении народнохозяйственных задач. Устав обязывает Отечественный фронт оказывать содействие органам народной власти, особенно народным советам в решении задач, возложенных на них партией и правительством. Этой цели способствует в частности новый закон о народных советах, закрепивший совместное проведение сессий народных советов с пленумами комитетов Отечественного фронта на которых решаются актуальные вопросы, интересующие все население данной административной единицы. IX съезд БКП высказался за предоставление центральным органам Отечественного фронта права законодательной инициативы.

6. К активным членам Отечественного фронта принадлежит Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС),

¹ См. «Отечествен. фронт» от 18 мая 1967 г.

объединяющий часть крестьян и лиц, занятых в сельском хозяйстве. БЗНС ставит своей целью просвещение своих членов в духе принципов народной демократии и строительства социалистического общества и в частности, создание и укрепление кооперативного строя на селе. БЗНС — верный союзник рабочего класса и Коммунистической партии.

Опыт НРБ и других социалистических стран, в которых действует многопартийная система особенно полезен для коммунистов капиталистических стран, которые стремятся к сплочению всех прогрессивных сил в борьбе за социализм. Он опровергает лживые утверждения антикоммунистов о том, что с приходом к власти коммунисты якобы запрещают деятельность демократических партий.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ВОПРОСЫ**

Д. В. АЛЕКСАНДРИКОВ,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА И ВЗАИМНОЙ ВЫГОДЫ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

1. В современном международном праве имеется ряд демократических принципов, которые являются общепризнанными и составляют его главную основу. Один из таких принципов — принцип равенства и взаимной выгоды государств.

Специальный комитет по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, созданный 16 декабря 1963 г. на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принял 30 сентября 1964 г. проект определения понятия равенства государств. «Суверенное равенство, — говорится в этом определении, — включает следующие элементы: а) государства являются юридически равноправными; б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету; в) каждое государство обязано уважать личность других государств; д) территориальная целостность и политическая независимость государства являются неприкосновенными; е) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему; и) каждое государство обязано выполнять полностью добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами».

2. Большой вклад в разработку принципа равенства и взаимной выгоды государств внесли советские юристы-международники. В частности, определение принципа равенства государств имеется в трудах проф. Г. И. Тункина, Г. П.

Задорожного, Н. А. Ушакова. Эти авторы сводят равенство государств главным образом к признанию за каждым государством равного права выступать в качестве суверенных, независимых участников международных отношений. Но они, также, как и специальный комитет ООН, не называют ряд очень важных элементов, характеризующих содержание принципа равенства государств.

В настоящее время особо важное значение приобрел вопрос о признании за каждым государством права на обеспечение для себя мира и безопасности. Еще в конвенциях об определении агрессии, подписанных Советским Союзом с рядом соседних государств 3—5 июля 1933 г. говорилось, «что все государства имеют равные права на независимость, на безопасность, на защиту их территорий и на свободное развитие своего государственного строя».

Пятидесятая межпарламентская конференция, в принятой в 1961 г. Декларации принципов, которыми должны руководствоваться государства в своих взаимоотношениях в интересах уменьшения международной напряженности и сохранения мира, также отмечала, что мир и свобода взаимозависимы.

Другим важным элементом, который должен быть включен также в понятие равенства государств, является право государств на единство. Ныне это право особо важное значение имеет для народов Вьетнама, Кореи, Китая, Германии, Нигерии.

Признание за государствами права на единство было подтверждено в Белградской Декларации глав государств и правительств неприсоединившихся стран от 6 сентября 1961 г., а также в резолюции о Вьетнаме, принятой на Всемирном конгрессе за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение 16 июля 1965 г. (Финляндия).

«Участники Конференции, — говорится в ст. 13 Белградской Декларации, — подтверждают свое убеждение в том, а) что все страны имеют право на единство, самоопределение и независимость. . .»

В своей резолюции о Вьетнаме от 16 июля 1965 г. Всемирный конгресс за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение призвал силы мира и демократические организации во всем мире оказать всемерную и всестороннюю поддержку вьетнамскому народу в его справедливой борьбе против агрессивной войны США, за национальную независимость, за единство и мир.

Итак, принцип равенства и взаимной выгоды государств означает, что каждое государство имеет равное с другими государствами право на уважение государственного суверенитета и национальной независимости, на единство и территориальную целостность, на свободное установление и развитие своего государственного строя, на обеспечение мира и безопасности, на свободу делового сотрудничества с другими государствами на условиях взаимной выгоды, на равноправное участие в международных конференциях и организациях.

В. С. СЕМЕНОВ,
кандидат юридических наук

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. В проведении своей внешней политики ни один эксплуататорский класс не мог обойтись без идеологической подготовки войн — возбуждения ненависти к иноверцам, иноплеменникам, народам других рас и наций.

Идеями расовой, религиозной и национальной розни было проникнуто и международное право эксплуататорских формаций. Его именовали то европейским международным правом, то международным правом христианских или цивилизованных народов. Поэтому старому, дооктябрьскому международному праву была чужда идея коллективной безопасности.

2. Многосторонние союзные договоры государств эксплуататорских формаций, какими бы идеологическими мотивами они не прикрывались, не могут считаться предвестниками идеи коллективной безопасности. Анализ содержания таких договоров и практика их осуществления свидетельствуют о том, что эти договоры представляли собой блок одной группы эксплуататорских государств, направленный против другой группы таких государств с целью захватов или обороны, в зависимости от соотношения сил враждующих группировок.

Важнейшей целью таких союзов являлось также подавление социальных революций (Священный Союз, Союз трех императоров, Тройственный Союз, Антанта).

3. Сказанное полностью относится и к Лиге Наций, создан-

ной империалистическими державами-победителями после первой мировой войны, с официальной целью защиты мира. По определению I Конгресса Коммунистического интернационала цель организаторов Лиги Наций состояла в том, чтобы «при помощи «интернациональной» армии и «интернационального» флота... грабить и душить одних, подкармливать других везде и всюду налагая оковы на пролетариат...»

4. В социалистическом государстве нет классов и групп заинтересованных в войнах, в проповеди национальной и расовой ненависти к другим народам. В основе внешней политики социалистических государств лежит интернационализм — идеология и практика мира и дружбы между народами. Тем самым интернационализм, возникнув как классовая идеология пролетариата, продолжает зреющую в народных массах гуманистическую традицию мира и братства народов с тем, чтобы довести ее до победы сил мира над силами войны.

5. Благодаря усилиям Советского государства в современном международном праве закрепился принцип запрещения агрессивных войн. Эта норма, как и другие основные принципы международного права, требует определенных материальных и правовых гарантий, способных обеспечить ее соблюдение. Система коллективной безопасности относится к числу таких гарантий.

Впервые идея коллективной безопасности выдвинута советской дипломатией в ходе советско-французских переговоров о напряженности в Европе в конце 1933 г. — «Восточный пакт». В связи с обострившейся опасностью германской агрессии с целью завоевания мирового господства, возникла возможность создания системы коллективной безопасности в рамках Лиги Наций. В 1936 г. советской дипломатией были предложены соответствующие проекты, которые Запад, однако отверг.

6. Во время второй мировой войны СССР заложил основы коллективной безопасности, заключив с рядом государств договоры о взаимной помощи. В тот период коллективная безопасность включала в себя главным образом идею борьбы с агрессией.

7. В современный период, когда особое значение приобретает задача предотвратить мировую войну, не дать ей вспыхнуть, коллективная безопасность должна включать в себя не только обязательства о совместных действиях против агрессии.

ра, но прежде всего активное сотрудничество в целях устранения любой опасности миру, оздоровления международной обстановки.

Коллективная безопасность означает систему совместных мероприятий государств всего мира или определенного географического района, предпринимаемых с целью предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии. Необходимость коллективной безопасности вытекает из принципа неделимости мира. Ее основой должен быть принцип мирного сосуществования.

8. Универсальной организацией коллективной безопасности является ООН. Система коллективной безопасности предусмотренная Уставом ООН, охватывает: а) меры разоружения, б) меры мирного решения международных споров, в) иные меры оздоровления международной обстановки, г) принудительные меры, вплоть до применения вооруженных сил против нарушителей международного мира.

9. Наряду с универсальной системой коллективной безопасности в рамках ООН, Устав не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, при условии, что их деятельность совместима с целями принципа Устава (ст. 52.).

10. Под непосредственным руководством США капиталистические государства Западной Европы 4 апреля 1949 г. подписали Северо-Атлантический пакт, договор грубо противоречающий принципам коллективной безопасности Устава ООН.

Перед лицом угрозы империалистических военных блоков страны социалистической мировой системы в качестве оборонительного мероприятия создали Организацию Варшавского Договора (14/V 1955 г.). В отличие от Северо-Атлантического пакта Варшавский Договор является региональным соглашением, присоединиться к которому может любое европейское государство, независимо от социально-политического строя. Варшавский Договор полностью соответствует положениям Устава ООН.

Участники Варшавского Договора с самого начала заявили о своей готовности ликвидировать свой союз при условии ликвидации Северо-Атлантического пакта и создания эффективной системы коллективной безопасности в Европе.

11. Развернутая программа действий с целью создать такую систему была разработана Конференцией коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах в апреле 1967 г.

Рассматривая проблему европейской безопасности, как практически адекватную проблеме взаимоотношений государств двух систем. Конференция в специальном заявлении подчеркнула, что для создания системы коллективной безопасности прежде всего необходимо признание всеми государствами реальной действительности послевоенной Европы. Далее предлагается разработка системы взаимных обязательств и гарантий коллективной безопасности, включая заключение общеевропейского договора об отказе от применения силы и от вмешательства во внутренние дела, договора о нераспространении ядерного оружия и осуществление других мер по ослаблению международной напряженности.

Упрочение мира и безопасности откроет путь к созданию более высокого типа сотрудничества европейских государств, соответствующего эпохе научно-технической революции.

Решения конференции в Карловых Варах, таким образом, расширили рамки понятия «коллективная безопасность», их осуществление превратило бы Европу в континент мира и мирного сотрудничества и помогло бы оградить все человечество от угрозы мировой термоядерной войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ВО ВРЕМЯ ЕСТЕСТВЕННОГО СНА

1. Овладение иностранным языком предполагает прежде всего усвоение учащимися необходимых сведений о языке (особенности артикуляции иноязычных звуков, правила чтения, употребление грамматических категорий и т. д.), так как язык (по В. А. Артемову) представляет собой систему фонетических, лексических, грамматических и стилистических единиц и правил речи.

Однако все еще остается неполностью разрешенным вопрос о том, какие именно сведения о языке надлежит предлагать студентам для усвоения. Так, в некоторых учебниках и учебных пособиях предлагается для усвоения грамматический материал во всем его объеме, правила чтения даже таких слов, которые скорее являются исключением из правил и т. д.

Исходя из того, что фонетические, лексические и стилистические единицы и правила речи, как указывает проф. В. А. Артемов, обуславливаются и ограничиваются коммуникативно, необходимо предлагать студентам для усвоения не всю систему языка, а специализированный микроязык.

Это положение особенно важно для преподавателей неязыковых вузов, где на курс обучения отводится от 210 до 240 часов при целевой установке научить студентов практическому владению языком, а также и для тех преподавателей, которые используют гипнопедию в учебном процессе.

2. Овладение иностранным языком предполагает также

и приобретение студентами соответствующих умений, доведение их до автоматизма, чтобы учащийся не задумывался, в какое положение поставить органы речи при произнесении того или иного звука, какими лексическими единицами выразить свою мысль, по каким грамматическим моделям построить нужное предложение и т. д. Это наиболее трудоемкий процесс в обучении иностранным языкам.

Чтобы научиться свободно владеть иностранным языком, студенты должны систематически и кропотливо в продолжении длительного времени работать над всеми аспектами языка, выполнять массу фонетических, лексических, лексико-грамматических и других упражнений. Однако то время, которое отводится на обучение иностранному языку явно недостаточно, чтобы можно было научить студентов практически владеть изучаемым языком. Выход из этого положения нужно искать в интенсификации учебного процесса, что и делается в настоящее время многими учеными и преподавателями.

3. Для усвоения необходимых сведений о языке, а также приобретения учащимися соответствующих умений, необходимо прежде всего пользоваться смысловым методом ввода и закрепления информации в сознании учащихся.

Этот метод особенно важен для взрослой аудитории, так как он опирается на системы временных связей, которые уже в прошлом образовались у человека. В этом случае при усвоении материала обучаемый занимается анализом и синтезом, он устанавливает сходство и различия с тем, что уже известно ему из прошлого опыта, выделяет опорные логические вехи, закрепляет образные смысловые связи в процессе мысленного наглядного представления и т. д.

4. Усвоение информации во время естественного сна происходит не в сфере сознательного, а в сфере подсознательного. Об этом говорится в ряде работ советских и зарубежных авторов (В. Куликов, А. Кэртис и др.).

Это положение, как показывают проведенные нами эксперименты, является одним из недостатков введения и закрепления информации во время естественного сна. Некоторые перцепиенты после получения информации во время естественного сна вообще не верят в то, что они что-либо усвоили, и только при помощи преподавателя у них полученная информация начинает переходить из подсознательного в сознательное.

Это объясняется тем, что во время естественного сна происходит постепенная утрата высших функций коркового ана-

лиза и синтеза (имеются в виду первые три стадии сна по В. Зухарю, Ю. Максимова, Н. Пушкиной), ослабляется гибкость мышления, появляется некритическое отношение к своим ошибкам и т. д.

Чтобы ослабить это явление и в какой-то степени задержать процесс утраты высших функций коркового анализа и синтеза, нужно предоставить студентам возможность адаптироваться к гипнопедической обстановке, предварительно настроить их психологически, т. е. создать у них психологическую установку, чтобы они верили в то, что информацию во время естественного сна можно не только усвоить, но и помнить значительно дольше, чем ту, которую усвоили механически в бодрствующем состоянии, что при соответствующей обработке ее в бодрствующем состоянии, они могут пользоваться этой информацией совершенно свободно. Такая работа, проведенная со студентами до начала подачи информации во время естественного сна, оказывает благоприятное воздействие на учащихся и они за один ночной сеанс начинают усваивать до 50 лексических единиц и грамматических структур.

Большого количества информации, как показывает практика, не следует включать в программу, т. к. ее потом трудно перерабатывать в бодрствующем состоянии.

5. Введение и закрепление информации во время естественного сна происходит в основном через слуховой анализатор, что также является одним из недостатков гипнотического метода. Это приводит к тому, что учащиеся на слух хорошо воспринимают фонемы, лексические единицы, грамматические структуры, могут их относительно легко воспроизводить, а писать на иностранном языке, использовать в речи грамматическую структуру они не могут. Более того, они затрудняются читать незнакомые слова, хотя последние читаются аналогично словам уже усвоенным во время ночного сеанса.

Указанный недостаток устраняется, когда преподаватель объясняет им в бодрствующем состоянии правила чтения, учит их писать, пользоваться уже заученными механически грамматическими структурами и т. д.

6. При подаче лексических и грамматических структур во время естественного сна мы вынуждены прибегать к переводной семантизации, что по мнению проф. Б. Беляева, является одним из самых существенных минусов гипнопедии, который практически лишает ее всякого права на то, чтобы она в какой-то степени вошла в учебный процесс.

Однако этот недостаток легко устраняется. В случае необходимости мы можем дать о той или иной лексической единице такое количество информации, что в сознании студента при соответствующей обработке ее в бодрствующем состоянии возникает целое понятие, выражаемое этой единицей.

Таким образом, введение и закрепление фонетики, лексики и грамматических структур во время естественного сна является одним из средств интенсификации учебного процесса. Гипнопедия не может рассматриваться как самостоятельный и единственный метод обучения иностранному языку.

Разумное сочетание программированного обучения с широким использованием технических средств и кибернетических устройств в учебном процессе в бодрствующем состоянии при тщательном научном отборе материала, который надлежит усвоить студентам в сочетании с вводом и закреплением информации во время естественного сна позволит значительно интенсифицировать учебный процесс и добиться того, чтобы студенты неязыковых вузов смогли практически овладеть иностранным языком.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. В. В. Сташис. Разработка вопросов марксистско-ленинской теории государства и права 3

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

2. П. Г. Плугатырев. Возникновение и деятельность Харьковского городского Совета рабочих и солдатских депутатов (март 1917 г.—март 1918 г.) 15
3. П. Т. Мирошникова. Повышение роли сельских комсомольских организаций в общественно-политической жизни села в 1921—1925 гг. (по материалам Украинской ССР) 18
4. И. П. Сафронова. Рабочее управление государственным промышленным предприятием в УССР в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции (25 октября 1917 г.—апрель 1918 г.) 23
5. В. Д. Финько. Прокурорский надзор в его истории и действующей системе 25
6. В. Г. Розумный. Исправительно-трудовые учреждения УССР в период гражданской войны и военной интервенции 28
7. Е. А. Скрипилев. Военная юстиция — орудие борьбы Временного правительства против демократического и революционного движения в русской армии 31
8. Н. Н. Страхов. Основные закономерности становления государственности в древней Индии 35

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ПЕРЕРАСТАНИЕ В КОММУНИСТИЧЕСКИЕ

9. П. Т. Полежа́й. Некоторые вопросы теории социалистического права и законности в свете Тезисов Центрального Комитета КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» 41
10. В. А. Чефранов. О соотношении объективного и субъективного факторов в развитии социалистического общества 44
11. А. П. Карманов. О соотношении социологических категорий общественно-экономической формации и исторической эпохи 48
12. А. Д. Гойко. Основополагающая роль общественной практической деятельности в социальном, нравственном развитии личности 52
- 245

13. Г. М. Котелевец. Общественное разделение труда как экономическая категория социализма	55
14. М. А. Орел. О преодолении социальных различий между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией	58
15. А. А. Малич. О специфике религии	60

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

16. Р. С. Павловский. Некоторые проблемы совершенствования хозяйственно-организаторской деятельности местных Советов депутатов трудящихся	67
17. В. А. Бархтян. Формы участия общественности в деятельности местных Советов депутатов трудящихся	68
18. П. Н. Рослов. Акты постоянных комиссий сельских Советов депутатов трудящихся	72
19. А. И. Кулакова. Компетенция местных Советов в бытовом обслуживании населения	73
20. М. В. Цвик. О соотношении деятельности представительных и исполнительно-распорядительных органов в сфере государственного управления	75

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

21. И. Ф. Прокопенко. Некоторые вопросы управления общественным производством при социализме	81
22. И. Е. Красько. Укрепление плановой дисциплины и правовые гарантии деятельности предприятий	83
23. Л. Н. Маймескулов. Постановка контроля в условиях экономической реформы	85
24. В. С. Шелестои. Совершенствование имущественной ответственности за нарушение качества контракуемой сельскохозяйственной продукции	88
25. Л. Я. Носко. Правовое положение местных органов управления воздушным транспортом СССР	90
26. Н. А. Придворов. Некоторые вопросы теории субъективного права на честь и достоинство	93
27. О. Н. Кудрявцев. Условия осуществления гражданских прав (применение ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик)	96
28. В. А. Попов. О природе права предприятия на изобретение	99
29. А. А. Пушкин, Д. Ф. Швецов. К вопросу о понятии противозаконной сделки и последствиях, ею вызываемых	102
30. А. А. Сергиенко. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного личности	104
31. М. В. Гордон. Развитие советского семейного законодательства за 50 лет и задачи науки семейного права	107

32. А. И. Процевский. К вопросу о понятии метода регулирования трудовых отношений	109
33. М. И. Бару. Понятие коллективного договора	111
34. В. С. Бырка. Некоторые вопросы премирования руководящих работников и специалистов колхозов и совхозов	115
35. Г. С. Гончарова. Правовые вопросы назначения работников на руководящие хозяйственные работы	117
36. Г. В. Степанова. К вопросу о текучести рабочих кадров	119
37. А. Т. Барабаш. К вопросу о понятии дисциплинарной ответственности рабочих и служащих	121
38. Е. М. Кутин. Основные принципы управления делами колхоза	124
39. И. А. Лозо. Принципы планирования колхозного производства и их законодательное закрепление	126
40. З. А. Подопригора. Межколхозные организации как субъекты права оперативного управления	128
41. А. Я. Лебедев. Аграрно-промышленные объединения	131
42. М. В. Игошина. Гарантированная оплата труда в колхозах	133
43. В. В. Гречко. К вопросу о возмещении убытков и расходов при изъятии земель для государственных надобностей	136
44. В. К. Попов. Некоторые организационно-правовые вопросы ремонта и технического обслуживания колхозной техники	137

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В СТРАНЕ

45. О. М. Якуба. Метод принуждения в советском государственном управлении, его значение, виды и формы	143
46. А. Л. Ривлин. Законность, обоснованность и истинность, их взаимосвязь в уголовном судопроизводстве	146
47. М. И. Бажанов. Понятие обоснованности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве	149
48. С. А. Альперт. К вопросу о законности обвинения в советском уголовном процессе	151
49. Д. А. Постовой. К вопросу об элементах и структуре обвинения в советском уголовном процессе	153
50. Ю. Н. Чуйков. К вопросу о видах судебных актов в гражданском судопроизводстве	156
51. Е. Г. Пушкар. О сущности судебного решения	157
52. С. Ю. Кац. Основания к отмене решений и полномочия суда, рассматривающего дело в порядке надзора	159
53. Н. В. Скорик. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона как основание принесения кассационного протеста	161
54. З. М. Оищук. О кворуме при рассмотрении дел в порядке судебного надзора	163
55. В. Е. Коновалова. К вопросу о взаимосвязи криминалистики с уголовно-процессуальным правом	165

56. Н. М. Васильченко. Неисковые производства в советском гражданском процессе	167
57. Ф. Д. Финочко. Вопросы кодификации законодательства, регулирующего производство дел об административных правонарушениях	169
58. Н. П. Воронов. Социалистическая законность в нормотворческой деятельности местных Советов депутатов трудящихся	171
59. И. С. Дрейслер. О повышении эффективности общественного контроля	173
60. М. П. Диденко, З. М. Онищук. Некоторые вопросы следственной практики	176

ВОПРОСЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ДРУГИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

61. З. Г. Корчева. К вопросу о составах преступлений со сложной формой вины	181
62. Ю. М. Грошевой. Роль общественного мнения в судебной деятельности	183
63. И. Н. Даньшин. Предмет советской криминологии	185
64. В. С. Зеленецкий. О правоотношениях возникающих при устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления	187
65. В. А. Ломако. Юридическая природа условного осуждения	189
66. Л. Н. Кривоченко. Об особенностях признания несовершеннолетних невменяемыми	191
67. Л. Е. Орел. Правовая природа условно-досрочного освобождения от наказания	193
68. Р. М. Бичурин. Некоторые вопросы эффективности исправительных работ без лишения свободы	196
69. Л. Н. Сугачев. О субъекте должностных преступлений	197
70. Б. Н. Коврижных. Особенности нераскрытых убийств и их расследование по возобновленному делу	198
71. А. П. Копейченко. Некоторые вопросы квалификации преступлений на автотранспорте и городском электротранспорте	201
72. А. А. Пинаев. Некоторые вопросы ответственности за похищение личного имущества, находящегося во владении социалистической организации	203
73. А. Н. Колесниченко. К вопросу о частных методах советской криминалистики	205
74. М. В. Салтевский. К вопросу о логических основах заключения эксперта о групповой принадлежности	206
75. А. Г. Птицын. О соотношении оперативно-розыскных, следственных и судебных версий	209
76. И. К. Волкова. Участие специалиста в воспроизведении обстановки и обстоятельств события	211
77. З. И. Митрохина. Особенности планирования расследования дел о преступных нарушениях правил движения и эксплуатации на городском электротранспорте	213

78. Н. Г. Бритвич. Применение научно-технических средств при предъявлении для опознания 215
79. А. В. Сенчин. Использование в учебном процессе данных о причинах и условиях совершения преступлений 218
80. А. П. Копейченко. Криминологические исследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта — одно из важных мероприятий их предупреждения 220

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

81. А. И. Свечкарёв, М. В. Цвик. О «работающих началах» в деятельности высших представительных органов зарубежных социалистических стран 225
82. А. И. Свечкарёв. Отечественный фронт на современном этапе развития народной республики Болгарии 227

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

83. Д. В. Александриков. Понятие принципа равенства и взаимной выгоды государств в современном международном праве 233
84. В. С. Семенов. Пятидесятилетие Советского государства и эволюция идеи коллективной безопасности 235

ПРИЛОЖЕНИЕ

85. Е. Д. Давыдов. Некоторые вопросы обучения иностранным языкам во время естественного сна 241

Подписано к печати 5.V 1968 г. БЦ 46537. Формат $60 \times 84^{1/16}$. Объем
15,75 печ. л., 15,75 условн.-печ. л. Заказ 1296. Тираж 1000. Цена 1 р. 10 к.

Харьковская типография № 13 Областного управления по печати,
ул. Артема, 44.